

Дарья Найденова

НЕОБЫЧНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ОБЫЧНОЙ ПОПАДАНКИ

Дилогия Первая часть истории Валерия Андреевна — одинокая молодая женщина, врач, — едет отдохнуть в Египет и совершенно случайно попадает в Другой мир... Незнание языка и невозможность понять, где оказалась, ужасы дикого незнакомого государства, рабство и многое другое встретится на её пути, прежде чем она найдет любовь, и способ вернуться домой. Только где же теперь её дом?

Необычные приключения обычной попаданки

Вот она столица Эдрара — Эрейн. Как же давно он здесь не был, ему казалось, словно это было в прошлой жизни. Стоя в большом, богато обставленном холле перед приёмной залой, мужчина обдумывал возможные причины, по которым его родственник через столько лет вдруг соизволил вспомнить о его существовании, но отказать своему дяде во встрече не мог. Ему пришлось оставить все свои немногочисленные дела и размеренную жизнь в замке с сестрой, впервые за многие годы покинуть ставший родным Эриз и прибыть ко двору в столицу их небольшого и довольно закрытого от большей части мира государства.

Ближе к обеду из многочисленной толпы ожидающих здесь остался он один, но его всё ещё не вызывали в приемную его королевского величества. Наконец из дверей вышел мужчина с кипой документов и слегка запачканными в чернилах пальцами. Нашёл его глазами и спокойным голосом сообщил:

— Проходите, он вас ждёт.

Парень молча кивнул, и с некоторой долей зависти проследил взглядом за тем, как писарь направился к дверям, ведущим к выходу из холла. «А я уже было начал питать тщетную надежду, что он про меня забыл. Не знаю, с какой целью меня дядюшка вызвал, но чуёт моё сердце, что она мне навряд ли понравится. Надеюсь, что хотя бы разговор не пойдёт о сестре» — молодой мужчина от неприятной мысли, так некстати всплывшей в его голове, поёжился. Пришлось до боли в пальцах сжать кулаки, чтобы успокоиться и взять себя в руки. Но мысленно пообещал самому себе, что ни за что не позволит, кому бы то ни было, (даже Ему!) ни словом, ни тем более оскорбительными предложениями затронуть её свободу. «Пусть, лучше бы причина касалась только меня» — мысленно попросил он у мироздания и, нацепив на лицо максимально приветливую улыбку, толкнул дверь.

Полностью седые волосы и усталый вид предавали мужчине возраста. Он вальяжно сидел в кресле и задумчиво рассматривал что-то на длинном пустующем столе перед ним. Но как только заметил вошедшего, его лицо озарила радостная, почти счастливая улыбка, и, дождавшись от парня положенного по этикету поклона, добродушно заговорил:

— Здравствуй, племянник. Сколько лет, сколько зим мы не виделись? Как же ты возмужал за эти годы! Что же ты закрылся в своём замке и совсем не навещаешь старика?

Молодой вэрвинец поначалу был обескуражен столь неожиданной для него искренней радостью своего родственника, что все правила придворного приличия вылетели из его головы.

— Здравствуйте, дядюшка, — немного растерянно ответил он, но вовремя вспомнил то, кем является сидящий перед ним мужчина. И сразу понял, что за столь долгую жизнь при дворе он явно выработал непревзойдённое мастерство актёра и тонкого психолога, которыми пользовался многие годы, упрочняя свою власть. — Вы же сами прекрасно знаете о причинах, — старался сдержать свои эмоции парень.

— Ой, да, брось... — зажмурился мужчина, будто речь действительно шла о сущей мелочи. — Если бы у тебя действительно было желание, то ты запросто мог бы вернуться. Ведь ты не виноват в принятом родителями решении. А теперь, как глава семейства, ты можешь сам его поменять.

У парня внутри всё резко похолодело и во всей его фигуре стало заметно напряжение, он даже не смог более удерживать маску спокойного радушия, поняв, к чему его

родственничек клонит. Намёк был явный и затрагивал именно ту тему, возникновения которой он так боялся. «Неужели он и впрямь думает, что я способен предать свою родную сестру, ради возвращения к придворной жизни, о которой за столько лет уже почти ничего не помню? И совершенно не скучаю по ней» — недоумевал про себя приглашённый на беседу гость.

Седовласый вэрвинец внимательно всматривался в лицо и фигуру парня, считывая все его эмоции и радуясь тому, что его затея будет успешно осуществлена, всё как он и думал. «Да, я вижу твои эмоции, мальчишка, знаю твоё уязвимое место, я заставлю тебя сделать то и так, как мне нужно» — мысленно ликовал он и поспешил сменить тему:

— Но я, пригласив тебя, планировал поговорить совсем не об этом...

После этой фразы парень облегчённо выдохнул, поняв, что его сестре ничего не угрожает, во всяком случае, пока. Но дядя явно намекнул, что прекрасно помнит его слабое место, а значит от того, что он предложит дальше отказываться нельзя. Молодой человек подобрался и цепким взглядом уставился в жёлто-зелёные глаза короля, готовясь внимать каждому его слову:

— Ты пойми, дорогой мой, что с твоим даром твоё место здесь, — и он похлопал одной из своих рук по подлокотнику своего кресла, на котором до этого его рука лежала неподвижно, словно приглашал своего племянника присесть с ним рядом. — Ведь ты же не мог этого не понимать всё прошедшее время?

Зэрс задал риторический вопрос, но отчего-то медлил, словно ждал от своего родственника ответа. Но парень, стоящий перед ним не понимал, действительно не понимал и даже не подозревал об этом. В голове молодого творилась в этот момент полная неразбериха. Когда он направлялся в столицу, то о причине приглашения мог предполагать всё что угодно, но только не предложение занять престол после своего родственника. Да, до него доходили слухи, что у принца Орэна оказался слабый дар. Но чтобы настолько, что его, отверженного вместе со всей семьёй многие годы назад от двора, по приказу самого же дяди, вызвали сейчас для того, чтобы предложить престол? Это казалось для него совершенно не понятным и несуразным предложением. «Или я его не правильно понял? Чего он от меня хочет?»

— Но я не понимаю... — от слуха короля не укрылась прозвучавшая в голосе племянника растерянность.

И пожилой мужчина со снисходительной улыбкой на тонких губах пояснил:

— Тебе непременно нужно жениться на благородной и знатной ярдине, на вэрвинке с сильным даром, чтобы вы смогли родить для престола достойного наследника. Как только это произойдёт, дорогой племянник, я официально объявлю приемника короны. Родить наследника с королевским даром, у которого будет мощный эрго — это основная задача для короля и сам я, к сожалению, с ней не справился, печально потупив взгляд в пол и театрально вздохнув, закончил король свою речь.

Конечно же, правитель Эдрара не собирался отдавать трон в руки этого юнца, в котором он совершенно не был уверен, но, несмотря на длительную продолжительность жизни вэрвина тем более с его силой дара, даже он править бесконечно долго не сможет. Ему нужен ребёнок с сильным даром с правом престолонаследия и сын племянника будет идеальным кандидатом, коли собственный оказался сплошным разочарованием. Мало того, что его эрго слабый и мелкий, так ещё королевский дар в нём так и не проявился. Король уже давно начал подозревать, что, возможно, у королевы сын вовсе не от него. «А

уж будущего наследника престола я воспитаю как надо, всему научу, не допущу такой же ошибки, как с собственным отпрыском и племянником» — думал король, предвкушая успешность затеи.

И воспользовавшись заминкой своего будущего «приемника», он кому-то дал знак, который послал в сторону дверей, казавшимися до этого момента плотно закрытыми. Но двери открылись и впустили в зал очень взволнованную молодую девушку.

— Полагаю, что представлять вас друг — другу не нужно. Я оставлю вас, пообщайтесь, — наконец прервал Зэрс гнетущую тишину кабинета, и, казалось, неестественно бодро для своих лет направился к выходу. — Завтра официально объявим о вашей помолвке. И теперь тебе, дорогой племянник, придётся чаще бывать в Эрейне. Тебе отныне предстоит вникать в курс политической обстановки Эдрара, — уже у самых дверей, словно между делом и не особо важную информацию, сообщил правитель, покидая помещение.

Но парня не обманул подчеркнуто будничным тоном его дяди, которым тот сообщил ему эти новости, до него сразу дошла вся суть им сказанного и вовсе не обрадовали вдруг нарисовавшиеся перспективы. Он развернулся лицом к ярдине, внимательно всматриваясь в её лицо, однако, не сразу признал в этой статной красавице-вэрвинке свою нареченную ещё в прошлой жизни, до того, как король с позором отослал всю их семью от двора. Он не вспоминал о ней больше с тех пор и даже не предполагал, что ещё когда-нибудь встретит её вновь. Молодой мужчина смотрел на стоящую перед ним юную особу и не мог понять, почему выражение её синих глаз обращенных к нему так и осталось прежним, как при их последней встрече, словно для неё действительно не было тех долгих лет, что они не виделись. «Может она притворяется? От придворных дам можно ожидать чего угодно, но не искренности» — думал он. Хотя, скорее всего эти мысли были вызваны попыткой оправдать отсутствие каких-либо чувств к этой девушке.

А вот она его ни на минуту не забывала. Почти каждую ночь она вновь мечтала и верила в их непременно встречу, пусть даже случайную и не долгую, чтобы хоть на мгновение снова заглянуть в его глаза, увидеть его правильные черты лица, которые обрамляют светлые волосы оттенка её любимых кремовых роз. И сейчас она стояла перед ним, смотрела на повзрослевшего и возмужавшего парня. Он оказался ещё прекраснее, чем в её самых смелых девичьих грёзах.

Она столько раз прокручивала у себя в голове своё самое любимое воспоминание, связанное со стоящим перед ней мужчиной. Столько лет хранила в памяти их последнюю встречу, раз за разом воскрешая в памяти события того дня, когда она пряталась от мальчишки — принца, который в будущем станет её женихом, среди кустов цветущих роз, откуда наблюдала за тем, как её белая лисица играла с его эрго в саду. Она не сомневалась, что он её найдет. Ведь знал, что его наречённая всегда пряталась от него именно там, и только делал вид, что искал. Вот и в прошлый раз он сразу увидел девочку, раздвинув ветки с цветущими кустовыми розами, которые её скрывали. И вдруг, сама не понимая, что творит, девушка поднялась на носочки, быстро и неуверенно коснулась своими губами его губ. А осознав случившееся и поняв, что натворила, испугалась собственной смелости и, раскрасневшись, убежала прочь из сада.

И вот через столько лет состоялась их новая встреча, её сердце от волнения отстукивало бешеный ритм, девушка, словно оглушенная стояла перед заветным мужчиной и не могла ничего сказать, все слова, что она столько раз говорила наречённому в своих снах, вдруг

пропали из её головы.

Но молодой мужчина, смотря на дочь первого советника короля, понимал, что его сердце и мысли были отданы давно и полностью другой, той, которую он ещё никогда не встречал. Образ в его видении был совершенно иной и неповторимый, она была внешне такая хрупкая и нежная, что хотелось её оберегать. Но в то же время в ней была невероятной мощи внутренняя сила, настолько, что она могла бросить вызов целому миру и победить. «Но это видение было столь давно, что начинало казаться, что может этот образ я сам придумал и никогда в действительности не встречу эту загадочную и прекрасную женщину...» — попытался убедить он сам себя, осознавая, что ему придётся поступить правильно. Ради сестры.

Дверь в кабинет открылась — и на его пороге показалась молодая девушка, невысокого роста и хрупкого телосложения. Её рыжие волосы, как всегда, лежали плотной шапкой мелких кудряшек, придавая хозяйке схожесть с одуванчиком.

— Здравствуйте, Валерия Андреевна. Пока все тихо? — заходя в кабинет приемного покоя, спросила моя медсестра Оля.

— Здравствуй. Да, пока никто не обращался. Но ты снова опоздала, — я подняла глаза от журнала, глядя на вошедшую и стараясь придать взгляду суровости. — Что случилось на этот раз?

— Ну... Меня парень подвозил до больницы. Долго расстаться не могли, — мечтательно закатывая глаза, призналась напарница.

— Ольга, вообще то это не повод опаздывать, — отчитала девушку, в душе искренне за нее радуясь. — Давай побыстрее переодевайся — и за дела.

Медсестра скрылась в дверях подсобки. Она, хоть и казалась мне слегка легкомысленной, но в работе была шустрой и хваткой. Поэтому, когда год назад нас с Олей посадили в пару, мы быстро сработались.

Оставшись одна, я посмотрела в окно — было прекрасное летнее утро, погода шептала: «Пройдись по парку, наслаждаясь вкусом любимого мороженого».

«Как же мне все надоело и хочется перемен...» — но размечтаться не успела.

Услышала в открытую форточку, что во двор больницы въехала машина скорой помощи с включенными сигналами. «Еги-и-петские боги! Чего их к нам занесло? Мы не ургентная больница сегодня, и без звонка» — на секунду перевела взгляд на молчавший всё это время телефон на столе, а потом, снова посмотрев в окно, я увидела, как из неё выбежали фельдшер и водитель, открыли задние двери — и к нам в приемный покой на каталке ввезли мужчину.

Пострадавший оказался лет тридцати пяти на вид в форме рабочего, залитой кровью. Когда в кабинете его развернули так, что мне стало видно оторванную по локоть конечность, перевязанную жгутом, я поняла, почему мужчина был настолько бледен и находился без сознания. Не теряя ни секунды, я подскочила к нему и начала нащупывать на шее пульс пострадавшего, и измерять давление. Параллельно со всем этим задавать вопросы:

— Как давно пациент без сознания? Когда наложили жгут? Почему без предварительного звонка?

Еще совсем молодой парнишка-фельдшер выглядел несколько растерянным. Парень начал что-то невнятно лепетать и смотреть на часы.

— Жгут ему наложили еще на заводе до нашего прибытия, около двух часов назад. Без сознания примерно двадцать минут, поэтому и было решено везти к вам. До ургентной больницы ехать через полгорода по утренним пробкам.

Пульс был учащенный, еле прощупываемый. Давление критически низкое. Я сделала вывод, что пациент в критическом шоковом состоянии. А следовательно, за его жизнь мы поборемся — кровь из сохранившегося обрубка руки продолжала сочиться, но кое-где уже начала сворачиваться. «Жгут пора снимать!» — успела оценить ситуацию, даже без озвученного парнем времени, еще до того, как он закончил свои объяснения.

— Ясно, — буркнула ему в ответ, не отрываясь от работы.

В приемный покой влетела Ольга. И я без лишних объяснений, начала давать ей указания:

— Готовьте «Преднизолон», «Этамзилат», капельницы Реополиглюкина и Полиглюкина.

В комнату забежала вторая медсестра приемника — полноватая женщина годам к пятидесяти.

— Вера, нужен двух процентный раствор морфина с кодеином!

Ольга метнулась в процедурный кабинет. За ней засеменила более компетентная сотрудница. У меня в голове молниеносно промелькнула мысль: «Нужно будет заполнить форму на выдачу наркотика», а сама бросилась к телефону:

— Алло. Хирургия, срочно готовьте операционную! Мужчина находится в шоковом состоянии, производственная травма, большая кровопотеря.

Еще один звонок сделала в ординаторскую реаниматологам.

Ольга тем временем уже вводила больному наркотик и Преднизолон, рядом уже стояли капельницы, готовые к подключению.

К моменту прибытия хирургов и реаниматологов успела повторно перемерить давление, кажется, начинает повышаться. Что ж, шансы стабилизировать состояние больного есть. «Давай! Борись, Василий! Борись!» — мысленно обратилась к пациенту, узнав его имя из путевого листа скорой помощи.

* * *

Морально выжатые за сегодняшний бешенный рабочий день, который в очередной раз доказывал примету: «Если смена началась с аврала, то до её конца стоит к нему готовиться». Мы с Ольгой, наконец, смогли попить чай в подсобке.

— После таких рабочих дней, хочется уволиться, — пожаловалась совсем еще молодая медсестра. — Но, с другой стороны, смотришь на выздоровевших пациентов, и радуешься за них, даже гордость берет, ведь немалую лепту в их выздоровление внесли и наши с вами слаженные действия.

В ответ на её слова я только улыбнулась. А она тем временем продолжила:

— Валерия Андреевна, как вы думаете, тот мужчина, рабочий, он выживет?

— Думаю, да. Он еще молод, его организм должен справиться, — и желая перевести разговор на другую тему, задала вопрос ей:

— А тот молодой человек, что тебя утром подвозил. Это твой новый парень? — при этом я девушке многозначительно улыбнулась.

— Помните, я вам рассказывала о нем. Мы с ним уже три недели встречаемся. А у вас, Валерия Андреевна, кто-нибудь есть?

Я тяжело вздохнула:

— Нет, Ольга. Знаешь, отчего то так и не встретился на моем пути человек, захотевший построить со мной серьезные отношения.

Не любила я разговаривать на тему своих взаимоотношений с мужчинами, да и не о чем было, откровенно говоря. Поэтому, чуть затянув паузу, нарочито медленно отпивая глоток горячего чая, я нашла более интересную тему для общения, по крайней мере, для меня:

— И вообще, с завтрашнего дня у меня отпуск! Надеюсь, что предстоящая поездка

в Египет приведет в порядок мои мысли. Ладно, мне уже пора идти домой, еще нужно успеть собраться в путешествие, — закончила разговор со счастливой, немного мечтательной улыбкой, поднимаясь из кресла.

— Хорошего вам отдыха! — услышала пожелания от Ольги, брошенные мне в след.

Уже в восьмом часу вечера, возвращаясь с работы, я прогуливалась по парку, доедая своё любимое мороженое. Наслаждалась предвкушением прекрасного отдыха в предстоящем отпуске. Выбросила обертку от него в урну возле пустой скамейки, на которую села, наблюдая за резвящимися детьми на детской площадке и молодыми мамами, прогуливающимися с крохами в колясках.

Мое сердце на минуту сжала тоска — мне скоро будет тридцать два года, а у меня нет пока ни детей, ни человека, от которого я хотя бы захотела их. Не то что бы я была мечтательницей, ждущей некого «волшебного принца на белом коне», просто не сложилось...

Пока училась в Медицинской Академии — приоритетом ставила учебу, а на работе свободных мужчин, которые обратили бы на меня внимания — не нашлось. Возможно, не малую роль играла и моя внешность. С ростом метр восемьдесят пять сантиметров, я всегда была достаточно крупной девушкой с широкой костью и небольшим избытком веса. Не компенсировали это ни густые темно-русые волосы, ни грудь четвертого размера, а серые глаза скорее подчеркивали мою невзрачность.

Я никогда не пользовалась особым мужским вниманием, и к этому возрасту серьезных отношений у меня не было. Конечно, дважды в жизни я встречала тех, с кем надеялась построить семью, но оба раза отношения оказались бесперспективные. Для обоих я оказалась лишь «запасным аэродромом».

Впервые случилось это на первом курсе медицинской академии, парень был моим одноклассником. Умный, высокий, красивый, уверенный в себе, у нас во многом совпадали интересы. Как здесь было не влюбиться? Мне нравилось с ним общаться. И я сама искала лишний повод поговорить, теша себя надеждой, что тоже интересую его не только как собеседник, но и как девушка. Было несколько встреч вне учебного времени, совместные прогулки и покатушки на крытом катке, к которым я относилась как к свиданиям. Как-то раз, провожая до остановки, он меня поцеловал, и я ошибочно решила, что мы начали встречаться. А потом от сокурсников дошли слухи, что у него через несколько месяцев будет свадьба. После этого я ударилась в учебу, старательно не замечая при этом ни его, ни других парней с нашего потока, во всяком случае, не рассматривая их в качестве второй половинки. Если честно, иногда, долгими пасмурными осенними вечерами, когда мне вдруг становилось совсем одиноко, в моей голове проскальзывала мысль о том, как могла бы сложиться наша с ним жизнь, если бы с самого начала я была с ним чуть смелее и не маскировала свои чувства под дружеские.

Во второй раз около года назад меня угораздило дать шанс состоятельному мужчине на шесть лет старше меня. Правда, достаточно скоро выяснилось, что он глубоко женат и у них с женой недавно родился второй ребенок. Узнала я это при достаточно комичных обстоятельствах, когда по делу заглянула к подруге, оказавшейся их участковым педиатром. Вспомнив его лицо, которое он старательно прятал от меня в коридоре больницы, я чуть в голос не рассмеялась. Он после приходил, пытался мне что-то объяснить... Но для меня подобные отношения были неприемлемы! Второй случай не стал для меня столь болезненным, как первая любовь, скорее результат оказался ожидаемым, но я еще больше

разочаровалась в мужчинах.

Родителей очень заботила моя несостоявшаяся личная жизнь. Видимо поэтому, когда я в подарок купила горящие путевки в Египет на тридцати пяти летнюю годовщину их брака, мама взяла еще одну для меня, мол, они без меня не смогут разобраться в чужой стране. И я пошла на уступку, хотя в связи с этим пришлось брать неделю отгулов перед плановым отпуском.

Пока я сидела на скамейке, глубоко погрузившись в размышления о своей скучной и ничем не примечательной жизни, зазвонил телефон:

— Алло! Да, мам, я освободилась. Иду домой. Мне сегодня к вам зайти? Хорошо. Тогда встретимся завтра в аэропорту. Я для вас такси закажу на семь часов утра. Да, я часть вещей уже собрала, а сегодня вечером упакую оставшиеся. Зачем? Нет, не нужно! Ну, мам, мне не пять лет! Сама справлюсь. Хорошо, я возьму красивые платья. Конечно же, есть. Давай, пока. Я вас тоже.

Положив трубку, я улыбнулась — наверное, для матери я навсегда останусь ребенком — и, встав со скамейки, направилась домой.

* * *

Я ждала родителей в аэропорту. Наконец услышала у себя за спиной знакомые голоса:

— Да, вон же она. Куда ты вещи тащишь? Говорю же — вон она стоит. Не видишь, что ли?

Я обернулась на голос и увидела маму. Она все еще оставалась миловидной — шатенка выше среднего роста, с очень женственной фигурой, и хотя с возрастом мама набрала несколько лишних килограммов, но даже не думала комплексовать по этому поводу, уверяя всех, что полнота её молодит, разглаживая мелкие морщинки. Мама вечно что-то тараторила, бухтела по любому пустяку, но я никогда не видела её в гневе или истерике.

— Откуда же я могу знать, где это твое «вон там» находится? Даже за тридцать с лишним лет еще не научился читать твои мысли, — отец по-доброму улыбался.

По характеру он полная мамина противоположность: высокий, крепкий, но худощавый мужчина, молчалив и сдержан, но его лучше не сердить. Если уж папа разойдется, то достанется всем. Словесно отчихвостит так, что мало не покажется. Правда, на моей памяти такое случилось всего несколько раз в жизни.

Мама увидела, что я смотрю в их сторону, радостно заулыбалась и заторопилась навстречу.

— Доченька! — мама заключила меня в теплые объятия и поцеловала в щеку. А я вдруг поняла, насколько же по ним соскучилась и ответила ей тем же.

Отец же ограничился коротким:

— Привет, дочь! — но по его доброму лицу было заметно, что он очень рад меня видеть, и даже чем-то воодушевлен. Наверное, предстоящей поездкой.

— Это у тебя всего? — удивился папа, пристально смотря на мой маленький чемоданчик и миниатюрную дамскую сумочку — клатч, которую я держала в руке.

— Ну, да... А я смотрю, мама набрала вещей, как будто на год туда ехать собралась. — У них на двоих оказалось два больших чемодана, и большая женская сумка, которую мама держала в руках. «Надеюсь, что она пройдет по меркам ручной клади» — промелькнула

мысль в моей голове, — Куда вы столько всего набрали?

Отец со скептической улыбкой процитировал слова, явно принадлежавшие любимой супруги: «Только самое необходимое».

Я тяжело вздохнула:

— Ладно, пойдёмте, скоро на наш рейс посадку объявят.

Дорога пролетела удивительно легко, но добрались мы до гостиницы уже ближе к вечеру, ощущая себя уставшими. Зарегистрировались на ресепшене и, взяв ключи от своих номеров, отправились заселяться.

Открыв дверь своего номера, была приятно удовлетворена наличием здесь большой и удобной кровати, а так же достаточно просторного объединенного санузла. Наскоро приняв легкий душ, я решила, что вещи разберу не спеша завтра. Достала из чемодана только ночную сорочку, забралась под одеяло и, вдыхая свежий аромат чистого белья, быстро впала в сладкое забытие.

* * *

Как ни странно, но утром проснулась бодрой, выспавшейся и полной энергии. А еще меня порадовало, что я не проспала завтрак. Хотя сразу вставать не собиралась, хотелось, наконец, позволить себе поваляться в кровати и предаться столь редкому, а оттого такому сладостному заслуженному безделью.

Но в дверь моей комнаты постучали, и я по голосам за ней поняла, что спозаранок явились родители.

— Так... А чего это ты еще валяешься в постели? — начала отчитывать мама прямо с порога. — Давай одевайся и пошли завтракать, у нас на сегодня экскурсия к пирамидам намечена.

— Что?! Вы с ума сошли?! Там же можно на выбор, в какой день удобно — на тот и запишемся. А сегодня я хочу отлежаться! — и плюхнулась обратно на подушки, укрываясь одеялом с головой.

— Тогда перезапишемся на завтра, — немного неуверенно предложил отец.

— Так, что это еще такое выдумала? Неужели ты сюда спать приехала? Ведь спать и дома могла, — не сдавалась мама, не забыв адресовать отцу мимолётный укоризненный взгляд, — И вообще, это была твоя идея нас сюда привезти. Между прочим, отпуск не такой длинный, как может показаться, пролетит, ты и заметишь не успеешь, — привела она последний неоспоримый аргумент.

— Ладно! Хорошо! — крикнула я из-под одеяла, сдаваясь. И уже откинув его край, улыбнулась родителям. — Сейчас соберусь! Идите пока завтракать. Я к вам спущусь.

— Хорошо, мы тебя подождём в столовой, — выводя маму из комнаты, деликатно нашелся отец.

— А ты её больно-то не защищай, или забыл, с какой целью мы её сюда вытащили? Иначе до старости лет внуков мы с тобой так и не дождёмся, — похоже, мама думала, что из-за двери в коридор мне её не слышно.

Я спустилась к ним, уже умывшись и одевшись в простые светлые тонкие джинсы и легкую белую хлопковую блузку. Предложенные варианты завтраков на шведском столе поражали разнообразием неискущенного постояльца гостиницы в три звезды.

Однако я ограничилась лишь варёным кофе с молоком и сладкой булочкой с маслом. Когда я подседа к родителям, они уже доедали свои завтраки.

— Поторопись, экскурсия отправляется уже через тридцать минут, — начала ворчать мама.

— Да оставь ты дочку в покое. У нее, между прочим, отпуск заслуженный, — вступился за меня отец. — Не торопись, ешь спокойно и не обращай внимания на эту старую ворчунью, — отец с шутливой улыбкой заговорщицки мне подмигнул.

Я поражалась своим родителям: несмотря на их постоянные споры, зачастую на пустом месте, они никогда всерьез друг на друга не обижались, и было видно, что между ними до сих пор настоящая любовь.

Мы целый час ехали в туристическом автобусе, прежде чем добрались-таки до комплекса пирамид. Наш гид, говорящий на русском настолько плохо, что порой его речь было совершенно не разобрать, отчего приходилось очень внимательно и вдумчиво вслушиваться, начал экскурсию.

Внутри пирамиды, в одном из залов у меня зазвонил телефон, и на его экране высветилось «медсестра Ольга». Слегка дернула папу за рукав и шепнула ему на ухо:

— Я отойду. Надо ответить, с работы звонят.

В ответ он только кивнул головой, продолжая внимательно вслушиваться в рассказ гида.

Обернувшись и ища взглядом место по тише, я увидела узкий, практически незаметный и невзрачный проход, ведущий из большого шумного зала в смежный. Я поспешила войти туда — размерами это помещение было значительно, раз так в пять, меньше и совершенно пустое. Хотя больше похоже на то, что экскурсии здесь вообще никогда не проводились. Странно, но у входа не было охранника или хотя бы запрещающего проход знака, впрочем, возможно, я его просто не заметила. Но раздумывать о странностях времени не было, и я поспешила ответить на звонок:

— Алло. Да, Оля. Нет, не могу! Я уже в Египте. Почему раньше про комиссию ничего не сказали? Ясно. Не можете найти папку с документами на выдачу наркотиков? В сейфе её нет?! Я последняя выписывала?! Так, стоп... — начала усиленно вспоминать, куда же могла их положить. — А в моем столе? Нет?! Ясно...

После десятого предположения и отрицательного результата меня уже начинал пробирать мандраж, от осознания последствий в случае их потери. И я оперлась одной рукой о стену, испещренную символами.

— А может... — вдруг осенила меня догадка.

Но одновременно с этим почувствовала, как кожу что-то кольнуло и неожиданно под рукой появилось странное теплое жжение, словно прикоснулась к стенке кипящего чайника. Я резко перевела взгляд на ладонь, под которой все ярче светился выгравированный в каменной стене символ крест с петлёй в верхней части. «Анкх, кажется, так его называл гид» — мимолетно пронеслась мысль в моей голове.

Руку отдернуть я не успела, потому что в следующую же секунду почувствовала, как начала проваливаться и падать в пустую невесомость тьмы, испытывая нечто похожее на десятикратно усиленное и затяжное ощущение падения в бескрайнюю пустоту во сне. Потом всё вокруг меня озарила короткая вспышка света, ослепившая меня своей яркостью, и я приземлилась спиной плашмя на что-то твердое, похожее на землю. И потеряла сознание.

Глава 2

Не знаю, сколько я так пролежала, а придя в себя, начала прислушиваться к собственным ощущениям, попробовала пошевелиться и констатировала: «Множественные ушибы. Хорошо, что переломов нет. Кажется...» Не спеша открывать глаза, я начала логически рассуждать о том, что со мной произошло. И здравый смысл тут же попытался все объяснить: «Возможно, попала в древнюю ловушку против мародёров и таких заблудших зевак, как я. Ладно, нужно всё-таки открывать глаза, и разбираться с тем, как отсюда выбраться. Телефон! Ловит ли он здесь?»

Я с трудом открыла глаза и обомлела от удивления. Надо мной возвышались непонятные гигантские деревья, кроны которых плотно загораживали небо.

— Аа...э... — только и смогла выдать я, напряженно озираясь по сторонам.

Но логика и сейчас подкинула мне вариант объяснения: «Видимо, древние египтяне не хотели убивать, они просто забрасывали не званых гостей в пустынный оазис». Первое же объяснение, что приходило в голову, и наиболее правдоподобное — что при падении в ловушку ударилась головой и потеряла сознание, а выброшенное в подземную реку тело прибило сюда. Подтверждала эту версию и головная боль. Мое общее физическое состояние оставляло желать лучшего. Перед глазами все кружилось, меня сильно тошнило. Возможно сотрясение. Смущало в этой версии лишь то, что поблизости реки не было. Рассуждать о том, как такое вообще возможно, не хотелось... Об этом лучше подумать потом, когда выберусь отсюда. Сейчас главное — есть надежда на то, что здесь может ловить телефон.

Я приподнялась, опираясь на локти, и, сев на колени, принялась осматривать вокруг себя траву в поисках мобильного устройства. Оказалось, что оно было всего в полу метре от меня. Но моей надежде, к сожалению, не дано было осуществиться. Сеть здесь не ловила! «Что же теперь делать?!» На короткую секунду в душе зародилась паника, но я тут же её подавила. Встала в полный рост и, озираясь по сторонам, сформулировала следующий пункт плана своих действий: «Нужно искать дорогу к какому-нибудь жилью. А для начала найти хотя бы какую-нибудь дорогу, которая меня к нему выведет. Некогда разлеживаться!»

Я уже больше трех часов упорно шла в выбранном направлении, но никаких признаков дороги и человеческой деятельности пока не встретила. Однако мысль вернуться отмела сразу, если не хочу здесь окончательно заблудиться и остаться навсегда, то надо придерживаться выбранной тактики. Двигаться было очень сложно, жуткая слабость буквально тянула к земле. А еще мне очень сильно хотелось пить, несмотря на то, что надо мной возвышались пышные кроны гигантских исполинов, образуя тень и давая приятную прохладу. Кроме того, я поминутно спотыкалась о спрятавшиеся в густой и высокой траве корни этих величественных древних растений, поход оказался очень тяжелым и выматывающим. Однако не обращать на все это внимание, и, не останавливаясь двигаться вперед, помогал страх перед возможной опасностью, грозившей от обитающих здесь зверей, хоть и не зримо, но присутствующих где-то поблизости. Я замечала шевеление вон в тех кустах, а здесь, похоже, сама спугнула какую-то пичугу, с которой мы в страхе разбежались в разные стороны. Очередной раз споткнувшись, я со злостью и раздражением выругалась, шуганув огромных странных птиц, спрятавшихся в кронах деревьев.

Но мне пришлось идти еще более двух часов, продираясь сквозь высокую, цепляющуюся за ноги траву, прежде чем услышала звук журчащей воды. Наличие здесь бурной реки или

ручья в этот момент уже не казалось столь странным. Скорее, меня начинала посещать мысль, что окружающая меня природа походит не на оазис, а на странный тропический лес. Обрадованная, я побежала в направлении звука, и каково же было мое удивление, когда вдруг увидела неглубокий, но быстрый и достаточно широкий горный ручей с совершенно прозрачной водой. Подойдя к ручью как можно ближе и забравшись на крупный булыжник, я наклонилась и умылась ледяной водой, пытаюсь привести себя в чувства, а затем вдоволь напилась холодной сладковатой, родниковой живительной влаги, зачерпывая её ладонями, в поспешной жадности намочив рукава блузки и воротник. Стало чуточку легче. Не представляю, как я могла оказаться в лесистой горной местности? Еще и природа здесь какая-то странная. Ни одно из до сих пор встреченных мне по дороге растений и животных не были мне знакомы. Конечно, берёзу или дуб я здесь встретить не ожидала, но даже углубленные знания ботаники и зоологии мне распознать окружающий мир не помогали. Лишь у некоторых могла предположить по косвенным признакам семейство, к которому относится растение.

Но напившись вдоволь, и немного отдохнув, я решила идти вниз по течению, ведь если есть столь крупный ручей, то, скорее всего, дальше будет река, в которую он впадает. А раз есть река, то должна быть сооружена и переправа через неё. Кроме того, вода не даст умереть мне хотя бы от жажды. Совершенно неизвестно когда я найду какое-нибудь жильё, откуда смогу дать родителям знак, что бы они не переживали, а сама найду способ выбраться отсюда. Воодушевившись этими доводами, я уже намного смелее пошла вниз по течению. Засекать время пути я больше даже не пыталась. Но ручей ожидаемо перетек в достаточно быструю и глубокую реку.

А вот и долгожданная переправа!

Правда, вид моста несколько отличался от того, что я ожидала увидеть. Эта переправа представляла собой срубленный ствол гигантского дерева, перекинутый через бурный поток. При виде которого, мне пришлось пресечь очередной приступ подступающей паники. Конечно, машина по нему не проедет. Но! Например, лошадь или верблюда здесь провести можно, а так же при особом желании мопед. А еще больше меня обрадовала наезженная и протоптанная дорога, расходящаяся в обе стороны от импровизированного моста. Ведь это означало, что место не заброшенное, и им регулярно пользуются местные жители. Я очень устала за сегодня и решила остаться здесь и дожидаться случайных путников, которые соберутся проехать по ней.

Еще раз, спустившись к прозрачной воде и попив немного, я выбрала высокий пенек, с которого хорошо просматривалась дорога в обе стороны. Забравшись на него, я села, как в удобное кресло, и впервые посмотрела на небо, ахнув от удивления: на нем было два солнца! Одно — более крупное и яркое, сейчас практически приблизившееся к горизонту. Другое — оранжевое и меньшего размера, оно только подходило к зениту. Но мой здравый смысл, опять попытался дать этому оправдание: «Наверное, сегодня какое-то сверх редкое расположение планет или некое другое природное явление, которое мне посчастливилось увидеть. Хм... Значит, можно воспользоваться этим шансом в полной мере и понаблюдать за ним. Все равно, если кто-то поедет — увижу или услышу», — подумала я, не осознавая, что уже засыпаю на этом огромном пне, словно в кресле.

Проснулась я от странных звуков, доносившихся со стороны дороги. А когда открыла глаза, была разочарована, обнаружив, что уже наступили сумерки, маленький солнечный диск уже прятался за горизонт, почти не давая света. Поэтому не сразу смогла разглядеть, откуда доносился не разборчивый шум. Пришлось встать на пень с ногами и вглядываться вдаль — по дороге точно кто-то двигался, я видела очертания неясных силуэтов. Ветром до меня доносило гнилостный запах, который с приближением путников становился все навязчивее. Я смогла их разглядеть, только когда глаза привыкли к полумраку: те, кто двигались по дороге, приближаясь к переправе, оказались уже достаточно близко.

Сначала удалось распознать в этих неясных образах, их своеобразную двухколесную тележку, которую тянули за собой три странных силуэта. Сами же путники, с приближением казались все непонятнее и страннее. А когда облака открыли огромный полный диск луны, и стало достаточно светло, чтобы четко увидеть путников, я в страхе прыгнула под корни пня и, затаившись в высокой траве, с замиранием сердца уповала на то, чтобы эти существа меня не заметили. Я принялась наблюдать из своего укрытия, как эти твари — потому что иного определения им подобрать не могла, стали замедляться буквально в двадцати метрах от меня... Ибо эти больше животные, чем люди, хотя и передвигались на двух задних лапах, и даже были одеты в какие-то лохмотья, но помимо того что оказались огромны, не менее трех метров высотой, имели плотную серую кожу, внешне напоминающую слоновью, так еще и в тележке находились полуразложившиеся трупы, похожие на человеческие.

Один из них совсем остановился и посмотрел на луну, перестав тянуть повозку, обратился к тем двоим, что сейчас шли за ней, издав при этом совершенно не понятные гортанные звуки. Его товарищи между собой переглянулись и, утвердительно кивая головами, подошли к тележке вплотную, достали из-за поясов кривые железяки, слабо напоминающие ножи — если бы их заточенные края не блестели в свете луны так явно, понять предназначение приспособлений было бы вовсе невозможно. После чего они отрезали себе по куску от трупа и, опустившись на землю, стали с явным удовольствием, написанным на их отвратительных мордах, похрустывать косточками. Мне и так до этого момента приходилось сдерживать свой рвотный рефлекс из-за смердящего запаха... Но увидев это, я уже не смогла стерпеть, и меня стошнило прямо в кусты, за которыми скрывалась.

А дальше мне стало действительно жутко, потому что тот, что был ближе всех ко мне, насторожился и начал водить своими длинными огромными ушами, вслушиваясь, а затем вовсе встал и двинулся в моем направлении. Я в ужасе попятилась, вжимаясь под корни пня, и застыла, упершись в них головой, боясь пошевелиться, даже дышать старалась через раз, беззвучно молясь, чтобы он не заметил меня в высоких зарослях скрывавшей меня травы.

Эта противная тварь наклонилась, и теперь его морда нависала прямо над моими ногами. Я чувствовала запах гнили из его пасти, наполненной очень острыми акульими зубами. Он начал принюхиваться, но, кажется, не смог уловить мой запах, хотя это не самое странное, ведь если они едят полуразложившиеся трупы, обоняние у них должно быть не из лучших. В некоторые мгновения мне казалось, что он смотрит прямо на меня — и вот сейчас мне наступит конец, но все же зверь поднялся и ушел к остальным. А я больше не шевелилась, продолжая лишь вслушиваться и пытаться понять по звукам их дальнейшие действия. Закончив свою трапезу, путники затащили тележку на мост и продолжили свое шествие.

И лишь когда звуки их присутствия совсем пропали, я позволила себе приподняться и,

убедившись, что здесь действительно больше никого нет, снова склонилась над кустами, куда меня повторно стошнило.

После я спустилась к воде и постаралась смыть с себя трупный запах, который меня преследовал, избавиться от чувства отвращения и брезгливости из-за увиденного. Вода была теплой, а луна и звезды давали достаточно света, что бы здесь не потеряться, и я решила искупаться. Выйдя после этого на берег, уже в более-менее нормальном состоянии и одевшись, я приняла решение, что пойду в противоположную сторону от той, в которую двигались эти странные жуткие существа.

Похолодевший после заката ветер, обдувал всё еще влажное после купания тело, которое после каждого дуновения покрывалось ордой мурашек. Не знаю, сколько я шла в выбранном направлении, пытаюсь найти хоть какие-то логичные оправдания тому, где на самом деле оказалась, и попытаться успокоить себя сомнительными надеждами... Мне это снится? Или я вовсе в коме? Никогда раньше не замечала у себя склонности к такой бурной фантазии. Но как объяснить всё происходящее или не происходящее...

Вдруг справа от меня раздался ужасающий утробный звериный рык, доли секунды мне хватило, чтобы увидеть жуткие, горящие зелёным в свете луны глаза, следящие за мной из ближайших невысоких кустов, клочками росших вдоль дороги. Я не успела хоть о чем-то подумать и оценить ситуацию, холодящий ужас пронесся по всем клеточкам нервной системы — и моментальный выброс адреналина в кровь — решил все за меня... Я просто побежала вперед, не разбирая дороги с такой скоростью, на которую считала себя не способной, а первобытный страх подгонял меня, не позволяя остановиться. Ноги несли сами, но притормозить, чтобы посмотреть или прислушаться не возникало даже мысли. Я не была уверена, что меня всё еще преследует этот зверь, но задержаться, чтобы убедиться в обратном, было бы огромной глупостью. Если ответ окажется положительным, то шанса выжить у меня уже не останется. Поэтому бежала, сколько могла, а когда на это больше не осталось сил, шла быстрым шагом, пристально прислушиваясь к окружающему лесу. И лишь с первыми лучами рассвета, падая от изнеможения, наконец, позволила себе рухнуть от усталости и почти ползком добралась до маленькой канавки, по краям которой рос мелкий кустарник, надеясь затаиться там от угрозы.

Даже понять не успела, как оказалась в сети, сплетенной из плотных верёвок, подвешенная к ветке рядом стоящего дерева. Видимо это стало последней каплей — я начала погружаться в беспамятство. Сквозь бессознательное состояние мне почудилось, что к моей щеке прикоснулся чей-то влажный нос, лицо обдало струями теплого воздуха, и рядом с ухом раздался тихий недовольный рык неведомого зверя.

Очнулась на поляне, я сидела, прислонившись спиной к какому-то дереву. «Как я здесь оказалась?» — никак не могла вспомнить. Мысли смешались, всплывали в голове несвязными обрывками события вчерашнего дня. Смутно и с большим трудом мне удавалось выстроить их последовательность в своей памяти. Всё тело болело, щипало кожу из-за покрывавших её царапин и ссадин, меня выламывало, словно у меня была повышенная температура, во рту сушило. Моя одежда превратилась в грязные лохмотья, но радовал факт, что я всё ещё жива. Голова болела и кружилась, поэтому мне с трудом удалось сфокусировать взгляд на человеке, приближающемся ко мне. У него в ногах вертелась собака, и я с облегчением выдохнула, решив, что все, что со мной приключилось — всего лишь страшный сон. Вернее, в это отчаянно хотелось верить. Но, как оказалось, я ошиблась, рассмотрев повнимательнее собаку и её хозяина.

Псина мордой и размерами была похожа на дога, но тело и её повадки больше походили на кошачьи. Кроме того уши представляли собой трубочки, расширяющиеся к краям.

Её хозяин оказался достаточно крупным человеком, примерно моего роста, но выглядел пропорционально несуразным — такие пропорции конечностей к длине тела можно наблюдать у карликов. Помимо этого у него была странная форма и размеры черепа, значительно превышающие людской. Оттого голова казалась несоизмеримо крупной, вдвое больше, чем у обычного человека. Это ощущение усиливалось за счет странного вида ушей. Они были удлинены вверх, а, выходя за пределы черепной коробки, к концам сужались. Одет он был в штаны-шаровары из очень грубой ткани и просторную рубаху, а так же поверх была накинута меховая безрукавка весьма поношенного вида. На его поясе оказался повязан ремень с прикрепленными к нему топором и набором разных форм и видов ножей.

Я вскочила на ноги и с приближением чужаков начала пятиться назад, а наткнувшись спиной на дерево, попыталась вжаться в его ствол. Мужчина остановился всего в нескольких шагах от меня и стал пристально разглядывать. Затем, сделав еще пару шагов навстречу, сказал мне что-то, но, конечно, я не смогла понять ни слова:

— Кхарм. У буэнм? — он выжидательно смотрел на меня, видимо, ожидая ответа.

Но я предпочла молчать. Тогда он подошел ко мне вплотную, и мне еле удалось сдержать крик страха, когда незнакомец схватил меня за подбородок, посмотрел в лицо и, словно пробуя слова на вкус, снова что-то произнес:

— Уу... Хаяни. — Потом повернул мою голову так, что она оказалась боком к нему, легонько провел своим указательным пальцем, с огрубевшей и чуть потрескавшейся кожей, по верхнему внешнему краю моего уха.

Вообще его кожный покров даже визуально был значительно плотнее и жестче человеческого. Хотя если он охотник, то постоянные ветра и солнце могли огрубить её, несколько уплотнив. Я пыталась хоть как-то цепляться за ниточки ускользящей надежды и веры в то, что нахожусь на Земле. Но неумолимо надвигающееся осознание случившегося отбирало ее, заставляя меня принять и поверить в невероятный факт, что нахожусь я на совершенно другой планете, в совершенно чуждом мире.

— У хаяни о буэнм, — в его голосе послышались нотки обреченности.

Сказав это, мужчина печально посмотрел на меня и, неожиданно развернувшись, стал уходить прочь. «Кто они? Это они вытащили меня из ловушки и принесли сюда? Кажется,

что я вчера потеряла сознание в ней. Или всё же смогла самостоятельно выбраться, но просто не помню об этом?» Наконец, осознав, что мне не угрожает от него опасность, подумала, что, возможно, он и есть мой единственный шанс выбраться отсюда, по крайней мере, он первый разумный гуманоид, встретившийся мне на этой странной планете, а значит с ним можно попробовать договориться.

— Подождите! Подождите! — закричала ему в след, но тот не реагировал.

Поняв, что упускаю момент, я бросилась его догонять. В конечном итоге мне все же это удалось. А когда он остановился, я принялась его умолять:

— Прошу вас, помогите! Выведите меня в город. Я... я могу вам заплатить... Вот мой телефон, — сбивчиво и торопливо заговорила я, пытаясь заодно отдышаться после тяжело давшейся пробежки, и протянула предмет ему в руки. Это было единственное, что у меня оказалось с собой, и то, что я могла предложить ему в качестве оплаты. — Забирайте.

Он взял мой телефон в руки, с любопытством посмотрел на него со всех сторон и, оставшись безразличным к разрядившемуся к этому времени предмету, выкинул его в траву. Я, конечно же, бросилась его подбирать. А когда поднялась во весь рост, наткнулась на весьма озадаченный вид незнакомца.

— В город, прошу вас, отведите меня в город, — с искренней мольбой просила я его, теряя надежду быть понятой.

Но неожиданно он коверкано произнес:

— Гр-р-род.

Я очень обрадовалась и согласно закивала. Но вскоре осознала, что охотник меня так и не понял, и чего от него хочу — тоже. Еще пару минут длилась наша немая переглядка, а потом он махнул мне головой, словно приглашал следовать за ним и сказал:

— Унайн.

Не знаю, что это означало, но мы куда-то пошли. Точнее, он уверенно двинулся вперед в неясном для меня направлении, я же как могла спешила за ним, боясь потерять его из виду. Сначала мы брели через лес, а к появлению на небе второго солнца вдалеке показалась извилистая змейка протоптанной и накатанной телегами просеки, видимо, тянущейся сквозь всю лесную зону. Укрывшись в узкой тени дерева, он жестом показал мне сесть на землю, чему была безумно рада, после вчерашнего дня жутко болело всё тело и голова. За ним я следовала скорее по инерции, почти не чувствуя ног. Сейчас я больше всего мечтала об обезболивающей таблетке и покое, тело меня плохо слушалось, а мозг туго соображал. Мне безумно хотелось хотя бы глотка воды, горло пересохло и саднило.

Мой странный знакомый достал из мешочка на поясе два, весьма внушительных размеров, куска вяленого мяса, один кинул собаке, другой отправил себе в рот и принялся жевать. Потом достал какой-то предположительно фрукт и протянул его мне. Я попробовала укусить предложенное угощение, плод оказался мягким, как спелая груша, а еще сладко-терпким и вяжущим, кусок застрял в пересохшем горле, мою глотку свело спазмом, от непреодолимого желания пить, я начала задыхаться. Тогда мой провожатый, достал небольшую кожаную флягу, наполненную водой, и дал мне.

Я выпила почти треть и вернула её хозяину. На что получила мягкую понимающую улыбку. Попробовала разжевать еще один кусочек этого странного фрукта, а поняв, что он настолько сытный, что его много не съешь, положила остатки в карман.

Мы уже достаточно долго шли по лесной тропинке, когда собака выбежала из кустов, неся в зубах какую-то чудную птицу, мужчина одобрительно потрепал питомца:

— Слимвей, Нарн! Слимвей! — По его интонации я поняла, что он доволен и хвалит своего любимца.

Ближе к вечеру, когда на небе начало садиться большее солнце, наконец, вышли из леса вдаль показался крупный населенный пункт, обнесенный высокой крепостной стеной. А я при виде него окончательно потеряла надежду на спасение — это было большое, но средневековое поселение, и никакого намека на современность. Наша тропа, выводящая из леса, как и многие другие с разных сторон, втекали в широкую мощеную булыжником дорогу, которая приводила путников напрямик в город, вход в который осуществлялся по перекидному через ров мосту, в поднятом состоянии заменяющий ворота.

По тракту тянулись редкие груженые разными товарами телеги, запряженные местными животными, напоминающими лошадей из нашего мира и выполняющие такую же роль, на самом деле ими, конечно, не являлись. Окраса они были разномастного, но в основном пегие или в редкую размытую полоску, словно нарисованные по коже животных мазками неизвестного художника, отметила у них особо заметные отличительные особенности: они были намного крупнее, а на лбу у каждой имелся внушительный рог.

Вообще, всех местных жителей отличал очень высокий рост, взрослые были явно выше двух метров, а то и все два с половиной, имели ширококостный скелет и достаточно мощную развитую мускулатуру. Они все были атлетичные и хорошо пропорционально сложенные. Их кожа даже чисто внешне была более плотной и имела бронзовые оттенки: у кого-то ближе к медному, у кого-то — к алюминиевому, с легким блеском проявляющемся в разной степени, словно отполированная. В повозках ехали мужчины и женщины, иногда даже с детьми. Из чего я сделала вывод, что мир, в котором оказалась, не сильно уж отличается от нашего, по крайней мере, здесь царило равноправие. В целом иномиряне имели вполне привлекательную наружность, а вот что мне показалось наиболее чудным так это их удлинённые уши, которые были у всех местных жителей встретившихся нам. Было странно, что мой провожатый сильно отличался от большинства встреченных уроженцев, выглядя на их фоне совершенно несуразным. Я сделала вывод, что это лично его отличительная особенность.

Подожли мы к городу, когда уже начало смеркаться. Конные обозы уже давно въехали и затерялись в городской черте, редкие единичные пешие странники подтягивались к входу, среди последних были и мы. Поселение окружала очень высокая крепостная стена из серого камня — с бойницами и башнями со смотровыми площадками. Во рву плавали весьма устрашающие рептилии, похожие на гигантских морских змей в мелкой чешуе, с плавниками и очень длинными острыми зубами. На наших глазах со стены им в ров скинули тушу и все три твари сцепились в схватке за лучший кусок. Идя по мосту я, цепенея от страха и одновременно с восторгом наблюдала, как извивались в воде их гибкие длинные, не менее семи или даже десяти метров в длину, тела. На мост долетали брызги от ударов их могучих тел об воду. Но чем закончится их схватка, узнать мне не представилось возможным, провожатый дернул меня за руку, уводя от края моста и что-то сказал. «Видимо поторопил» — догадалась я, когда в город зашли последние путники, и ворота с противным скрежетом и лязгом цепных механизмов подняли и их закрыли на массивные засовы.

Вечерний город гудел, словно осенний улей, все расходились по домам. Кто-то при этом забирал с собой яркие вывески магазинов, и глазу представала однотонная угнетающая серость строений. Проходя мимо одного из таких мест, я почувствовала, как из ещё приоткрытой двери потянуло пряным ароматом свежей выпечки. До самого места

назначения этот момент стал единственным приятным впечатлением. В остальном в городе было много разбросанного мусора и грязи, особенно скопившегося в закоулках между домов и возле заборов, ограждающих некоторые из строений. От этих куч нечистот сильно воняло тухлятиной и кисляком, периодически в них было заметно шевеление мелкой живности и раздавался писк, похожий на мышинный.

Пришли мы, наконец, на уже закрытый рынок, представляющий собой несколько длинных рядов, образованных из домов-лавок, когда над поселением сгустились сумерки, и город вот-вот должна была окончательно накрыть темнота. Остановились напротив одного из них, вокруг которой суетился хозяин своей торговой точки, активно размахивая руками и что-то разъясня парню, стоявшему рядом с ним.

— Кхарм, Бертэм, — первым начал разговор охотник.

Мужчина развернулся к нам лицом, цепким беглым оценивающим взглядом оглядел нас, и только после этого хозяин лавки ответил:

— Кхарм, айн нимарн. Хум унайм? — лукаво щуря глаза.

Мужчина, с которым я пришла, легонько подтолкнул меня ближе к этому иномирянину. Тот ожидаемо оказался на несколько голов выше меня ростом, но смотрелся несколько худощавым, относительно других аборигенов, которых успела увидеть в городе и на подступах к нему.

— Сим! Рунгутэ буэнм хаяни.

У владельца лавки оказались тонкие заостренные черты лица, а при виде меня странным блеском засверкали глаза, что предало ему зловещий вид. Меня охватило плохое предчувствие.

— Кхарм, хаяни, — попробовал заговорить со мной новый знакомый.

Решила даже не пытаться отвечать на вопрос, который, по-видимому, задали мне. Во-первых, я не знаю, о чем меня спросили, а он не поймет то, что я попытаюсь ответить. Во-вторых, я сама удивляюсь, как еще стою на ногах, впустую потратить последние крохи сил на то, чтобы открыть рот и попробовать что-то сказать — не хотелось.

— Ун бумбов, — пояснил ему что-то мой провожатый.

— Хум?!

— Бертэм, айн нимарн, ундэм дайнарн слимвей ярд, — ответил ему мой проводник.

А затем меня передали молодому иномирянину, которого я определила, как помощника. Парень проводил меня в тёмный, но тёплый подвал. Здесь загороженные решеткой из крепких толстых металлических прутьев под замком сидели люди, во всяком случае, сначала они мне ими показались. Я не видела лиц, но по очертаниям фигур и одежды поняла, что это женщины, и хотя их фигуры были крупнее обычных людских, над их головами не было видно выпирающих длинных ушей. Меня втолкнули в клетку к ним. «Что это за место? Местная тюрьма?» — попеременно всплыли вопросы в моей голове.

Когда глаза привыкли к полумраку помещения, я смогла рассмотреть своих соклеточниц. Большинство из них оказались весьма молоды и красивы, насколько я могла судить о местной красоте иномирянок. Меня тревожило, что в глазах большинства, находящихся здесь, читалась обреченность, но на меня все смотрели весьма заинтересовано, что даже не пытались скрыть. Я со всей ясностью осознала, почему оказалась с ними, когда поняла, что у всех были обрезаны удлиненные кончики ушей. От этого наблюдения внутри зародилось неприятное предчувствие, но осознать его причины и проанализировать зарождающуюся в подсознании мысль я не могла, да и сил, чтобы на этом

сконцентрироваться не оставалось. Так и не прошедшая тошнота усиливалась от неприятного запаха, исходившего от помойного ведра с испражнениями, находившегося в дальнем углу непрветриваемого помещения. Адская головная боль не утихала ни на минуту вот уже несколько суток и начинала сводить с ума.

Через некоторое время многие узницы, осмелев, подходили ко мне вплотную, внимательно и удивлённо рассматривая с ног до головы, а кто-то даже норовил прикоснуться. Такое пристальное внимание было откровенно не приятным мне и раздражало, но понимала и то, что я для них странное создание. Единственное слово, которое так и крутилось вокруг и, как я догадываюсь, местные употребляли именно в отношении меня: — «хаяни». Одна из девушек даже пыталась заговорить со мной, но я показала жестаи, что ничего не понимаю.

Видимо, поняв, что общение с окружающими я поддержать не смогу, интерес ко мне наконец-то иссяк, что меня несказанно обрадовало, и, полусидя на полу общей камеры, привалившись спиной к стене, мне удалось ненадолго задремать. Очнулась от того, что к нам в клетку кинули еще одну беснующуюся иномирянку:

— Хатэги! Хатэги! Айн блюмте! Айн блюмте! — женщина отчаянно хваталась за прутья решетки и безрезультатно пыталась сделать с ними хоть что-нибудь.

Похоже, что кончики её ушей отрезали только что, из свежих ран шла кровь, стекая так же тонкими алыми струйками по лицу. Она что-то кричала своим пленителям, но все попытки были безрезультатны. Осознав это, она обессилено опустилась на колени, и всё её тело сотрясалось в рыданиях.

И хотя я ни чего не понимала, но чувствовала, что её беспокоит нечто большее, чем обрезанные уши. Очевидно, что на продолжающую сочиться из них кровь она вовсе не обращает внимания. В глазах большинства отражалось молчаливое сочувствие, но ощущалось и то, что эта ситуация для них привычна. Леденящей волной ужаса меня накрыла догадка, что эти женщины — рабыни. И я среди них.

Оторвав изодранный рукав своей блузки, подошла к девушке и предприняла попытку остановить кровотечение. Затем я вытерла подсохшие красные тонкие дорожки, с её щёк. Женщина подняла на меня глаза полные боли и отчаяния, но еще в них промелькнула благодарность. Уткнувшись в моё плечо, она очень горько рыдала, повторяя одно и то же:

— Айн блюмте! Айн блюмте!

Несмотря на жуткую до тошноты слабость этой ночью уснуть мне так и не удалось. Возможно, пару раз я всё же впадала в короткое беспамятство, но эти считанные минуты не принесли мне облегчения. Но видимо наступило утро, потому что нам принесли воду и какую-то склизкую безвкусную кашу, которую и есть то было неприятно. А вот узницы уминали эту еду с завидным аппетитом. Я вспомнила про местную грушу у себя в кармане и, пользуясь земным опытом овсянки с фруктами, принялась, есть её вприкуску с ней, но даже это не помогло. Кроме того, когда я выудила из кармана угощение охотника, то некоторые из женщин стали с нескрываемой завистью на меня коситься. Сначала мне от этого внимания стало не по себе, а потом я поняла, и мне стало жаль этих рабынь. Наверняка, они здесь находятся давно и скорее всего ничего кроме воды и вот этой отвратительной каши не видели уже долгое время. Я отдала свой надкусанный фрукт одной из них.

— Сурт, — с благодарностью во взгляде сказала она, и с наслаждением откусив кусочек, передала остальное следующей.

От этой сцены мои глаза против воли наполнились слезами, а душу заполнило ощущение обреченности и безысходности. Неужели через какое-то время и для меня потолком в моих мечтах станет случайно перепавший на мою долю кусочек фрукта, так же как им сейчас. И как скоро этот момент настанет? Сколько уже времени они томятся в этой клетке? Для чего мы здесь? Что нас ждёт? Но пострадать о своей предстоящей участи в этом мире не представилось возможности.

Вскоре пришли за нами двое молодых мужчин, в одном из которых я узнала помощника владельца. Сначала всё было спокойно. Девушек выбирали и выводили по одной, предварительно одевая каждой широкие железные браслеты, сковывающие руки. Этим они были похожи на наручники, но только в данном случае жестко скрепленные между собой, к тому же от них тянулась длинная цепь, за которую их выводили на улицу. Поэтому у меня все же сложились ассоциации с ошейником.

Но вот от общего количества нас осталось чуть меньше половины. Девушка, буквально вчера ставшая рабыней, пряталась от мужчин за нашими рядами, словно боялась попасться им на глаза. Но очередь дошла и до неё, как только её схватили за руку и грубо вытащили из-за наших спин, она снова начала сопротивляться и громко кричать. Но всё было безрезультатно — силы были не равны. Женщину с трудом удерживал один из помощников владельца этого места, тогда к ней подскочил второй и с силой ударил по лицу, она ненадолго притихла, захлёбываясь в собственных слезах и отчаянии. Но начала сопротивляться вновь, когда её начали раздевать. Почему? Зачем с ней так? Это из-за её сопротивления? Покончив с её одеждой, рабыню стали силой вытаскивать из клетки и подтащили к стене, в которую были вбиты на цепях наручники, к которым её и приковали. За что? Что они собираются с ней делать? И только сейчас я заметила и с ужасом осознала происхождение красных подсохших разводов, видневшихся на стене и полу. Она отчаянно кричала, а в следующую минуту начинала умолять своих мучителей, но они не реагировали на её действия и просто засунули в рот какую-то тряпку. После чего, мужчина вновь зашел в клетку и на этот раз схватил за руку уже меня. «Что они со мной сделают? Пристегнут рядом с женщиной к стене или выведут, как предыдущих из подвала?». Но сил сопротивляться у меня в любом случае не было, к тому же я осознавала бесперспективность этой затеи, я

уступала мужчинам в росте минимум на три головы. Надзиратель, не видя от меня сопротивления, отпустил мою руку и что-то резко сказал:

— Араган! — я пыталась догадаться, что он от меня хочет, и внимательно вглядывалась в его грубые черты его лица.

— Хаяни бумбов, — сообщил ему второй, который привел меня сюда накануне вечером. Тогда мужчина наклонился к валяющемуся на полу камеры платью только что раздетой им женщины и кинул его мне в руки. Нужно переодеваться — поняла я и принялась снимать с себя свою земную, висящую на мне ключьями одежду, последнее, что у меня осталось от моей прошлой жизни. Я не понимала, что меня ждет дальше, но когда я закончила, на мои руки тоже одели «ошейник» и вывели из клетки. Куда нас ведут? Какую работу поручат? Что теперь будет с женщиной, оставшейся стоять прикованной к стене? Но чем вся эта ситуация для неё закончилась для меня так и осталось тайной.

Как только меня вывели на улицу, я поняла — работу нам не поручат. Внутренняя стена торговой палатки образовывала полукруг с вбитыми в неё креплениями для цепей. Которые фиксировались таким образом, чтобы мы могли только стоять, а для того, чтобы присесть хотя бы на пол длина привязи уже не позволяла. Снаружи палатка была завешена полупрозрачной сеткой ярко-зеленого цвета, которая скорее привлекала к торговой точке внимание покупателей и случайных прохожих, чем его рассеивала. «Работоторговля» — наконец, смогла понять я.

Рынок открывался, стремительно наполняясь красками, звуками, и начинал жить своей жизнью. Надо заметить, что торговые улицы оказались довольно чистыми и светлыми, меняя мое вчерашнее впечатление о городе. Напротив нас располагалась лавка, которую я определила как вариант местного ювелирного салона, а рядом с ней попадал в зону моей видимости прилавки с тканями. Там уже начали появляться первые посетители.

В нашу палатку заглядывали не в пример реже, чем в остальные. Но взгляды некоторых прохожих, особенно мужчин, частенько гуляли по нам с нескрываемым любопытством. Их неприятный сальный взгляд с долей восхищения задерживались на мне, и такое внимание меня смущало, если не сказать большего, оно откровенно пугало и заставляло нервничать.

Но вот и первый покупатель.

Солидный мужчина, зайдя в лавку, тут же был захвачен в объятия её хозяином. Они обменялись несколькими фразами, после чего продавец обратил внимание гостя на одну из девушек. Рабыни — а теперь уже без сомнений можно было это утверждать, что именно ими мы являемся, — вели себя по-разному, некоторые отстраненно наблюдали за происходящим вокруг, не проявляя заинтересованности, даже когда их рассматривали. Другие же пытались «строить глазки» покупателю, явно желая отсюда как можно скорее выбраться. Я стояла через одну от очередной рассматриваемой претендентки, и меня вдруг со всей ясностью обуял страх, смешанный с отвращением. Как чувствовала, на ту, что разделяла нас, покупатель не обратил ни малейшего внимания, а заметив меня начал целенаправленно двигаться ко мне. Но неожиданно резкий окрик продавца:

— Нимарн, — и в более мягкой форме добавленные слова, — хаяни туэргон рари, — видимо, все же заставили его передумать.

Он только обернулся в мою сторону и с явным сожалением поцокал языком.

«Фух! Пронесло...» — мысль громом раздалась у меня в голове, и я поспешила отвернуться от того, что в дальнейшем здесь происходило. Кого из девушек все же купили — меня сейчас совсем не волновало. Потому что именно в этот момент меня вдруг со всей

ясностью, накрыло осознание насколько же моё положение в этом мире ничтожно. Пытаясь взять себя в руки, я стала отстраненно смотреть в самую дальнюю точку из возможного для меня обзора. А от досады закусила нижнюю губу до крови, чтобы не взвыть от злости и безысходности. Кулаки сжала до хруста в костяшках пальцев, но слезы все же навернулись на глаза. Прошло еще некоторое время, прежде чем мне все же удалось успокоиться.

И тут я машинально обратила внимание на отличающегося от большинства жителей прохожего. Он шел не торопясь, словно ничего не ища, молодой парень, словно просто прогуливался, глубоко задумавшись о чем-то своём. Он был высок и строен, как и большинство местных, но его выделяла явно более дорогая одежда, судя по камням, украшающим воротник и обшлагаи рукавов его легкого сюртука. Кроме того, высокородного и богатого в нем выдавала важная и уверенная походка — от него исходил своеобразный шарм.

Проходя мимо лавки, в которой мы продавались, мужчина резко развернулся лицом к входу и пристально посмотрел прямо мне в глаза так, словно стараясь что-то прочесть в них. Меня удивило, что он не выискал меня глазами среди всех, стоящих рядом со мной женщин, как это делали другие. Он поднял свой взгляд четко на меня, словно я вообще единственная стояла посреди этой палатки. И в моей голове пронеслась мысль: «Ну что ж... Кажется, ты и есть мой покупатель», — наверняка это отразилось на моем лице ехидной, досадной ухмылкой, потому что в его взгляде промелькнуло неподдельное удивление. Мужчина подошел ко мне вплотную и, взяв за подбородок, начал всматриваться в моё лицо, проводя большим пальцем руки по щеке. Он вдруг странно и глубоко задышал то ли взволновано, то ли к чему-то приносясь, представляю, как от меня несёт после всего пережитого за эти дни, но он облизнул свои отчего-то пересохшие губы, внимательно посмотрел на мои уши. И отчего-то начал странно качать головой, словно не веря своим глазам.

Тут же подскочил продавец:

— Кхарм, ярд! Унарайн хаяни буэнм, — заискивающе начал говорить что-то посетителю.

«Да, действительно, как вам такая чудная диковинка?» — язви́л мой мозг, а я при этом смотрела на своего покупателя с вызовом, не осознавая до конца о то, чем мне это может грозить после покупки.

— Хаяни? — он с ухмылкой посмотрел на моего продавца и, убийственным взглядом вдавливая его в лавку продолжил: — Э ярд визор! У айн хум айнарэ?

— Ярд визор, нон унарайн, ом уайн, — пытаюсь скрыть свою растерянность, отозвался владелец лавки.

Покупатель развернулся, подарив мне долгий прощальный взгляд, и скрылся из зоны моей видимости. «Хам! Облал и ушел... Что ж, скатертью дорога», — я перевела взгляд на противоположную лавку, в которой продавали побрякушки, определенные мной как украшения, наблюдая за её посетителями. И вскоре стала свидетелем происшествия.

Субтильный по меркам местных жителей молодой парнишка купил пару вещей в лавке напротив и собирался уже отходить от прилавка. Как вдруг, непонятно откуда взявшийся громила, лица которого я не видела из-за закрывавшего его капюшона, нагло выхватил покупку и резко дернув, сорвал с пояса жертвы мешочки с деньгами. Юноша от рывка стал заваливаться на спину и попытался закричать, но вор, будучи намного крупнее самого покупателя, да и большинства аборигенов, ударил его в падении в область грудной клетки и потерпевший без сознания рухнул на землю. Толи из-за того, что всё произошло слишком

быстро, толи по какой-то другой причине, но никто из окружающих не успел среагировать на эту ситуацию, отчего похититель сумел скрыться так же быстро и неожиданно, как появился.

Так совпало, что продавец решил перецепить меня ближе к краю своей торговой палатки. Видимо, чтобы прохожим меня было виднее. Я же в этот момент непроизвольно дернулась к пострадавшему, поддаваясь инстинкту врача. Неожиданно легко выскользнула моя цепь из рук работорговца, который, похоже, не ожидал от меня такой внезапной прыти, быстро преодолев разделявшее нас с потерпевшим расстояние, принялась нащупывать его пульс. И пытаться завести сердце, применяя закрытый массаж. Но кости местных жителей значительно крепче земных людей, поэтому у меня ничего не выходило, моих сил не хватало для того чтобы надавить как следует.

И тут я увидела, как передо мной опускается на колени с другой стороны тела мой не состоявшийся владелец. Он какое-то время внимательно всматривался в действия, а затем, отодвинув мои руки в сторону, повторил то, как я нажимала в точности, но со значительно большей приложенной силой, — и пострадавший вдохнул.

Не состоявшийся хозяин взял мои руки, всё так же закованные в ошейник, и помог встать на ноги, мой подъём при этом сопровождало мелодичное позвякивание цепи, однако, мужчина подарил мне при всём этом восхищенный взгляд. «Он что? Высоко оценил мои навыки оказания первой медицинской помощи?» Но тут же подоспел продавец, что-то крича на их языке. Я даже не понимала, кому из нас именно, и потащил было пристегивать меня обратно. Как вдруг его остановил этот странный мужчина, который, похоже, никак не мог решить, купить ему меня или не стоит. Теперь он отстегнул от пояса три увесистых мешочка со звякающими в них монетками, и кинул их довольному работорговцу. Который, и сообщил:

— Хаяни бумбов, — сразу же после этого, протянул ему цепь, с помощью которой меня привязывали.

Почему они все меня так называют? Что это значит?

Но мой покупатель поразил меня еще раз тем, что не повел меня на привязи, словно собаку на поводке, а отцепил её, сняв вместе с браслетами. И уж совсем неожиданно дал жестом понять, что я свободна. «Хотя, возможно, я не правильно его поняла. Да и куда мне было идти? Далеко ли мне удастся убежать, не попав к очередному работорговцу?» Немного поразмыслив, я обреченно последовала за ним.

Вскоре нас догнал спасённый юноша, видимо выражал свою благодарность за помощь моему новоиспеченному владельцу, он ему о чем-то воодушевленно говорил. Но стоило нам выйти за пределы торговых рядов, мужчины обменялись ещё парой фраз — и наши пути разошлись.

Только теперь я смогла внимательнее рассмотреть этого мужчину. Он оказался примерно на три головы выше меня, что, как я успела заметить, для уроженцев мужского пола в этом мире является средним показателем. Так же как и большинство имел весьма внушительную по мышечному объёму фигуру, что само по себе удивительно при таком росте. У него были светлые длинные волосы, кожа — смуглой с легким бронзовым оттенком с золотым отливом, и так же ожидаемо значительно плотнее и грубее привычной для меня — человеческой, и конечно уши — длинные, выпирающие за границы головы, сужающиеся к концам и заканчивающиеся мягким пушком. «Ой! Вот такого нюанса я у остальных не примечала. Какие миленькие ушки» — отметила я и не смогла сдержать улыбку умиления, которая, впрочем, осталась незамеченной.

Пока мы шли, я в мыслях рассуждала на темы того: «Что меня дальше ждет? Какая жизнь у местных рабынь? Как научиться понимать местных жителей? Как разобраться в окружающем меня мире? А самое главное есть ли надежда вернуться домой?». За эти несколько дней я вдруг осознала, как же сильно я люблю свою планету, как обожаю родной мир, такой удобный, уютный и понятный. Этот с каждой проведенной в нём секундой поражал меня всё больше, и каждый раз подкидывал исключительно неприятные сюрпризы. Куда бы этот гуманоид меня не вёл — ничего хорошего я не ожидала. Дорога пролетела в рассуждениях не заметно, и вот уже мы достигли огромного каменного пяти этажного замка, находящегося на самой окраине города. Территория перед ним была обширна. Во дворе, пожалуй, было красиво: облагороженные кустарники и клумбы, перед парадным входом большая аккуратная площадка выложенная галькой, и узкая мощеная дорожка из неё же, уходящая куда-то за здание.

Войдя внутрь замка через парадный вход, я поразились размерами помещения, в котором мы оказались, похоже, оно играло здесь роль прихожей. Пока я с удивлением и восхищением рассматривала убранство комнаты, откуда то появилась девушка, и что в первую очередь бросилось мне в глаза — её ушки были целы. Одетая она была опрятно и даже со вкусом. Выслушав от мужчины какие-то распоряжения и обменявшись парой фраз с хозяином замка, видимо получив от блондина некоторые пояснения ответила:

— Эйн, Лейн, — при этом сделав лишь легкий кивок головой, наверняка в чем-то соглашаясь с моим владельцем. И только после этого удостоила своим сдержанным вниманием меня. В её взгляде сквозил неподдельный интерес, но она смотрела без неприязни. Она мне очень понравилась уже тем, что первая из встреченных мной до этого иномирян даже не попыталась меня пощупать.

— Кхарм, уайн, — обращаясь ко мне, она поманила жестом, предлагающим направляться за ней.

И я пошла следом за девушкой, продолжая вертеть головой и дивиться пересекаемыми нами комнатами. Я смогла понять, что мы оказались где-то в хозяйственной части замка, когда помещения резко стали меньше и материалы отделки заметно дешевле, каменные стены были просто обиты деревом. Проходя мимо кухни и уловив божественные ароматы еды, доносившиеся оттуда, я невольно притормозила и, приняхиваясь, начала активно сглатывать обильно выделившуюся слюну, а желудок предательски заурчал. Мне вспомнилась утренняя каша, которую съесть более пары ложек, мне так и не удалось.

От сопровождавшей меня девушки не укрылась моя реакция. Но она лишь понимающе улыбнулась и продолжила вести меня, как оказалось, к винтовой лестнице, расположенной внутри самой высокой башни в замке, и поднимающейся до самого её верха, навскидку не менее чем на пять этажей. Каждые пол оборота лестницы, мы проходили располагающиеся в стороне площадки, на которых были двери, видимо, ведущие в какие-то комнаты.

На одном из таких этажей под номером восемь мы и остановились, девушка открыла дверь и жестом предложила войти. Когда я оказалась внутри, то чуть не расплакалась от радости — это была комната по размерам вполне соответствующая очень маленькой однокомнатной квартире в нашем мире с одним, но большим окном и печкой-камином. Здесь имелась односпальная кровать, шкаф и отдельная вешалка, а так же стул и небольшой столик возле окна. На мои глаза самопроизвольно навернулись слезы благодарности, и какого-то тянущего душу облегчения, даже щемящей радости. Ведь я пока сюда шла уже готовилась к худшему, что всю оставшуюся жизнь проведу в клетке, подвале или будке,

словно дворовая собака.

Я повернулась к сопровождавшей меня девушке и со слезами на глазах, но счастливой улыбкой на губах, однако всё же до конца не веря в свое счастье спросила:

— Это правда, моя комната? — но осознала, что она меня всё равно не понимает. Да и зачем ей меня сюда приводить, если не для заселения, комната была пустой, но чистой, — Спасибо! — а затем и вовсе, расчувствовавшись, поддалась эмоциям и бросилась сама её обнимать. — Спасибо, — уже чуть тише повторила я и, взяв себя в руки, отстранилась.

Девушка была обескуражена моим поступком, но, когда я её отпустила, постаралась вернуть себе сдержанный, но при этом добродушный вид, и поправила своё платье. Но от меня не укрылось, что иномирянка растрогана моей реакцией. Дальше уже не смотря в мою сторону, она показала, что за единственной дверью, расположенной внутри комнаты находится щель в полу, которая, скорее всего, выполняла здесь роль туалета. Так же в комнатке имелась небольшая ёмкость с водой и краником, вымыться здесь, конечно, нереально, а вот для того, чтобы умыться достаточно. Потом она вынула из шкафа и поставила на стол подсвечник на три свечи.

И уже выходя из комнаты, она что-то у меня спросила, но мой не понимающий взгляд, похоже, стал для неё ответом, и лишь мотнув головой, покинула помещение, оставив меня в одиночестве. Поняв что, похоже, я действительно теперь буду жить здесь, с наслаждением рухнула на кровать и уснула, обняв подушку.

Не знаю, сколько прошло времени, но проснулась я от того, что дверь моей комнаты открыли. От этого неожиданного звука я содрогнулась и, подскочив на кровати, села, испуганно уставившись на дверь. В проёме стоял парень — подросток лет четырнадцати. В руках он держал поднос, на котором находилась глубокая чеплашка с чем-то горячим и просто восхитительно пахнущим. А ещё стакан какого-то белого напитка, похожего на молоко, хотя, возможно, это оно и было. Даже печёный пирожок соблазнительно лежал на небольшой тарелке рядом. Юноша аккуратно поставил поднос на единственный в комнате столик и, отойдя чуть в сторону, начал с интересом за мной наблюдать.

Первым инстинктом было быстрее броситься к еде, забыв о приличиях, но я себя вовремя остановила. Подставила к столу стул, и сев на него, медленно начала есть нечто напоминающее густой суп, он оказался довольно вкусным, хоть и отличался от привычного странным для меня привкусом. Горячий зелёный и немного тягучий бульон обжигал и затем разливался внутри приятной теплотой, попавшийся в ложку кусок мяса практически таял во рту. Пирожок, похоже, оказался с рыбой, или чем-то сильно на неё смахивающим. Я действительно наслаждалась едой, кажется, как ещё никогда в своей жизни, даже забыв на время про стоявшего позади меня подростка, пристально смотрящего за мной. К сожалению, съесть я смогла значительно меньше, чем хотелось бы глазами, ограничившись лишь половиной из того, что было на подносе. Вообще-то это совершенно не удивительно, ведь я впервые нормально ела с момента завтрака с родителями в Египте. Это воспоминание больно кольнуло внутри. Но я не позволила беспокойству взять верх: «Пока не время, подумаю об этом потом».

За окном тем временем начало смеркаться, и я вдруг осознала, что зажечь свечи мне нечем. Вспомнив про парня, я взяла канделябр и с добродушной улыбкой постаралась спросить, показывая ему жестами: «Как эти свечи зажечь?». Юный обитатель замка сначала задумчиво, а потом, еле сдерживая смех, наблюдал за моими кривляньями, но, к моему счастью, понял, что я от него хотела. Как оказалось, в сердцевину подсвечника был воткнут штырь, покрытый каким-то странным веществом, и при небольшом трении этого материала об фитиль свечки, происходило возгорание последнего. После того, как с этим разобрались, подросток собрался забрать поднос со всем на нём оставшимся, но я не дала ему этого сделать, попросив жестами оставить. Надеюсь, что позже всё же смогу доесть, хотя бы пирожок с молоком. Он ничего не сказал, лишь пожал плечами и скрылся за дверью.

С улицы подул прохладный ветер, и я озаботилась новым вопросом: «Как закрыть окно?» Но после недолгих поисков нашла элементарный деревенский способ — ставни. И вот теперь, поев и оставшись одна в уютной комнатке, попыталась сама себя подбодрить:

— Ну, что ж... Не так уж всё плохо, — и даже попробовала улыбнуться своему размытому в железном отполированном подносе отражению, но вышло это плохо. У меня больше не было для всего происходящего успокоительных оправданий.

«Я действительно сейчас не на Земле! И смогу ли когда-нибудь вернуться домой? — Неизвестно...» Но полностью погрузиться в свои глубокие раздумья, лёжа на кровати и смотря на то, как тлеют свечи в подсвечнике, я не смогла. В дверь тихонько постучали.

Встала и, взяв переносной свет, я направилась к двери, но пока выполняла все эти действия, стук повторился вновь. За дверью обнаружился мальчишка — уменьшенная копия

того, который до этого приносил мне еду. «Они братья...» — промелькнула в мыслях неуверенная догадка. Он с любопытством смотрел на меня и, смущённо улыбаясь, поманил за собой.

Я вышла в коридор и застыла в нерешительности, а потом, всё же взяв себя в руки, постаралась рассудить рационально: «Да чего мне теперь здесь бояться? Тем более в этом замке со мной происходило пока только хорошее. И этот ребёнок мне явно ни чем не может угрожать». Он ещё раз повернулся ко мне и, лишь убедившись, что я, больше ни минуты не сомневаясь, поспешно следую за ним, скрылся за поворотом.

Мы спустились вниз, прошли через огромную, сейчас уже пустую кухню. Я краем глаза заметила, что в одном из чанов стоит тесто, напоминающее дрожжевое, и гигантская сковорода на выключенной плите, наполненная чем-то похожим на чищеную картошку. Мы преодолели террасу, из которой вели ещё две двери: одна — в сад, а другая, как оказалось, в другую часть замка — хозяйскую. Осознав это, я начала всячески тормозить наше передвижение, каждую минуту оглядываясь по сторонам, боясь чтобы никто нас не заметил, но мальчик упорно и целенаправленно куда-то меня вёл. Мы прошли ещё несколько огромных комнат, назначения которых в темноте не могла определить, а нашего света для их освещения не хватало.

Но когда мы свернули в длинный коридор, то прежде чем достигли специально отведённой комнаты, мне удалось понять, куда именно направляемся, и в предвкушении я начала улыбаться глупой счастливой улыбкой. Потому что почувствовала, как в этой части замка тепло, а стоило открыть дверь в одноэтажную пристройку — на меня дохнул тёплый пар. Это была огромная комната, посреди которой располагалась гигантская ванная по виду и размеру напоминавшая скорее небольшой бассейн, наполненная горячей водой, вглубь неё вели две лесенки по три ступеньки с двух противоположных сторон, а к бортику снаружи посуды целых пять точно таких же приступков. Пол в комнате был каменный и тёплый, с трёх сторон находились большие котлы с дровяной топкой и каменками. Я была изумлена и от радости чуть с ума не сошла, предвкушая своё удовольствие от долгожданного и столь необходимого мытья. И уже совсем не веря столь приятной неожиданности, тихо спросила у маленького иномирянина:

— Это мне? — стараясь объяснить при этом ещё и жестами.

Он мне в ответ лишь утвердительно закачал головой. И за сегодня это был третий раз, когда была готова расплакаться от счастья, находиться в этом замке мне определенно начинало нравиться. Окончательно расчувствовавшись, я с благодарностью обняла ребёнка и поцеловала его в щёку. Сорванец засмутился и убежал.

Такой восхитительной бани-ванной я не принимала никогда! Сначала погрелась немного на каменных лавках, предварительно поддав немного воды на камни и проверив, не прогорели ли дрова в топке — а в одну из печей я даже подкинула поленце. На моё счастье их устройство не отличалось от повсеместно применяемого в простых деревенских банях на родной планете, а мне в них купаться доводилось.

Израненную кожу от выступившего пота защипало почти нестерпимо, от чего погрузиться в этот небольшой бассейн с горячей водой оказалось ещё приятнее. Я пару раз проплыла туда-обратно, насколько это позволяла её площадь, и принялась за самомассаж. Моим болящим мышцам это было просто необходимо, проведя осмотр собственного тела, я поняла, что его треть представляет собой огромный синяк, уже начавший местами цвести.

А потом я удобно уселась на одной из ступенек — так, чтобы всё моё тело оставалось в

воде, а голова опиралась о бортик. И, радуясь одиночеству, закрыла глаза от наслаждения, начав под водой разминать мышцы шеи, плеч, рук, ног. Тело всё больше расслаблялось, мышечная боль постепенно начинала отступать. Я вообще думать забыла о времени, полностью растворяясь в приятных ощущениях столь необходимых для меня, довольствуясь этим болезненным, но приятным массажем в горячей воде. Даже голова, казалось, стала болеть чуть меньше. Возможно, что у меня иногда вырывался стон от такого изысканного удовольствия. Здесь и сейчас я забыла обо всём, не замечая ничего вокруг.

Из блаженной неги меня нежданно выдернул всплеск, раздавшийся на другом конце ванны. Открыв глаза, я залилась пунцовой краской от невероятного смущения, неожиданно осознав, что он уже какое-то время стоял и наблюдал за всем этим процессом. Обнаженный хозяин замка уверенно двинулся ко мне по дну этой посуды, я же с опозданием и стеснением сжалась, тщетно стараясь скрыть свою наготу, резко рванулась от него к стенке огромной чаши, повернувшись спиной к приближающемуся мужчине, боясь обернуться и посмотреть на присоединившегося иномирянина. В мою голову приходили жуткие, пугающие мысли: «Может это был розыгрыш? Уж слишком хорошо всё это для рабыни. Вдруг я всё же не имею права здесь находиться? Какое наказание меня тогда ждёт? Что мне теперь делать? Куда бы провалиться?!»

И вдруг я почувствовала, как его руки легли на мои плечи, и гуманоид начал медленно и нежно разминать их. Поняв из этого его действия, что мне ничего не угрожает из-за моего нахождения здесь, я попыталась взять себя в руки и более-менее расслабиться, принять более естественную позу. А он начал обильно поливать моё тело водой и продолжил массировать спину, мышцы ног, ягодицы. Первый страх отступил, уступив место наслаждению от его смелых, но бережных действий. Вскоре я начала получать от всего этого непередаваемое блаженство и не сразу смогла заметить, что его губы тоже стали принимать участие в массаже, а моё наслаждение стало наполняться ещё и сексуальным желанием, переходящим в нежную муку — с моих губ неконтролируемо срывались стоны.

Не знаю, сколько продолжалась эта неожиданно приятная мне ласка, в моей голове вообще не осталось каких-либо мыслей. Головная боль сменилась состоянием оглушенности, казалось, что моё тело и сознание потеряли между собой связь, пропало ощущение реальности происходящего, словно я опьянела до беспамятства. Но даже сквозь это состояние, я чувствовала его вожделение обладать мной, его руки касались всё более интимных мест на моём теле, а в какой-то момент и у меня появилось ответное желание быть его прямо здесь и сейчас. И когда оно достигло своего пика, я поняла, что уже обхватила ногами его талию и, сомкнув ступни на мужской поясице, выгнулась, поддерживаемая его сильными руками. Я сделала почти произвольно одно резкое движение бёдрами так, будто его плоть уже была во мне. И в этот самый момент мужчина издал пугающий утробный звериный рык, а по его мускулистому телу пошла лёгкая вибрация при этом. Резко произошедшая в нём перемена испугала меня, обуял жуткий страх, мгновенно выдернувший меня из блаженства и полузабытья в реальность, открыв глаза, я с удивлением посмотрела в его, и действительно увидела во взгляде что-то дико пугающее, в этом взоре не узнавалось ничего человеческого. В обуявшем меня ужасе я попыталась его оттолкнуть, чтобы хотя бы попробовать убежать и спастись от ощущения неминуемой опасности, но господин не позволил. А вылез из купальни следом за мной и, накинув на плечи мне и себе лишь лёгкие тонкие халаты, даже не запахнув их, сграбастал меня на руки.

В таком оголённом виде он понёс меня куда-то по центральной лестнице на второй

этаж, затем поставил на пол перед дверью одной из комнат и распахнул её передо мной. Как оказалось, она вела в огромное освещённое большим количеством свечей помещение. И я вошла, поражаясь роскоши, которая передо мной предстала. Отделка была выполнена в серо-белых тонах, с добавлением черного орнамента. Что он привёл меня в свою спальню, я поняла, когда увидела огромную кровать.

Пока знакомясь с убранством его покоев, владелец замка подошёл сзади и обнял меня, слишком откровенно и крепко, чем я могла бы позволить при столь не долгом знакомстве с мужчиной при других условиях, на своей родной планете, будучи ни его рабыней, а той, кем я являлась там. И вдруг меня пронзила догадка: «В купальню меня отвели для этого? Возможно, он снял меня всего на несколько дней?! Но даже если всё же купил, уж больно довольной была рожа продавца... Но похоже, что всё равно лишь для того, чтобы развлекаться со мной, как с постельной игрушкой» — и эта мысль мне была отвратительна, мне было больно и унижительно осознавать своё положение в этом мире. Уж лучше бы он купил меня для тяжёлой работы на каких-нибудь плантациях, чем с целью использования моего тела в качестве постельной грелки.

А мой хозяин тем временем начал целовать мою шею, вдыхать аромат влажных волос, и вопреки здравому смыслу отчего-то мне это нравилось. Осознание его полной власти надо мной вызывало одновременно две противоречивые мысли и эмоции. Во-первых, задевало моё самолюбие, а мою душу заставляло сопротивляться и бунтовать, но осознание возможных последствий — останавливало. Во-вторых, его власть и сила казались одновременно настолько притягательны, что мне хотелось своей полной капитуляции, в этом мужчине мне мечталось увидеть своего защитника, которому хотелось бы довериться в чуждом и не понятном для меня мире. Но! Если бы это происходило на равных правах, а я здесь была бы не в качестве экзотической рабыни!

«Что задевало моё самолюбие, а мою душу заставляло сопротивляться и бунтовать, но.....мечталось увидеть своего защитника, которому хотелось бы довериться в чуждом и не понятном для меня мире.» — его поцелуи тем временем всё больше стирали грани этих противоречивых мыслей, а наши прижатые в объятьях друг к другу тела, трепетали желанием сокровенного соития. Мой рассудок снова мутился.

— Айн нон хаяни, кайн мирай? — Я не понимала, что он спрашивает, таким нежным голосом, с лёгкой хрипотцой, выдающей его сексуальное возбуждение. Но вопрос был адресован мне. И я ему ответила еле слышным шёпотом, сорвавшимся с губ нежным стоном:

— Да-а-ах, — не думаю, что он меня понял, но повернул к себе лицом, и земля под ногами закружилась от его поцелуев, от его горячего дыхания, щекочущего мою кожу, от бесконечной череды его нежных прикосновений.

Я снова поддалась, растворилась в своих ощущениях, временами казалось, полностью теряя связь с реальностью, не помню, когда и как именно мы очутились на кровати. Оба были полностью обнажены, и моё тело, снова наполнилось желанием ему отдаться, неторопливые ласки моего владельца окончательно свели с ума. Где-то в глубине подсознания я всё ещё пыталась уловить тихую, неясную, ускользающую мысль о том, что мне приятно обмануться, почувствовать себя желанной и нужной, забыться в объятьях этого мужчины и хоть на секунду поверить, что им двигают искренние чувства ко мне, а не просто похотливый интерес — попробовать в постели кого-то новенького — секс с диковинной экзотической рабыней, которой для него являюсь и это единственная причина по которой я здесь.

Я вместе со здравым смыслом уже почти проиграла этот бой, но рождённая в глубине подсознания мысль, продолжала глухо пульсировать где-то в глубине моей души, но мне больше не удавалось её услышать из-за накрывавших меня ощущений и порождённых ими эмоций. Но я всё яснее чувствовала, что она упорно продолжала пробиваться к моему сознанию, словно сквозь толщу воды, и вдруг в моей голове как оглушительный взрыв пронеслось: «Иномирянская подстилка!» — всё моё возбуждение резко улетучилось, я моментально отрезвела, как будто вновь вернулась в себя. Вдруг со всей ясностью осознала, что на самом деле вовсе не хочу этого, я взглянула на него другими глазами: «Иномирянин купивший меня на невольничьем рынке, как экзотическую игрушку для постельных утех... Рабовладелец считающий, что купив меня, имеет право распоряжаться мной, как ему захочется. И я так легко ему сдаюсь?! Ну, уж нет! Может я и рабыня, но у меня есть гордость! Пусть, лучше буду наказана, но не потеряю себя! Ещё слишком хорошо помню, кто я есть на самом деле! Искать у него защиту? — Это самый глупый самообман, который можно себе вообразить!»

Я упёрла ладони в его грудь и уверенно посмотрела в его зелёные глаза:

— Нет! — с абсолютной уверенностью сказала я.

Не понимаю, на что надеялась в этот момент, ведь находилась полностью в его власти и навряд ли могла рассчитывать на то, что он ко мне прислушается, а не станет брать силой. Да и скорее всего не поймет меня вообще...

Но, похоже, что гуманоид меня понял. Он перестал меня ласкать и, с трудом отстранившись, какое-то время недоумённо всматривался в моё лицо, тяжело дыша. Мне было противно и стыдно за своё поведение и ответную реакцию организма на его ласки, и, закусив губу, я отвернулась в сторону и заплакала. Из груди рвался безумный истерический крик, и я понимала, что его сдержать мне уже не удастся. Но из последних сил я удерживала его до последнего, понимая, что хозяин не должен этого увидеть. Владелец ещё какое-то время растерянно смотрел на меня, а потом, встал с кровати, накрыл меня одеялом и, смотря на меня с виноватым видом, легонько поцеловал мои запястья со следами от цепей. Молча оделся и вышел. Хотя я даже не заметила всех его последних действий, кроме того, что он покинул комнату.

И оставшись одна, я, наконец, дала выход всем своим эмоциям, скопившимся за последнее время из-за перенесённых стрессов. Во мне словно что-то резко взорвалось, весь спектр отрицательных чувств ринулся в моё сознание бешеной кипучей смесью, которые было невозможно разделить и обдумать. Меня переполняла жалость к себе, от осознания того, что, возможно, больше никогда не попаду обратно на Землю, в свой привычный мир, не увижу дома и родных. Мысли о том, что там теперь творится с родителями, которые меня потеряли. Переживания за них заставляли мою душу сжиматься от страха и наполняли меня ещё большим отчаянием от того, что я ничего не могу с этим поделать. Меня бесила и злила ситуация, в которой я здесь оказалась, ощущая себя оскорблённой до глубины души. Положение бесправной рабыни угнетало и унижало моё достоинство. Я яростно кричала и рыдала в подушку, колотила её так, словно она была способна дать мне ответы, но глухая бессильная злость, от которой я задыхалась, была от того, что я осознавала свою собственную никчемность и неспособность повлиять на сложившуюся ситуацию, невозможность изменить произошедшие события. Во мне благим матом орала душа от противоречий, которые лишь усиливали мою боль. Было ощущение, что сейчас мои лёгкие на живую прожигают обручем калёного железа. Я понимала, что теперь меня, скорее всего,

ждёт наказание за неповиновение воле хозяина — но на это уже было наплевать. Мне было стыдно и противно от мысли, что я хотела быть с ним, даже тот короткий миг женской слабости. Так я проревела в подушку всю ночь. Кричала в неё, пока у меня не закончились на это силы. А потом, когда истерика, наконец, отступила, уставившись в окно, я просто безмолвно плакала, не в силах прекратить поток льющих слёз. Наблюдая, как поднимается за окном первое солнце, я оплакивала своё прошлое, и то, кем была в — теперь уже своей недостижимой — жизни.

Я ревела так, словно узнала, что разом все мои родные и близкие умерли, ведь больше никогда не смогу их увидеть. Я словно была на своей собственной могиле и оплакивала саму себя. Хотя частично так оно и было на самом деле. Но в конечном итоге всё же каким-то чудом уснула.

Очнулась от ужасающей, нестерпимой головной боли, которая ненадолго отступив, казалось, вернулась с ещё большей силой. Открыв глаза, поняла, что спала всё это время в комнате моего рабовладельца. Чуда, конечно, не случилось. Я по-прежнему находилась в чужом мире, и к этому пора было привыкать.

Приподнялась на кровати и начала настороженно вслушиваться и внимательно оглядываться по сторонам, в просторах спальни своего хозяина к счастью не обнаружила. Этот факт меня, бесспорно, обрадовал, но мне предстояло как-то добраться до своей комнаты... Я очень аккуратно встала с кровати и, стараясь не трясти головой, начала осматриваться в поисках какой-нибудь одежды, чтобы накинуть её на себя. На полу нашёлся халат, но мне не хотелось идти в нём через весь замок, тем более дорогу от господской опочивальни до выделенной мне каморки я представляла себе смутно, если не сказать большего — не знала её вообще.

После недолгих раздумий решила попробовать вернуться в баню, надеть платье, в котором меня сюда привели, и тем же путем, что вчера прошла за мальчиком, вернуться в башню. Накинув тонкий, как простыня, и слишком длинный для меня халат, волочащийся по полу и обвязав его ремнём, которого хватало лишь на один полный оборот вокруг пояса, я направилась к двери. И вот здесь мой пыл поух... Меня посетила мысль: «А вдруг меня кто-нибудь заметит в таком виде?» — и она меня совершенно не радовала, потому что ощущала себя практически голой.

Но, всё же смогла преодолеть своё стеснение и, придерживая края хламиды, направилась к лестнице. Я ступала босыми ногами по мягкому ворсу ковров. Когда уже спустилась вниз почти на половину ступеней, услышала, чьи то голоса внизу — женский и мужской. О чем они говорили, я естественно понять не могла. Кроме того, голоса эхом отражались от стен огромных комнат замка, так что мне сложно было даже разобрать, с какой стороны говорившие находились. Разговор утих, и я услышала, как эта пара куда-то пошли, я заметалась, ища, куда бы мне спрятаться, боясь, что они идут к лестнице, но так мне показалось сначала. Однако с облегчением выдохнула, когда поняла, что их уверенные шаги удалялись.

Подождав немного и с замиранием сердца прислушиваясь, нет ли звуков присутствия ещё кого-нибудь, я всё же продолжила свой спуск к подножию лестницы — на первый этаж. А далее мне предстояло пересечь огромную залу, из которой в разные стороны вели несколько коридоров. «В какой из коридоров мне нужно свернуть?» — задумалась я, застопорившись на половине своего пути.

Возвращение к воспоминаниям вчерашнего вечера не давали мне уверенных подсказок и, ориентируясь на своё внутреннее чутьё, всё же шагнула в направлении одного из них, решив, что от лестницы мне нужно повернуть направо, и пройдя с десятков метров остановилась. К счастью, выбор оказался верен, потому что, идя по нему, я почувствовала, как к концу коридора начинает теплеть... А увидев знакомую не большую дверь, почувствовала, как окончательно спадает напряжение.

Однако, войдя внутрь купальни, я обнаружила, что моих вещей здесь уже нет. Довольно долго я тщетно пыталась их найти. Голова и так адски болела, а здесь — в тепле — меня вовсе начало подташнивать. Но и ходить в этом виде по замку совершенно не хотелось. Я

села на лавку и постаралась придумать хоть что-нибудь, найти хоть какой-нибудь выход из этой ситуации, и неожиданно пришла гениальная идея...

Я сняла с себя эту тряпку и оторвала от её нижнего края достаточно широкую полоску ткани, затем ещё одну по тоньше. Из них я сделала набедренную повязку, смотав её концы найденной в охапке дров проволокой, ей же закрепила импровизированный бюстгальтер. Оставшуюся часть хламиды, которая теперь по длине представляла собой среднестатистический человеческий халатик чуть выше колена, надела поверх этого всего безобразия, но так я всё же чувствовала себя более уверенно. Пояс тоже обмотала в два оборота, сцепив концы последним кусочком найденной проволоки, первый виток, сделав под грудью, а второй в аккурат по талии. В целом импровизированным костюмом я осталась довольна, а главное, что он не расходился при ходьбе, и мне не приходилось сверкать всеми своими стыдобными местами.

Теперь, чувствуя себя немного уверенней, я вернулась в залу с лестницей, но что-то мне подсказывало, что вчера вечером мы с мальчиком её не проходили. Тогда я свернула под неё и обрадовалась, поняв, что вышла к выходу на веранду. Как только зашла в неё, я почувствовала, какие прекрасные ароматы доносились с кухни, а вот оживлённые голоса, услышанные мной, ничего хорошего не предвещали. Сколько присутствующих там было оставалось непонятно... Я решила, что постараюсь прошмыгнуть через кухню не заметно и быстро пересекла веранду. Глубоко вдохнула, набираясь смелости, и открыла дверь...

За длинным столом сидели не менее тридцати иномирян: мужчины, женщины и дети. И все разом, как по команде, замолчали и с удивлённым видом обернулись на меня. У некоторых представителей мужского пола даже остались приоткрытыми рты, и все с не скрываемым интересом с ног до головы меня внимательно разглядывали... А я от неожиданности и испуга замерла в растерянности, чувствуя, как начинаю заливаться пунцовой краской от их неприятного пристального внимания. Один из обедавших мужчин первым прервал затянувшуюся паузу:

— Сим буэнм ун хаяни, — прицокнул языком он.

На что сидевшая рядом с ним симпатичная женщина с ребёнком на руках, толкнула его в бок.

— Бумхэт.

На что мужчина усмехнулся в свою редкую, но аккуратную бородку и приобнял обиженную женщину, видимо жену, шепча что-то уже ей на ушко.

Мне казалось, что вся эта немая сцена тянулась почти бесконечно. Настолько унижительно чувствовать себя мне в жизни ещё не приходилось...

Потом следом за парой все сидевшие за столом неспешно оживились, заметила, что ни у одного из присутствующих не были обрезаны уши. Сначала отвели взгляды преимущественно женщины, отметила, что на всех них были длинные однотипные платья у кого-то серого, у кого-то коричневого цветов, с мелкими пуговицами на груди и рукавами чуть выше локтевого сгиба. А затем с легкой кривой ухмылкой и мужчины, на которых были брюки и просторные светлые рубашки. Все присутствующие уперлись взором в тарелки и попытались сделать вид, что ничего такого не произошло, вернувшись к трапезе.

Я опустила голову и, уставившись в пол, с трудом сделала шаг, заставляя сдвинуться свои вмиг онемевшие ноги, но дальнейшие шаги дались мне уже легче — и я быстрым шагом, пытаясь не переходить на бег, пересекла кухню, стараясь при этом никого и ничего случайно не задеть. Женский выкрик раздался уже у меня за спиной:

— Нирт унаек!

Но я уже бежала со всех ног по лестнице башни подальше от места своего стыда. «Что она могла мне кричать? Наверняка, какое-то оскорбление...» — подсказывала мне логика. Хотя как раз логика-то меня последнее время подводила...

Конечно, мне хотелось, есть, но гордости было больше, чем голода. Я не была готова в такой ситуации просить у них еду. И без того достаточно побыла всеобщим посмешищем. Мои глаза застилала слезы, а в душу закралась обида, которая, как пустота, растекалась внутри. Конечно, я не могла позволить себе из-за этого инцидента расплакаться. Мне просто необходимо было найти какой-то выход, ведь мне здесь ещё жить не пойми сколько лет, а, возможно, и всю оставшуюся жизнь. Следовательно, нужно всё же пытаться строить с жителями замка отношения. «Но как? Впрочем, с этим я разберусь потом...» — попробовала я вернуть разумность своим размышлениям.

Я наконец-то достигла своей комнаты и с облегчением дотронулась до ручки двери. А закрыв её за собой, прислонилась спиной к её надёжной поверхности и обессилено выдохнула:

— Боже, за что мне всё это?! — Я закусила губу до крови и, зажмурился глаза, мелко затряслась от беззвучных рыданий. Но потом, всё же, стараясь взять под контроль хлещущие через край эмоции: «Слезам горю не поможешь» — очень кстати вспомнилась мне земная пословица. Я несколько раз выполнила упражнение, глубоко вдохнув и медленно выдохнув. Затем, вытерев пару скупых слезинок, подняла глаза.

На моей кровати лежало платье, такое же, как у большинства девушек сидевших на кухне за обеденным столом. Окно оказалось открыто, а на столике рядом с ним по-прежнему стоял поднос с оставшейся ещё с вечера едой. Хотя её на глазах становилось всё меньше... Потому что её в этот момент поглощал огромный паук! Ужас! Поразительно, но паук по-настоящему ел, или, по крайней мере, мне сначала так показалось. Педипальпами он выбирал густую составляющую из остатков моего супа и при этом активно шевелил, помогая себе, хелицерами.

Меня обуяли ужас и паника, и, не в силах сдержаться, я завизжала. Вложив в этот крик все оставшиеся силы. Итогом, кажется, станет потерянный голос. Хотя, зачем мне он в ближайшее время? Местный язык я даже не понимаю, не то что говорить!

Странно, но в комнату тут же влетела встревоженная темноволосая девушка, я заметила её краем глаза сегодня за столом. Похоже, что она шла прямо за мной. С чего бы это? Но, увидев паука, она почему-то успокоилась.

— Хэрнет! Хэрнет! — замахала она на него руками.

Но паук лишь медленно и неохотно отступал, тогда она подошла к нему и стала насильно выталкивать его из окна, словно хозяйка обычную обнаглевшую курицу. Это совсем уж не укладывалось в мои представления о жизни, принесенные с Земли. Последнее, что я успела заметить, прежде чем окончательно свалиться в обморок, аккуратно съезжая по стеночке, это то, что, оказывается, у этого паука был под брюшком мешочек из паутины, и он, крепко держа его, выпрыгнул из окна на стену. И меня накрыла темнота.

* * *

Меня окружала темнота, было очень холодно лежать на сырой земле, я чувствовала, как

ледяной ветер пронизывает до костей. Кожа покрылась мелкими пупырышками мурашек, но было ещё что-то... Леденящий кровь в венах страх. Я лежала одна в лесу на влажной от росы, холодной траве, очень боясь пошевелиться и даже дышать. От холода и ужаса меня трясло, и мне никак не удавалось унять эту дрожь. Зубы предательски стучали, из последних сил я пыталась их сцепить, добившись противного скрежета. «Нужно лежать тихо — нельзя себя выдать...» — мысленно уговаривала себя.

Уже очень устала от такого напряжения, безумно хотелось немного расслабиться. Но вот раздался жуткий звериный вой. И я знала, что это он где-то рядом ищет меня. Мне нужно было сейчас же затаить дыхание — и это удалось, пусть даже всего на несколько минут, но получилось. А потом легкие зажгло от нехватки кислорода, и я не выдержала. Начала жадно хватать воздух короткими максимально тихими вдохами через рот.

И вновь раздался вой, только в этот раз он был ужасно близко... Мой мозг пронзило осознанием: «Нет, мне не удалось от него скрыться! Он уже здесь...». Я скосила взгляд вправо и увидела, как из высокой травы ко мне практически беззвучно приближается огромная мохнатая тварь с парой жутких глаз, горящих в темноте зелёным светом.

Я не видела, но чувствовала всем своим существом его предвкушающий довольный оскал. От страха меня даже затошнило. Конечно, я чётко понимала, что уже не убегу — у меня просто не осталось на это сил... Но и так просто сдаться не могу. И, перекатившись набок, я поползла, так быстро, как только могла. Всеми фибрами чувствовала, как он идёт своей вальяжной поступью по моим следам, наслаждаясь предвкушением и осознавая, что уже победил. Его жертва загнана и совершенно беззащитна.

Я уже слышала его тяжёлое дыхание за спиной. Осознание столь близкой, жуткой и ужасной смерти ввергало меня в дикий ужас. В глазах стояли слёзы, мешая разобрать дорогу перед собой. И вдруг одна из моих рук вместо осязаемой опоры сорвалась в пустоту пропасти. С новой силой охватил меня страх перед очередной опасностью, но равновесие удержать мне всё же удалось. И я попыталась ползти по краю скалы, с невероятным усилием удерживая равновесие. Но теперь, развернувшись боком к краю обрыва, я увидела, что зверь прочёл мою задумку и сейчас, нервно помахивая хвостом, шёл мне наперерез. Но он по-прежнему не торопился, словно давал мне выбор: «Либо прыгай, либо разорву тебя заживо».

И я приняла решение — зажмурившись, из последних сил оттолкнулась руками от земли и, потеряв равновесие, полетела в пропасть, но только чтобы понять, что меня подхватило нечто плотное, немного спружинило и начало поднимать вверх, затягиваясь одновременно. От неожиданности я распахнула до сих пор крепко зажмуренные глаза и поняла, что оказалась в крепкой ловчей сети, подвязанной к ветке огромного дерева. А на полянке поодаль взад-вперёд расхаживал мой преследователь, нервно помахивая хвостом. Я вдруг осознала: «Вот оно — моё везение! Сегодня я останусь жить!».

Где-то за моей спиной начали показываться первые лучи солнца и, благодаря им, я, наконец, смогла лучше разглядеть своего противника... Это было огромное красивое животное с мягкими кисточками на ушах, похожее на длинношерстную рысь. Её цвет оказался вовсе не чёрный, как мне казалось в ночи, он был красивого коричнево-бронзового оттенка, под лучами солнца лоснящаяся шерсть переливалась золотистым отблеском. Его прекрасные чистые зелёные глаза завораживали своей красотой. Животное, от которого я всю ночь убегала, а сейчас просто любовалась его хищной грациозностью... Удивительно, но я не чувствовала злобы от зверя и вопреки логике не опасалась — внутренний холод пропал, а первое солнце начало ласково пригревать моё оочевнее тело снаружи.

Но вдруг этот красавец подошел к дереву и встал на задние лапы. И самым ужасным оказалось то, что я ошибалась... Это была не обычная огромная рысь, а животное с очертаниями человеческого тела. Оно подошло к дереву и, выпустив огромные когти, начало по нему взбираться. Очень проворно и ловко добравшись до ветки, к которой я была привязана. Затем, пройдя по наиболее толстой её части, растянулся на ней так, что смог легко развязать крепёжный узел ловушки.

Двойственный страх вернулся, причём боялась я и того, что оно выпустит сеть из рук или не удержит, так и его самого. Но теперь выбора у меня уже не было. Пока оно несло меня по ветке над пропастью, я снова зажмурилась. До тех пор пока не почувствовала, что меня мягко опускают на влажную траву. А затем, это животное в один прыжок приземлилось рядом со мной, и развязало сеть, в которой я была. Но сбежать или дёрнуться мне, увы, не удалось, потому что меня сразу крепко схватили за плечи.

И сейчас оно, вернее, он держал меня так, что мы были друг к другу очень близко, внимательно всматриваясь, в лица друг друга... Да, на глазах морда этого животного всё больше начинала походить на человеческое лицо. А его зелёные глаза — начинали казаться всё более знакомыми, как и черты лица, это... Меня вдруг пронзила догадка, хотя нет! Я действительно узнала его — это оказался мой рабовладелец!

Вот только там я его, кажется, не узнала, я просто продолжала поражённо смотреть, цепenea от страха. Он тем временем аккуратно уложил меня на всё ещё влажную и холодную траву. Опустился ко мне, ненадолго зависнув надо мной. Догадка о том, что он сейчас со мной хочет сделать, — накрыла меня волной протеста. Я попыталась оттолкнуть его, вырваться из цепких лап этого пугающего до дрожи существа и закричать. Но мне это не удавалось, а вместо крика у меня из груди вырвался только странный хрип.

Что это? Его способ мести за мой первый отказ? Что же за наказание он придумает для несговорчивой рабыни во второй — вообще страшно представить...

Я очнулась, огляделась вокруг и поняла, что нахожусь одна в своей комнате. Какое-то время продолжала лежать с открытыми глазами и ощущала, что должна что-то предпринять, сбежать отсюда, но я никак не могла собраться с мыслями куда именно, кроме того совершенно не было сил. Мне приходилось прикладывать не малые усилия, просто, чтобы держать себя в сознании. Домой! Мне нужно как-то вернуться домой. Но ни одной мысли что именно мне для этого нужно сделать. Не знаю, сколько я так пролежала, но увидела, как дверь в мою комнату открылась и в комнату вошла девушка с подносом. «Я её знаю, не помню, откуда, но знаю. Мне кажется, что она хорошая и не желает мне зла» — стало моей последней сознательной мыслью, и я позволила себе расслабиться.

Прекрасный летний день, моему взору представал чарующий своей красотой пейзаж. Вдали виднелись горы и лес, всего в нескольких шагах от меня протекала река, а я стояла босиком на мягкой траве. Нежный тёплый ветер слегка трепал мои волосы, словно гладя их. На душе было хорошо и уютно и даже больше, это ощущение полного умиротворения и счастья. Я улыбалась и дышала полной грудью, вдыхая ароматы разнотравья и свежести, закрыв глаза и подставив лицо солнцу, наслаждалась каждой секундой своего состояния. Мне кажется, что подобное ощущение вообще впервые в своей жизни испытывала. Вдруг почувствовала промелькнувшую над собой тень, она мелькнула слишком быстро, чтобы оказаться небольшим облачком, загородившим свет дневного светила. Приоткрыла глаза, чтобы полюбопытничать, что это было. И увидела парящего в небе крупного ящера, я приоткрыла рот от удивления и переполняющего душу смятения, хватанув побольше воздуха, но не знала, как поступить испугаться и закричать или затаиться и просто продолжала с замиранием сердца наблюдать за пируэтами этого удивительного животного. Но там, на поляне я его не боялась, а любовалась и наблюдала за его грациозным полётом. Увлёкшись этим занятием даже не заметила, как повернулась спиной к реке. И вдруг почувствовала, как меня со спины сграбастал в крепкие объятия кто-то холодный и мокрый. Я почувствовала как с волос этого наглого кого-то, мелкими струйками по шее и за шиворот платья стекают струйки холодной воды. Моему удивлению и возмущению от такой наглостью не было предела. Я слегка наклонилась вперёд и повернула голову, чтобы увидеть этого нахала и высказать всё, что думаю насчет него... Но встретилась с сияющими счастьем карими глазами незнакомого мужчины-иномирянина. «Кто это? Разве я знаю его?» — возникали вопросы от полного недоумения.

Я попыталась выразить своё недовольство и возмущение, но в ответ получила лишь подобному шутливую улыбку. Брюнет продолжил вести себя со мной как-то по-хозяйски, нежно коснувшись прохладными подушечками пальцев моей щеки, стал тянуться к моим губам. Несмотря на мой внутренний протест, та я позволила этому поцелую свершиться. И он мне даже понравился, кажется...

Он ловко развернул меня к себе лицом и захватил в крепкие объятия, прижимая к своему сильному телу, мои ладони оказались на его груди, с силой упираясь в неё. И новый поцелуй сначала нежный, а потом становящийся всё более страстным. Ощущала под своими пальцами его влажную, неожиданно приятно-шероховатую, кожу, чувствовала его аромат, той мне он казался знакомым и желанным, меня переполняли странные ощущения от осознания нашей близости друг к другу.

И вдруг поцелуй резко стал вялым, и я почувствовала, как темноволосый мужчина начал задыхаться, но явно не от переполняющей страсти, а от боли. Я резко открыла глаза и поражённо наблюдала, как незнакомец делает неуверенный шаг назад и обессилено падает на землю, а из его груди, прямо из области сердца, где буквально секунду назад лежала моя рука, торчит огромный костяной кинжал. В его глазах плещутся удивление, отчаяние и боль, но жизнь в них с каждой секундой всё заметнее меркнет, из его горла раздаются хрипы, похоже, он силится мне что-то сказать. Это всё происходит за считанные доли секунды. Я не могу понять, почему так поступила с ним, чувствовала, что причастна к произошедшему. Но та я, в моём сне, она — знает, что так нужно, хоть и не уверена в этом до конца. Её

с каждой секундой настойчивее начинают терзать сомнения и совесть, и вдруг охватывают невероятное отчаяние и ужас. Я понимаю, что ничего сделать не успею, но бросаюсь к нему, падаю рядом с незнакомцем на колени, мои руки трясутся и унять эту дрожь невозможно. Поздно выпрашивать прощения.

Но вдруг он собирает все свои последние силы и хриплым голосом произносит что-то сбивчивое и непонятное для меня, но я вижу, сколько боли плещется в его глазах и почувствовала, как его тело обмякло в моих руках, а глаза стали стекленеть. — Хаа... — издал он свой последний вздох и умер.

— Аааааа! — мой крик срывался на жуткий хриплый рык. Я схватилась ладонями за голову и почувствовала на своем лице его кровь, отдернула руки, они тоже были все в крови.

Я поперхнулась от собственного крика, и вдруг ощутила, что к моим губам прикоснулось что-то влажное с легким ароматом каких-то трав и очень горькое...

И я очнулась! Рядом со мной сидела совершенно седая пожилая женщина и протягивала мне какой-то горький травяной настой в миске. Я попробовала зажмуриться и отвернуться, но она умелым движением всё же смогла подсунуть мне край миски между зубов и влила ещё один глоток.

А я попробовала проанализировать ситуацию. Лежу в отведённой мне в башне комнате — на своей кровати. Одеяло и подушка оказались мокрые, как и мои, разметавшиеся по ней, волосы. У меня совершенно не было сил, и по-прежнему адски болела голова.

— М-м-м... Сколько так лежу? — проговорила я, не узнавая свой голос. И тут же всплыла мысль: «С кем ты разговариваешь? Тебя здесь никто не поймет».

И вдруг услышала в ответ:

— Русская... Домой... — Хотя это было сказано с очень сильным акцентом.

Да неважно, насколько силён акцент, когда ты слышишь столь долгожданную человеческую речь... Сказать, что я обрадовалась — это не сказать ничего, счастье затопило мою душу, меня охватила эйфория.

— Вы! Вы... Вы знаете... да? — Я смотрела на неё во все глаза, и глупо улыбалась.

Всё никак не могла поверить в реальность происходящего. Она была такой же иномирянкой, как все вокруг, ну может только немного старше большинства, из тех, кого мне доводилось видеть вблизи... Я хотела её расцеловать за то, что теперь у меня есть надежда, что наконец-то смогу вернуться домой.

Она же, добродушно улыбаясь, помогла мне привстать и усадила на стул рядом с кроватью, с которого только что встала сама. И начала перестилать мою постель и переворачивать матрас.

А мне не было покоя от нетерпения.

— Вы... Вы же меня понимаете? Да? — с нескрываемой радостью в голосе говорила я. — Вы знаете, кто я? — Меня уже заново начинали мучить сомнения. А может мне показалось? Ведь она бы ответила, если бы понимала меня... Возможно, она что-то сказала, а это просто прозвучало, похоже?

— Слимвей унайн, — подошла ко мне женщина, помогая привстать теперь уже со стула и снова улечься на кровать.

И уже лёжа на кровати, я всё продолжала смотреть на неё с надеждой, что она всё-таки ещё что-то скажет на моём родном языке...

— Слимвей. Ру-ас-ска-а да-май.

И меня больно пронзило осознание, что, видимо, я говорила это в бреду... И она могла

решить, что это моё имя, например... На меня вновь с новой силой накатила волна разочарования и отчаяния, а перед глазами всё окружающее начало смазываться.

* * *

Открыла глаза и поняла, что надо мной бескрайнее чёрное ночное небо, покрытое мириадами синих бездушных звёзд. Где-то вдали слышалось мягкое журчание воды. Приподнявшись на локтях, я огляделась. Это место мне определено было знакомо, только никак не могла уловить откуда. «Где это я? И как здесь оказалась?» Поднялась во весь рост.

С правой стороны от меня протекала река, а с левой находился лесок, я же сейчас стояла на небольшой опушке, расположенной меж ними. Прислушиваясь к своему внутреннему подсознанию, я предположила, что это место проходила, когда искала дорогу к жилью, после своего перемещения в этот мир... Осталось разобраться в какой стороне мост? И что, если его найду? Что делать дальше? Мне было холодно, и я пыталась нащупать что-то в темноте, но не могла понять что именно и зачем. Способность мыслить возвращалась, а вот ясности в голове пока не было. Неожиданно меня привлек и насторожил звук, я с опаской оглянулась в его направлении и стала всматриваться вглубь лесной чащи. Потихоньку подбираясь всё ближе к нему. Меня разрывало любопытство, но помимо него где то на задворках сознания был страх не известной опасности. Он и заставлял меня осторожничать.

Более детально продумать свои действия, увы, не получалось, мысли смешивались в одну кашу я до конца не понимала зачем туда иду. Надеюсь на помощь? Поэтому, приходилось поддаться инстинктам и уповать наудачу и на то, что это безопасно. Звуки повторялись, и их удалось разобрать — это был хруст ломающихся веток и не разборчивый скрежет, иногда похожий на лошадиное храпение, а иногда мне казалось, что некоторые из них напоминали речь с примесью рычания и сопения.

И вот я заметила, что где-то между деревьями мелькнул огонёк, причём достаточно близко от меня, я даже могла разглядеть его пляшущие языки пламени. Но как бы я ни вглядывалась со своего места в небольшую лужайку, примостившуюся между деревьев, увидеть хозяев привала так и не смогла... Однако стало ясно, что речь их похожа больше на короткие сочетания звуков, чем полноценные слова. И снова мне эти звуки показались смутно знакомыми. «Где и когда я могла слышать что-то подобное?»

Вдруг совсем не далеко от меня раздался громкий треск ломающихся веток ближайшего кустарника. Я поспешно прильнула к стволу дерева, пытаюсь скрыться за ним. Кто-то определенно шёл по направлению ко мне. Вскоре я почувствовала тяжёлое дыхание и вонь, исходящую от находящегося рядом человекообразного животного. Да, это был один из встреченных мною в первый день пребывания в этом мире трупоед.

Вспомнилось и то, как мне удалось утаиться от них в прошлый раз. И я опустилась на четвереньки под корни, защищавшего меня дерева. Сердце колотилось как бешенное, и казалось, что оно стучит где-то в висках. Мне с великим трудом удалось сдержать крик, когда прямо перед моим лицом опустилась босая нога этого мерзкого великана. И я в испуге попятилась, при этом стараясь посмотреть вверх и увидеть морду твари, но в этот самый момент почувствовала, как он схватил меня за волосы и поднял.

Я закричала от страха и боли. Этот громила повертел меня перед собой как куклу,

перекинул через плечо и, довольно похрюкивая, понес куда-то в чашу...

Как оказалось, у привала его ожидали ещё трое. Его друзья с интересом смотрели на меня. Он поставил меня на ноги возле костра. И я увидела, что на железном вертеле были насажены несколько разных туш, жарящихся над костром.

В голове пронеслась слабо успокоительная мысль: «Кажется, есть они меня не будут... пока... наверное...» Сомнения возникли, потому что смех этих странных тварей, словно был ответом на мои мысли. А затем, они и вовсе взяли в свои огромные лапищи по палке, а когда я попыталась убежать, то один из них преградил мне дорогу и подтолкнул своей дубиной в центр круга, в который они встали. А потом и остальные начали меня сначала легонько подталкивать друг к другу, а потом и бить ими, при этом постоянно смеясь и что-то выкрикивая.

Я кричала, молила остановиться, плакала и пыталась отползти. Но ничего не помогало... Они поддевали моё тело палками, вбрасывали в круг и продолжали измываться. Кажется, у меня вывихнуто колено и сломано ребро, а кровь из разбитой головы текла по лицу, смешиваясь со слезами и соплями. У меня явно отбиты внутренние органы и почки, ибо большая часть этой бесконечной череды ударов приходилась по телу. Но я уже ни в чём не была уверена... Моим спасением оказалось то, что в конечном итоге я отключилась.

Не знаю, сколько времени прошло... Но очнувшись от дикого жара, как оказалось, я находилась в костре, но не связанной, вокруг меня были плотным частоколом вбиты колья, плотно обвязанные верёвками, а мои тщетные попытки вырваться вновь сопровождались выкриками и злым смехом. Моя ночная рубашка уже обгорела, а ноги в горстке углей, наверное, обуглились уже до костей, во всяком случае, мне так казалось. Я в последний раз взглянула на небо и, закрыв глаза, закричала насколько у меня оставалось сил, окончательно прощаясь с жизнью.

И вдруг я уловила резкий порыв ветра, а во вдыхаемом в последний раз воздухе влагу с примесью запахов трав. И позабыв страх, потянулась к нему. Уж лучше на прощание почувствовать это, чем вонь собственной горелой плоти.

И вдруг я почувствовала, как до моего лица прикоснулись, чьи то руки. Запах трав стал навязчивым и даже противным... А ещё у меня адски горела кожа на всём теле. Я попробовала дёрнуться, но оказалось, что была привязанной к чему-то по рукам и ногам.

Из моего горла вырвался странный неразборчивый рык, чем-то похожий на звериный. С огромным усилием, но я всё же открыла глаза. Я лежала абсолютно голой, привязанная к каменной скамье в бане. А моё тело оказалось вымазано какой-то густой травяной жижей. Первое, что я увидела — это встревоженное, а затем прояснившееся лёгкой улыбкой лицо девушки. Она дёрнулась было ко мне, но её остановила, схватив за плечо, пожилая иномирянка, которая поила меня отваром в прошлое моё пробуждение. Девушку я тоже узнала, она прогоняла паука из моей комнаты.

Я жадно хватала ртом тёплый воздух, чувствуя, как моё тело постепенно начинает расслабляться, и горячая смесь заставляет кровь приливать к мышцам. А из наболевшего тела постепенно уходит боль, сведенные спазмом мышцы словно оживают. Я осмотрела свои руки и тело, насколько была возможность из этого положения.

— О Боже! Сколько же я пролежала в бессознательном состоянии? — Вспомнив, что спрашивать бесполезно, я начала рассуждать уже про себя. У меня успела начаться частичная мышечная атрофия. И боль была, видимо, вызвана судорогами. Что же это со мной происходит?! Меня удивило и то, что эта непонятная смесь постепенно переставала

гореть и действительно обезболивала. Голова на удивление стала относительно ясной. И меня вдруг пронзило осознание: «Похоже, что у меня махровая акклиматизация, организм приспособляется под этот мир. Еще бы! Другая планета, другая природа. Да здесь всё другое! В нашем мире, пересекая всего несколько часовых поясов, в лучшем случае отделяешься лёгкой простудой... А здесь — другая вселенная! Воздух, предполагаю, по составу от нашего не сильно отличается, иначе дыхательная недостаточность развилась бы раньше. Но сила притяжения здесь, скорее всего, иная, отсюда и атмосферное давление... Конечно, все системы и органы эволюционировали под условия жизни на нашей планете — на Земле. А здесь? Видимо, сразу весь организм дал сбой. Удивительно, но как я вообще выжила?»

Я приоткрыла веки и посмотрела на мирно сидящую в сторонке старушку. Уставшую так же, как наши люди... Она словно почувствовала на себе взгляд и посмотрела мне в глаза. Они у неё оказались серыми, словно выцветшими. Я постаралась вежливо улыбнуться и сказала:

— Спасибо! — Создалось такое впечатление, что она меня поняла и тоже подарила усталую улыбку, словно говоря: «Пожалуйста. Давай только уже поскорей выздоравливай...» Намучилась же она со мной за это время...

Постепенно я впала в мягкий оздоровительный сон. Просыпалась от того, что эти, уже знакомые, дамы меня мыли. Помогла им с этим занятием как могла... Руки и ноги меня слушались слабо, но я не оставляла попыток. На что получила добродушный смех девушки. Затем мне помогли тепло одеться и подняться в свою комнату. Хотя спорно, кто и кому сейчас помогал... Меня уложили, в свежую постель, и оставили одну. И я вновь уснула с теплом на сердце, уже больше не теряя связи с реальностью.

Я проснулась уже ставшим обычным для меня утром, самостоятельно посетила уборную и переоделась. И, сев возле окна за столик, наблюдала, как из-за леса выглядывает первое солнце. С момента моего появления в этом мире, положения двух светил очень заметно изменилось. Тёмная ночь длилась теперь всего пару часов, а бледная луна еле просматривалась на небосклоне, но день бессменно отмеряло тёплое солнце. Я наблюдала и узнавала этот мир для меня пока единственным возможным способом из окна своей комнаты — это стало одним из моих любимых занятий за последнее время. Прошли уже около трёх недель, после того как мне удалось выжить в тот критический день, когда очнулась в бане. Выздоровление и приспособление организма к окружающему миру с того момента пошло успешно. Сначала, я большую часть времени спала, а в комнату приходили уже знакомые мне иномирянки. Ещё пару дней посещали поочередно пожилая женщина и молодая, которую, как я поняла, звали Эрна. Меня кормили бульоном, поили чем-то похожим на кисель и какими-то травяными отварами два раза в день. А когда мне уже окончательно стало легче, Кайра стала навещать реже, а теперь лишь Эрна заходила ко мне. По характеру девушка мне показалась оптимисткой, была улыбчивой и частенько о чём-то мне рассказывала, хотя я ничего пока не понимала... Однако у неё был весьма заразительный смех, и я улыбалась вместе с ней. Жительницы замка поначалу помогали мне вставать с кровати и пересаживаться за стол. А уже через неделю я начала делать это самостоятельно. К этому времени девушка стала приносить мне более разнообразную пищу. Вскоре я начала пытаться перемещаться в их отсутствие по комнате и переодеваться. И хотя руки и ноги быстро уставали, ещё через несколько дней мне удалось это сделать немного проворнее. После чего перешла к ежедневной зарядке.

А ещё всё своё свободное время я много думала о том, что мне предстоит здесь жить... Как поступать дальше и завязывать общение с обитателями замка? Как находить с ними общий язык, пока не научусь их понимать? И как это сделать, если я понятия не имею, о чём они говорят со мной? А между собой тем более... Я даже не всегда разбирала ими произносимое. Хотя пыталась проанализировать все слова, которые могла слышать, сопоставляла их с действиями и предметами, к которым они могли относиться, приходила к некоторым выводам, а иногда даже пониманию.

Так мне удалось понять, что: «Кхарм» — это приветствие, следовательно, может переводиться как «здравствуйте»; «Слимвей» — скорее всего, положительная характеристика, а значит, что его значение близко к «хорошо» или «хороший». Это слово мне в первую очередь запомнилось из похвалы, сказанной охотником своему питомцу, когда он меня вёл в город к работорговцу, а ещё мне это часто говорила Кайра, когда ухаживала за мной во время болезни. Было множество других слов, о значениях которых я догадывалась, но больше тех, которые, увы, ещё не понимала, хоть и помнила. Ну а большая часть из услышанного тут же вылетала из моей головы, либо я припоминала слова смутно. И стоит ли говорить, как много я не слышала вовсе... Язык местных жителей весьма своеобразен и не привычен — много рычащих звуков в речи, грубых отрывистых фраз чуждых нашему слуху, гласные звуки открытые, рождающиеся откуда-то из глубины... Хорошо, что у меня весьма неплохая дикция и мне легко выговаривать буквы, но для того, чтобы получалось хотя бы отдалённо похоже на их речь, мне приходилось напрягать гортань. Наедине с собой я

пыталась произносить слова... Даже те, о значении которых пока даже не догадывалась, но слышала от Эрны...

Хозяин больше не появлялся, хотя о моей болезни, наверняка, был осведомлён... Конечно, не смотря на то, что меня лечат, я была почти уверена, что навряд ли из-за того, что считают равной. Скорее уж, владелец переживал, что, отдав столько денег за новую игрушку, мог так скоро её лишиться. Не вызывало сомнения и то, что как только я буду дееспособна, мне придётся расплатиться за эту заботу. Не знала только, как...

Раздумывала я и об устройстве этого мира... Здесь есть рабство! Для современного человека это кошунство! С нашим менталитетом это принять просто не возможно. А кто обитатели замка? Уши у них не обрезаны. Но значит ли это, что они свободные? Что-то мне подсказывало, что навряд ли... Возможно, они вроде крепостных крестьян? Судя по тому, что живут в замке целыми семьями и даже поколениями — похоже на то... Однако делать выводы я не спешила. И чего ждать после выхода из этой комнаты не знала... Ведь мои уши не имели и намёка на удлинение. А значит, я — рабыня. И этот факт никак в моей голове не укладывается.

В очередной раз, рассуждая обо всём этом, я продолжала смотреть в окно. Сегодня было особенно любопытно наблюдать за резвящимися в небе чудными птицами. Они подлетели достаточно близко, и я смогла разглядеть, что оперение их переливалось перламутровым отливом всех оттенков пурпурного, начиная от светло синего и заканчивая ярко красным. У этих птиц было длинное гибкое тело, а хвост был огромен и внешне похож на павлиний. Только у них столовое основание длинных перьев были более мягкими. Отчего наблюдать за их грациозными пируэтами в небе было просто восхитительно, их полет напоминал пляшущие огоньки пламени, и время пролетело незаметно, пока я ждала прихода Эрны с завтраком для меня. Сегодня я приняла для себя решение, что должна попробовать начать разговаривать, хотя бы с ней. Её ответная реакция поможет мне понять, правильно ли я поняла слова и уместно ли их использую. Хоть какая то практика. Наверное, я уже могла бы начать делать это и раньше, а так же выходить из своей комнаты, но откровенно боялась. Какой окажется реакция окружающих на меня — диковинную рабыню, как только я выйду за пределы этой комнаты? Какая участь ждёт снаружи? Здесь я ощущала себя хотя бы в относительной безопасности и чувствовала хоть какую-то определённую в новом дне.

Дверь в комнату открылась, на её пороге появилась девушка, прихода которой я как раз ожидала. Иномирянка как всегда была в приподнятом настроении и, посмотрев на меня, бодро вошла в комнату, весело улыбаясь мне.

— Кхарм! — Ставя поднос передо мной, поприветствовала она, явно не ожидая ответа.

— Кхарм, Эрна! — ответила я, весело улыбаясь ей в ответ, одновременно подхватывая с подноса стакан молока.

Ну вот... Впервые при ком-то попробовала заговорить на их языке. И вышло, что это не так сложно, как я думала. Но сейчас меня больше заботило, как воспримет мою попытку девушка, ибо её ошеломленный вид не давал ясности того, как она меня поняла. Правильно ли я в этих словах разобралась и верно ли сказала?

— Слимвей! — улыбнулась она своей заразительной добродушной улыбкой.

А дождавшись, когда поставлю опустевший стакан на стол, потянула меня за руку:

— Унайн!

О значении этого слова я тоже догадалась, так как слышала его многократно, предполагала, что оно значило: «Следуй за мной». Мы вышли из комнаты, и она повела меня

за собой — вверх по лестнице. Оказалось, что я жила на последнем жилом этаже. А под крышей башни находился огромный чердак, выполняющий роль хранилища ненужных вещей, таких, как старинные немного выцветшие от времени картины со сломанными рамами. Под слоем пыли нельзя было разобрать, что именно на них изображалось, даже после того, как Эрна зажгла, откуда то взявшийся у неё в руках подсвечник. Ещё здесь внушительными стопками лежали потрёпанные книги, какая то подернувшаяся ржавчиной посуда. В этом огромном помещении было очень пыльно, из-за чего становилось тяжело дышать, но всё же любопытство оказалось сильнее. И я, поддавшись ему, направилась было к одной из картин, но спутница дёрнула меня за рукав, показывая жестом идти за ней, как оказалось, звала она меня к лестнице, ведущей на крышу башни.

Сначала ощущение высоты немного испугало, и при этом слегка закружилась голова, как оказалось, замок стоял на обрыве, а башня находилась прямо над ним. Но потом, привыкнув немного, я смогла воспринять всё представившее предо мной великолепие.

По одну сторону замка располагался уже знакомый город. Большая часть строений представляли собой одно-двух этажные здания из серого камня. Всего города я разглядеть не могла, так как он был возведён на холме, и что оставалось по ту сторону спуска оставалось загадкой. По другую — раскинулись не тронутые просторы загадочного леса и бескрайние поля, а за холм вилась достаточно широкая лента быстрой полноводной реки, вдали за ней были видны горы.

— Как же красиво... — еле слышным шёпотом восхитилась я, ёжась от неожиданно подувшего холодного порыва ветра.

Птицы всё ещё резвились в чистой лазурной синеве неба, но отлетели слишком далеко от замка, чтобы у меня была возможность их разглядеть. Эрна, как всегда, о чём-то со мной болтала, а я пыталась выхватить из её речи знакомые слова и внимательно вглядывалась в указываемые ею места. Видимо, она рассказывала что-то в роде: «Здесь посмотри — мельница, там — закусовая».

Вдруг справа от меня раздался шорох крыльев, вскинула голову, посмотрев в направлении звука. И увидела прекрасное создание — гигантскую бабочку фиалкового цвета с чёрными прожилками на крыльях. Я потянулась к ней, но не успела её коснуться, так как девушка резко отдернула меня, а бабочку ударила подсвечником с уже погашенными свечами, но который до сих пор оставался в её руке. Послышался звук удара — и прелестная летунья упала нам под ноги. Видимо, она была оглушена, но не сдавалась, направив жало на брюшке в сторону своей обидчицы, но девушка вовремя отпрыгнула, а по каменной кладки крыши, чёрной молнией метнулся уже знакомый мне паук. Между одинаковыми по размеру насекомыми завязалась не шуточная борьба. Паук ловко уворачивался от ядовитой пики соперницы, а сам норовил её ужалить. Но и она была явно не промах и упорно шла в наступление, шустро трепеща крыльшками. Но вот одна удачная паучья атака — и бабочка оказалась перевёрнутая брюшком вверх, она упорно кружилась по кругу, выставляя вверх жало и не подпуская паука к себе ближе. Но итог схватки уже был предрешен, ещё один ловкий выпад — и паук оторвал поверженной голову. Бабочка ещё пару раз содрогнулась в предсмертных конвульсиях и замерла. А паук начал оплетать её своей паутиной. И когда он уже закончил с этим делом, и довольный уселся на образовавшемся коконе, Эрна наклонилась к нему и погладила подушечками пальцев его спинку. А я снова впала в ступор, потому что готова была поклясться, что видела, как он от удовольствия прищуривал все свои восемь глаз.

Девушка весело засмеялась, а затем жестом предложила и мне тоже его погладить.

— Уфф... — преодолевая своё оцепенение, страх и брезгливость, я всё же легонько коснулась подушечкой указательного пальца внешней стороны его брюшка и удивилась. На ощупь оно оказалось нежное, словно бархат, и чуть тёплое. И уже отбросив все сомнения, я погладила его ещё немного под довольный смех Эрны.

Затем она меня поманила за собой, и мы спустились тем же путём. Я повернула в свою комнату, а девушка поспешила вниз по лестнице. Как же много в этом мире для меня удивительного и непонятного. Из ситуаций, случающихся со мной, я осознавала, что мне предстоит ещё многому научиться. А ещё эта схватка паука с бабочкой в очередной раз показала, что мне стоит быть более наблюдательной и перестать переносить на этот мир суждения, полученные в моём родном.

Вернувшись в комнату и доев свой завтрак, я немного здесь прибралась, и сделала ежедневную зарядку. Я раздумывала, что может быть сегодня не стоит дожидаться прихода Эрны, которая обычно забирала мои тарелки, а отнести их на кухню самой. Поход на крышу показал, что я не затворница в этой комнате и возможно уже пришло время мне отсюда выбираться. Да и Эрн с Кайрой, кажется, относятся ко мне хорошо. Наверное, свою роль сыграло и то, что моя попытка рискнуть заговорить утром с девушкой увенчалась успехом, этот положительный опыт и придавал мне решительности. Но, всё же терзали сомнения... Предыдущий раз моего появления в общей столовой, увы, не воодушевлял.

Так я застыла в раздумьях и машинально гуляла взглядом по видимому из моего окна саду. Но вдруг мой взгляд зацепился за гуляющую под руку пару. Я могла видеть их лишь со спины, но мужчину узнала — это был мой владелец. Девушку совершенно точно видела впервые, но она явно не была простолюдинкой. На ней была даже по виду дорогая одежда, а ещё сложно собранная вверх копна тёмных волос. С такими причёсками слуги замка не ходили, да и не встречались мне такие ни по дороге к городу, ни в самом городе. К тому же грация, с которой она двигалась, лишь доказывала моё предположение.

Странно, но моё сердце вдруг кольнула ревность. Это меня саму даже немного напугало и стало неожиданностью. «Что это со мной? Да, он мне даже не нравится» — пыталась я убедить сама себя. Я уже давно разобралась в своих чувствах и причинах той минутной слабости, больше походящей на природный инстинкт доверия более сильному, способному защитить. И хотя всю свою сознательную жизнь мне приходилось доверять и надеяться только на себя, стресс от пережитых потрясений сделал меня в тот момент психологически уязвимой и подверженной влиянию. К тому же сказалась акклиматизация и сбой всех систем организма, включая гормональную. Так что моя реакция в той ситуации была вполне естественной. Но в памяти вдруг ярко всплыл тот вечер, когда я впервые появилась в замке, то, что случилось в купальне и в его комнате. Его ласки, нежные прикосновения и поцелуи, сводившие с ума. Ведь если быть честной с самой собой, они мне были очень приятны. И он не был слишком уж настойчив, поняв, что я не согласна, он оставил меня одну в своей комнате, хотя мог настоять... От воспоминаний меня обдало жаром, наверное, сейчас я очень сильно покраснела, испытывая запоздалый стыд от таких картин, всплывших в моём воображении.

Но напугало меня даже не это, а осознание: «Неужели в глубине души я действительно на что-то надеюсь и жду от него? Да, нет — это бред... Я разберусь во всем сама! Никогда не нуждалась в чьем-то покровительстве, и сейчас его ждать и тем более просить не буду, тем более у своего рабовладельца, для которого я всего лишь экзотическая игрушка, а это

значит, что почти вещь. Или всё-таки нет?». Наконец, взяв себя в руки, резко прервала свои размышления на эту тему, схватила поднос и направилась с ним вниз по лестнице. Решение об этом поступке было принято спонтанно, лишь бы занять себя чем-то, чтобы переключиться от противоречивых чувств и гложущих мыслей.

На кухне кроме Кайры и Эрны, уже никого не было. Стояли три сдвинутых стола без скатерти, с которых девушка собирала последнюю посуду, оставшуюся от общей трапезы. И складывала в некоторое подобие раковины, представляющую собой огромную закреплённую чашу в которую текла горячая вода из крана, конечно краны здесь не такие, как наши, лучше уж сказать — «труба с вентилем».

Женщины, увидев меня, переглянулись, и на лицах обеих появилось довольное выражение. Я же улыбнувшись с порога поздоровалась:

— Кхарм, Кайра! — На лице иномирянки появилось неподдельное удивление.

— Кхарм... — немного не уверенно проговорила она.

Эрна как всегда прыснула смехом, видимо, вызванным недоумением, с которым кухарка на меня смотрела. Я тоже заговорчески улыбнулась девушке и отнесла свои тарелки в чашу к остальной посуде. Затем, взяв с её края тряпку, намочила её и отправилась вытирать стол. Служанки тем временем переглянулись, а поняв мои действия, вернулись к своим прерванным занятиям. Я восприняла это, как их молчаливое одобрение, и уже более уверенно взялась за начатое, но пройдя несколько шагов на половине пути, остановилась и, немного поразмыслив, решила вновь обратиться на себя их внимание. Издав гортанный звук, словно прочищала горло и, убедившись, что достигла этим манёвром своей цели, я впервые им представилась, при этом ткнув указательным пальцем себе на грудь:

— Лера, — я раздумывала, как мне лучше представиться и понимала, что «Валерия» для них будет слишком сложно. А вот сокращённое имя ближе по звучанию с их именами, и его им произносить будет гораздо легче. Но заметив, что они меня не поняли, я направила указательный палец на девушку: — Эрна. — Затем на пожилую иномирянку: — Кайра. — И вновь показала на себя: — Лера.

Первой поняла всё женщина, и, уголки её губ еле заметно дрогнули в некоем подобии улыбки, и она с некоторым удивлением в голосе повторила:

— Лера, — странно, но по её реакции я бы сказала, что она от чего-то осталась, не очень довольна услышав моё имя. Может проблема в переводе на их язык?

Впрочем, возможно, мне это всего лишь показалось. А вот по весёлому смеху девушки поняла, что она как раз рада со мной познакомиться. Довольная своим поступком и в особенности тем, что представление в целом получилось удачным, а так же воодушевленная этим фактом я принялась вытирать столы. Эрна стала мыть посуду, а Кайра продолжила готовить. Она что-то лепила из теста, постоянно помешивая воду в большом котле, висящем над костерком в горизонтальной каменной печи с шестью отведёнными под их разведение отсеками.

Вдвоём мы быстро убрались на кухне. Эрна, получив от Кайры какое-то задание, позвала меня с собой, захватив большую плетёную корзину.

Оказалось, что за замком находилось большое поле, засаженное странными растениями. «Огород» — поняла я, когда девушка начала срезать и складывать в корзину странные зелёные плоды, размером с крупный помидор и росший примерно так же, но на ощупь оказавшиеся жёсткими, словно картофелины. Я принялась помогать подруге. А когда мы двинулись дальше, я не переставала удивляться местным растениям и плодам.

Щипая, сидя на корточках, зелень, заметила среди неё отличающееся растение, я уже видела его на многих грядках, видимо, это сорняк, но Эрна их не вырывала, а братья за то, чего не знаю, я пока остерегалась. Это растение представляло собой не большую коробочку, похожую на маковую головку после сброса лепестков. Но любопытство и в этот раз меня победило, и я легонько дотронулась до неё подушечкой мизинца. Коробочка резко раскрылась и вцепилась в палец — я от неожиданности взвизгнула, подалась всем телом назад, и завалилась сев на пятую точку. Эрна рассмеялась, видя, как пытаюсь высвободить руку, затем подошла и подсекла стебель растения, отчего оно моментально меня отпустило. Надо заметить, больно не было... И даже наоборот, палец онемел, словно его заморозили. «Его яд обезболивает!» — поразила меня догадка.

Я повнимательнее присмотрелась к растению. Коробочка состояла из очень тоненьких лепестков, плотно прилегающих друг к другу, образуя соцветие, внутренняя часть которых была унижена мелкими шипами. А из среза стебля выступила синеватая жидкость, очевидно, это и был странный яд цветка. Эрна подала мне руку, помогая встать, и смеясь, подергала за онемевший палец. Не стоит мне спешить со скоропостижными выводами, как насчёт окружающего меня мира, так и всего происходящего, да и насчёт живущих вокруг меня иномирян. Но понимать — это одно, а как так сразу перестроить своё мышление и восприятие — другое.

Мы вернулись в замок и помогли Кайре с чисткой и нарезкой овощей. Несколько раз отпрашивались к колодцу за холодной водой, мыли посуду. Позже, когда нами на кухне было всё убрано, а овощи собраны и очищены, на кухню зашли мужчины, которые принесли около десятка птичьих тушек. «Возможно, охотники» — предположила я. У одного из добытчиков оказалась небольшая рана на тыльной стороне ладони, и знахарка обработала его царепину каким-то раствором, который достала из тумбочки, после чего забинтовала его руку. Я краем глаза заметила, как много у неё там хранится порошков, склянок с разноцветными жидкостями, целая полка была забита пучками сушёных трав. За это время пару раз прибежала девушка, по просьбе которой, мы ходили в сад за фруктами, спускались в подвал за: соленьями, компотами, вареньями, и многим другим... Эта девушка явно прислуживала господам.

Тем временем за делами и не заметила, как подошло время обедать и все жители стали стекаться к месту скорой трапезы. На обеде персонала я впервые сидела вместе со всеми, от чего ощущала себя неловко, напряжённо ожидая их реакции на присутствие за общим столом рабыни. Но на моё счастье недовольных этим фактом не заметила, лишь небольшое удивление вначале отразилось на лицах некоторых присутствующих. Кроме одного совсем молодого парнишки лет двадцати — голубоглазый кудрявый блондин — он смотрел на меня с глупой улыбкой и каким-то не хорошим блеском в глазах. Хотя реакцию этого пацана я заметила, всё же постаралась откинуть неприятно кольнувшее предчувствие.

Младший сын семейной пары, немного поковырявшись в еде, начал баловаться за столом, на что мать строго что-то сказала ему:

— Вир, хэрнет, — мальчишка упрямится не стал, а слез с лавки. Мать лишь сунула ему в руку куриную ножку на косточке, и мальчуган потерялся из зоны моей видимости за спинами, сидящих за столом. Ну, как куриную? Птиц, которых мы к обеду втроём распотрошили, не были похожи на куриц, да и по вкусу мясо пернатых было похоже на дичь.

Мы спокойно доедали вкусный обед, когда я услышала чмокающие звуки у себя за спиной. Обернувшись, увидела заинтересованно и внимательно меня рассматривающие

глаза маленького мальчишки, обсасывающего то, что осталось на косточке. Я улыбнулась этому милому мальчугану и подмигнула ему, мальчишка улыбнулся в ответ.

— Вир! — строго окрикнул отец.

Мальчишка поспешил перевести взгляд на него и пошёл к родителям. «Вир — это его имя?» — посетила меня догадка.

А потом всё началось заново по кругу: готовка, уборка, мытьё посуды, огород и так далее. Под конец дня я держалась из последних сил, мышцы, отвыкшие от работы, слегка дрожали от напряжения и усталости, но всё же свой первый день я выдержала и, придя в комнату, забылась сладким сном.

Утром проснулась с первым же лучом солнца, потому что, как оказалось, не закрыла ночью окно и даже поздно зашедшее второе солнце мне не помешало накануне заснуть. А проснувшись поняла, что увы спать я больше не могу, ведь надо вставать и помогать Кайре с готовкой. Считаю — устроилась на работу. Хотя сидеть затворницей в своей комнате тоже больше не хотелось. За вчерашний день узнала действительно много нового: слова, предметы, быт и многое другое. Улыбнувшись приятным воспоминаниям, и, приготовившись познавать еще больше за сегодня, встала с кровати. По мере узнавания этого мира он мне становился всё более интересным. Было любопытно сравнивать этот мир и наш. Земля казалась такой обыденной и скучной по сравнению с этой странной планетой. Хотя, окажись кто-то из местных жителей на нашей найдет её еще более чудной, чем я нахожу эту. Просто привыкаем и забываем удивляться этой уникальности и разнообразием удивительных вещей, окружающих нас каждый день. Я наскоро умылась и спустилась вниз.

Там уже начали все собираться, мужчины составляли столы, женщины помогали Кайре с готовкой завтрака. Во время завтрака на кухню зашла женщина, которая в первый день встретила меня у порога и проводила в мою комнату в башне, а я вдруг только поняла, что она пока не разу не кушала с нами. Когда она вошла все оторвались от своих тарелок и с ожиданием воззрились на неё.

— Кхарм! — обратилась она ко всем. А затем начала говорить достаточно быстро, что бы мне удалось что-то разобрать, кроме некоторых редких слов, кажущихся знакомыми. Но, как удалось понять, обращалась управляющая к каждому в отдельности, видимо давая указания на день или что-то в роде того. Остановившись взглядом на мне она еле заметно улыбнулась и ненадолго задумалась, но ситуацию спасла Эрна.

— Лера айн хургэм.

— Слимвей. — согласилась управляющая. — Лера, Эрна — крумит.

— Эйн. — ответила подруга, как и все до этого.

После чего женщина развернулась и направилась к выходу.

— Сурт Хэна. — Послышался практически слаженный хор разнотембенных голосов.

После завтрака, все начали выходить из-за стола и расходиться по делам. Я начала было собирать посуду, но Эрна меня остановила и позвала за собой.

Мы поднялись на третий этаж жилой части замка, здесь было удивительно пусто, хоть и безумно красиво. В просторных коридорах висели странные картины. Мужчины в доспехах с оружием и головами хищных зверей семейства кошачьих тигры, леопарды и один портрет смотрел на меня отдаленно напоминающими чьи-то зелёными глазами рыси. Сердце пропустило удар, а внутри меня вдруг отчего-то резко похолодело. Я с усилием заставила себя вдохнуть и поспешила догнать подругу. На ходу себя успокаивая, я ничего не знаю об этом мире, тем более о его культуре и искусстве. Возможно здесь так принято в качестве демонстрации силы, или скрывания истинного лица человека изображенного на портрете скрывать лицо человека за образом какого-либо животного, по каким-то обоснованным причинам. Скорее всего в этом есть какой-то свой скрытый смысл не понятный мне.

Мы убирались во всех гостевых комнатах замка, счет которым я потеряла уже после девятой комнаты. Так к обеду мы убрали четвертый и третий этажи. Похоже в скорости замок заполнят очень много гостей. Как мне казалось дни здесь были значительно длиннее,

чем у нас на Земле. Но мне почему-то казалось, хотя возможно так оно и было, что его длина продолжала увеличиваться.

На обеде ничего удивительного не произошло, все как обычно непринужденно друг с другом разговаривали. А я прятала глаза от молодого кудрявого блондинчика, он не заговаривал со мной только смотрел взглядом прожигаящим насквозь. Но возвращаясь к своим делам мы столкнулись у лестницы с хозяевами замка.

Мужчина и женщина спускались. Он — поддерживал спутницу под руку, она придерживала свою длинную юбку, что бы случайно не наступить на её подол. Сейчас я впервые увидела его после того вечера и с не понятной надеждой смотрела в его глаза, будто желая увидеть в них что-то. Но, наткнулась в них лишь на безразличие, своей спутницей хозяин увлечен был явно больше. А девушка действительно была красива. Платье из тончайшего шелка с мелким выбитым на нем орнаментом, открытая шея, на которой красовалось тонкой работы колье из камней в тон её синих глаз.

Залюбовавшись ими, я даже не заметила вовремя как давно Эрна присела в своеобразном варианте реверанса. Наши платья позволяли увидеть как девушка встала на носки и при этом присела так сильно, что мы с ней оказались почти одного роста, хотя возможно это было еще и благодаря тому, что подруга низко склонила голову. Поняв, что я видимо уже упускаю момент поспешила последовать её примеру. Но, не успев принять позу, почувствовала, сильный толчок в плечо, и не удержав равновесия больно упала спиной о пол. Подняв глаза увидела, как на секунду на этом красивом холеном лице промелькнула гримаса ненависти, а затем и насмешки.

Хозяин лишь скользнул по мне равнодушным взглядом и снова подхватив спутницу под руку что-то шепнул ей на ушко, и они весело смеясь прошли мимо нас к выходу из замка.

Эрна, только теперь обернулась ко мне лицом и помогла встать. Оставшееся время она больше не смеялась, в отличии от обычного и почти не разговаривала. Мы сначала убрались в хозяйских спальнях, а затем и все пустующие комнаты на втором этаже и спустившись на первый зашли в огромную библиотеку. Обилие книжных полок поражало. Обилие разного вида книг — поражало. Книги, свитки большие и маленькие. Мы только начали убираться здесь, как в комнату ввалились два охранника и схватили меня. Я пыталась кричать и сопротивляться, но Эрна видимо ни чем мне не могла помочь, она лишь смотрела на это расширенными от страха глазами, зажимая сама себе рукой рот, что бы не закричать.

Меня выволокли во внутренний двор замка, связали веревкой руки и привязав их к ограде ограждающей конюшню, начали разрывать одежду на спине. Я по-прежнему пыталась сопротивляться и не давала связать себе еще и ноги, на мои крики выбежали множество слуг. Потом услышала у себя за спиной женский голос, видимо давший команду, и почувствовала, как со свистом мне на спину упал тяжелый хлыст кнута. Я резко взвизгнула и вытянулась по струнке, стараясь прогнуться от удара и тут же мои ноги схватили и связали. И только теперь последовал отсчёт.

Удар, еще удар. Губа от крика лопнула или я её прикусила, или вкус крови во рту был от прикушенного языка, но ударов было уже больше чем 5. Я слышала командный женский голос за спиной. И вдруг раздался разъяренный мужской рык.

— Нон! Нирт! — и удары резко прекратились. — Хургэм!

Меня начали отвязывать. Мельком заметила, как хозяин вырвал кнут из рук одного из охранников и подошел к женщине, в глазах которой сейчас узнавалось что-то звериное, или мне это лишь показалось. Видимо приказы отдавала госпожа сама. Но его глаз я не видела,

потому что лорд был ко мне спиной. Как не знала и того, присутствовал ли он на этом представлении с самого начала...

Кайра, Эрна и другие девушки окружили меня. Помогли сесть на лавку, обработали кровавые раны на спине, кухарка напоила меня каким-то настоем, а затем мне помогли подняться к себе в башню. Оставшись одна немного всплакнула, но настойки взяли своё и вскорости я уже спала.

* * *

Проснулась, когда на улице практически полностью стемнело, небо озаряли последние сине-фиолетовые отблески заката второго солнца. Тело сильно ныло, но спать мне совершенно не хотелось. Вниз спустаться тоже. Переделась в сменное платье, ткань на спине этого порвали не аккуратно, его теперь не сшить, кроме того, оно было запачкано кровью.

Похоже, сегодня показали моё истинное место. «Что ж... Урок усвоен! Нужно было быть внимательнее... Разглядывать не хозяев, а следить за Эрной и тем, как она себя повела в возникшей ситуации. Но нет же... Любопытство сильнее меня, вот и поплатилась. Нужно в правильное русло направлять свою наблюдательность.»

Но, чем же мне теперь заняться? Глаз зацепился за стоящий на столе подсвечник и вспомнилась наша утренняя прогулка с Эрной по крыше башни, а еще кладовка под ней, наполненная разными любопытными вещицами. И с предвкушающей улыбкой направилась с зажженным подсвечником вверх по винтовой лестнице, прихватив из комнаты мокрую тряпку. На верху у входа на столике нашла еще один канделябр, которым и сражалась подруга с той странной бабочкой. С двумя источниками света здесь стало намного уютнее. Я взяла одну из книг и протерев её от многолетней пыли открыла страницы. В ней были от руки написаны странные символы похожие на геометрические фигуры, перемежающиеся вертикальными и горизонтальными полосами, а в некоторые были вписаны символы еще и внутрь фигур.

— Какая интересная письменность... — прошептала я себе под нос.

Но так как ничего не понимала из написанного, то разглядывание ничего не значащих символов мне быстро надоело, и я подошла к картинам. С очищенного от пыли полотна на меня взглянула звериная голова черного волка в доспехах с глубокими красными глазами. Взгляд этих глаз был настолько пугающий, что взглянув в них даже через портрет почувствовала, как по спине пробежали мурашки, не удивительно, что его оставили здесь этим портретом можно всех гостей замка распугать. На следующей картине оказалась женщина с лицом кошки. Я так увлеклась, что забыла про время и вспомнила о нем лишь тогда, когда начал смаривать сон. Надо уходить, а то завтра с утра встать будет сложно.

Погасив один из светильников и вернув его на место начала спускаться по лестнице, но слышала какой-то странный стук и похоже он был в мою дверь. Я замерла, но стук повторился вновь. Стараясь не издавать звуков спустилась еще на пару ступеней и осторожно выглянула из-за поворота. И увидела спину молодого кудрявого пацана, который видимо так и не дождавшись ответа уже без разрешения входил в мою комнату. Меня обуял страх. «Что ему у меня понадобилось?» Варианты логичных ответов не радовали, учитывая его постоянные не двусмысленные взгляды в мою сторону. «Вот блин! Что мне теперь

делать?» Я прижалась спиной к стене, боясь что из-за поворота будет видно хоть клочок моего платья.

Но опасения были бессмысленны, он уже закрыл дверь моей комнаты со внутренней её стороны. А я пользуясь моментом и холодея от страха быть услышанной поднялась обратно на чердак. Меня колотила мелкая дрожь. А в голове крутился один вопрос: «Что мне теперь делать?» Потому, что ответ на вопрос что ему надо в моей комнате я осознала уже на лестнице. Постаралась преодолеть приступ своей паники. «Он не найдет меня в комнате и уйдет. Нужно просто немного переждать здесь. Хотя, не факт... Может остаться дожидаться моего прихода. Похоже, эта сегодняшняя показательная порка не только мне объяснила моё истинное место, но и у остальных отмела сомнения в моём статусе. Иначе, он пришел бы гораздо раньше...»

Прислонившись спиной к стене я думала и смотрела на тлеющие в подсвечнике свечи. Вдруг, одна из свечей перед тем как погаснуть резко вспыхнула озарив на секунду место под столом, а там оказалось лежала старая сломанная на половине клинка шпага. Я достала её и потрогала лезвия они были до сих пор достаточно острые, а эфес был полностью цел. Что же, это вполне сгодиться для самообороны и защиты. Сидеть здесь до утра желания у меня не было. Я схватила оружие в одну руку в другую свой подсвечник с догорающими двумя свечами и набравшись решимости спустилась в свою комнату. Этот мальчишка был здесь и сейчас сладко спал на моей кровати. Стараясь не спугнуть его звуком закрывшейся двери пробралась к нему поближе и уперев остриё своего оружия ему в шею сказала.

— Эй. — Он резко открыл глаза и слащаво улыбнулся, но я чуточку сильнее нажала остриём клинка перемещая его ближе к сонной артерии. Своей цели я достигла с его лица довольную ухмылку как рукой сняло, я махнула головой в сторону двери, показывая таким образом на выход. И по промелькнувшему на его лице не довольному выражению поняла, что понимания достигла. И немного оторвала клинок от его шеи, давая возможность встать и выйти не сводя при этом с него взгляд и держа между нами оружие. Когда он наконец вышел, и я закрыла за ним дверь, только затем смогла позволить себе спокойнее выдохнуть. А убедившись, что он ушел, наконец-то легла в кровать.

Этим утром вставать было очень тяжело. Во-первых болело всё тело, во-вторых я не выспалась. Но все же больше лежать в кровати не могла. Неопределенность меня угнетала больше.

Спускаясь вниз удивилась тому, что весь замок стоял на ушах. Все бегали, мельтешили, но явно не к завтраку и видимо уже давно проснулись. Эрны, как и Кайры, зайдя на кухню я не увидела. Успела заметить одну служанку которая схватила ту же корзину, с которой мы ходили в огород и сад. Попробовала увязаться за ней, но она на половине дороги остановилась и сказала.

— Нон. — отрицательно маша головой при этом.

— Хум? — спросила я.

— У нон уайн. — ошеломленно смотрела на неё, не зная как реагировать на её слова.

И я остановилась смотря ей в след и пытаюсь разгадать скрытый смысл её слов. А самое главное, почему мне нельзя идти? Меня тихонечко кто-то тронул за плечо. Обернулась и увидела подругу. Она тоже куда-то торопилась, но объяснила мне что я могу находиться либо на кухне либо у себя в комнате. Но почему и как долго мне находиться в своеобразном ограничении, она мне не объяснила, убежав в не известном направлении. Грязной посуды не было, готовить из местных продуктов я не умела, а Кайры здесь не было, что бы просто помогать, повторяя то, чем занималась она. Но и сидеть без дела не могла, когда все чем-то заняты, мне тоже хотелось помочь.

Вдруг в кухню ворвался голос отчаянно плачущего ребенка и в комнату вбежала Эрна с Виром на руках, это тот самый маленький ребенок, который в день приезда отводил меня в купальню. Я увидела как по его ножке струится кровь, а наружу торчит кость. Моё сердце сжалось, если это открытый перелом, то боюсь с местной медициной ему будет сложно помочь. На инстинктах бросилась к ребенку, выхватила его у Эрны и положила на пустой обеденный стол. А разорвав штанину увидела, что все не так страшно, это просто крупная деревянная щепка торчащая у него из ноги. Но выдергивать её было нельзя — только резать, иначе мелкие кусочки в виде заноз могут остаться в тканях. Взглянув на Эрну объяснила, что бы она принесла то растение, которое схватило меня на огороде за палец. Видимо вид у меня был очень решительный, потому что она без вопросов кинулась на огород за ним. Перевязав ногу жгутом, бросилась к шкафчику с аптечкой, откуда Кайра вчера доставала свои снадобья. И не ошиблась там было то что искала: иголка и нитки, а еще острый нож. Не знала какой из множества стоявших здесь пузырьков с дезинфицирующей жидкостью, но уж явно огонь одинаково верный способ в обоих мирах, еще схватила первую попавшуюся чашку для промывания раны и наполнила её водой. Я была максимально собранна, словно находилась у себя на работе в стандартной для себя ситуации. Вовремя прибежала запыхавшаяся подруга с несколькими стебельками этого странного цветка. Обмазала вокруг раны соком этого растения, как могла обильнее и убедившись, что ребенок больше ничего не чувствует резанула кожу и часть мягких тканей извлекая щепку, затем быстро промыла рану и зашила несколькими ровными стежками. Наложила повязку и только тогда спокойно выдохнув обнаружила, что все кто в этот момент были на кухне замерли в выжидательной позе, а обернувшись увидела за своей спиной пораженно стоящую Кайру и мать ребенка, которая похоже сначала рвалась меня остановить, но была остановлена знахаркой. А во взгляде

Кайры заметила уважение.

Вир конечно большой молодец, тихонько всхлипывал, но не дергался. Такой стойкости и выдержки могут позавидовать многие мужчины в нашем мире, мне хотелось его чем-нибудь ободрить. И я взяла у одной из девушек с корзиной фруктов самый крупный и вручила его мальчику. Он довольно улыбнулся и потянулся меня обнять, взяла его на руки и поцеловала в щеку, передавая в руки матери. А она, поблагодарив меня, прижала парня к своей груди и целуя в лоб, успокаивающе зашептала: «Айн блюмте...», понесла его домой.

Все вернулись к своим занятиям и я принялась ставить воду в котелке на огонь, что бы перекипятить инструменты, когда ко мне со спины подошла Кайра. И как поняла, сказала что то про учебу. Чему была безумно рада, выучить хотя бы свойства местных растений, а так же как делать из них настойки и еще многому другому необходимому в познании медицины этого мира мне будет очень кстати.

* * *

Как оказалось этим утром, от чего-то в большой спешке уезжала госпожа. Отбыла она уже ближе к обеду и только после этого все смогли вздохнуть свободнее. Её отъезд мы с Эрной наблюдали с крыши башни, на которую забрались что бы покормить Крола — большого ручного паука, стащив для него с кухни немножко вкусностей. А он в благодарность дозволил нам себя погладить.

На кухне мы все равно сейчас были лишние, там и без нас собралась целая толпа голодного народа, даже мужчины оставшиеся как и все в это утро без завтрака пытались предложить свою помощь. А мы с подругой под шумок поднялись сюда.

Когда спускались, я показала девушке картины и она пожимая плечами лишь сказала и без того ясную вещь.

— Ярд. — что значило лорд.

Разобраться с книгами она тоже не могла мне помочь потому, что читать не умела, насколько смогла её понять. А жаль, было бы здорово научиться читать. Но пока подходящего варианта как это сделать не видела.

За обедом было на удивление тихо. Приходила управляющая и дала указания на оставшийся день, насколько могла предположить это касалось разбора с последствиями оставшегося после отъезда погрома. Насчет меня указаний больше не последовало, а следовательно мне стоило оставаться в обозначенных утром местах, не покидая их. Оптимизма на дальнейшее мне этот факт не внушал. Но и нарушать границы очерченного пространства мне не хотелось, особенно в свете накануне произошедших со мной событий.

После обеда я помогла с посудой и столами, а одна из оставшихся для помощи на кухне девушек ушла видимо на огород. Кайра тоже отлучилась довольно на долго. Оставшись одна, занималась чисткой и нарезанием овощей, названия которым уже не помнила. Вокруг меня сейчас было столько информации, что при всем желании всё усвоить была физически не способна.

Но вот на кухню ко мне зашел мой ночной посетитель и заметив, что сейчас здесь одна с наглой ухмылкой направился ко мне. Я выставила перед собой кухонный нож, пытаюсь показать, что бы он оставил меня в покое. Но что могу против мужчины иномирянина, если он на голову, а то и больше выше меня и в несколько раз сильнее. Парень одним движением

скрутил меня, а вторым легко вырвал нож из рук и отбросил в сторону.

— Нон! Пусти меня! — попеременно выкрикивала протесты, пытаясь вырваться.

Мне удалось улучшить удачный момент, и насколько могла сильно пнула его между ног. Это на несколько секунд ослабило его хватку, а я вырвавшись пустилась бежать и первое же укрытие, что мне попало на глаза оказалась конюшня. Местных лошадей боялась, но преследователя боялась значительно больше. Но на моё счастье, рядом со входом обнаружилось пустое стойло в котором спряталась. Сначала он прошел мимо, и только с противоположной стороны начал поочередно открывать пустующие без животных стойла. С его приближением напряжение во мне нарастало, но сделать к своему сожалению больше ничего не могла и лишь завизжала, так громко насколько у меня было сил когда защищавшая меня дверь резко открылась. Преследователь постарался зажать мне рот ладонью, но я увернулась и прокусила его ладонь до крови. Выругавшись, он лишь с большим остервенением прижал меня спиной к стене и уже было собрался приступить к главному, а я зажмурившись готовилась смириться с неизбежным. Но вдруг почувствовала что его резко отдернули от меня, а открыв глаза увидела, как хозяин поменявшись в лице смотрит на этого резко сжавшегося и сделавшего невинный вид гаденьша.

Я смотрела на лорда с благодарностью, но то что произошло дальше даже предположить не могла. Господин за шкуру выволок беднягу к тому месту, где буквально вчера привязывали меня, и поставил его на колени. Парень молил хозяина о чем-то, но он срезал сначала кончик одного его уха, а затем собрался сделать это и со вторым. Но я не позволила... Поддаваясь порыву сострадания, бросилась к лорду, осознав наконец его решение.

— Нон! Ундэм, ярд! Нон!

Лорд Лейн взглянул на меня печально, затем пнул этого болвана и неожиданно подойдя ко мне, впился в мои губы нежным поцелуем, и резко прервав его направился в замок. А я стояла потерянно хлопая глазами и не понимая до конца, что это сейчас было...

Где-то вдали прогремел гром и начал накрапывать мелкий ледяной дождь. Парень за моей спиной вскочил и пронесся мимо к замку, зажимая рукой обрезанное ухо. Кайра, чуть дернулась к нему, но Дэрн оттолкнул женщину. Народу во дворе, было на удивление мало, на моё наказание собрались посмотреть гораздо больше. За парнем в помещение зашла и я, стараясь не смотреть окружающим в глаза, и принялась выполнять прерванную работу. «Почему боюсь посмотреть? А что могу в них увидеть? Скорее всего — ненависть. Ведь из-за меня чуть было не лишился свободы один из них.»

Моё недоумение от всего вокруг происходящего, сменилось отчаянием понять что-либо. Мне без того приходилось прикладывать очень много усилий что бы понимать кто что от меня хочет, логически предполагать действие каждого человека окружающего меня, раздумывать над значениями адресованных мне, и не только мне, слов. Разобраться в их значении, постараться запомнить. Это все заставляло меня быть в постоянном напряжении и требовало максимальной концентрации, а в конечном итоге безумно утомляло. Кроме этого я не понимала своего положения в замке, а теперь все еще больше запуталось...

«Неужели хозяин так легко может отобрать у этих людей свободу, сделав их рабами? А я здесь кто? Ведь живу в тех же условиях что и остальные слуги замка... Значит нет? Равная им? Меня достаточно жестоко наказали за мелкую оплошность. Но я то — рабыня! А парня чуть не сделали рабом из-за того, что он приставал ко мне... Но я же здесь никто, и казалось

бы какая разница хозяину на мою честь? Или не это? Может...» — Вдруг осознала: «Сыграло чувство собственника, я только его постельная игрушка. А этот поцелуй? Означает ли он, что нравлюсь хозяину? — Думаю нет. Скорее что из-за моей просьбы парня помиловали. И скорее всего теперь осталась за это должна...»

— Уфф... — вслух тяжело выдохнула я.

«Вот надо же это было мне вмешаться! Это все из-за моей жалости! Пусть бы получил то, что заслужил. Размеров преступлений по местным меркам и положенных за них наказаний все равно не знаю. Вот зачем вмешалась?! Оно мне надо было?! Я даже не знаю, какая принципиальная разница здесь между свободным и рабом? А если везде к ним относятся так же, как здесь ко мне? То какая разница? Остался бы этот гад длинноухим или нет? Хотя, это вряд ли... Бессмыслица какая-то! Но с чего я вообще взяла, что ко мне относятся по-особенному? С чего бы это? Ведь они не в курсе, что я из другого мира, а не такая же рабыня как те с которыми сидела у торговца в одной клетке?» — В моей памяти пронесся образ той беснующейся иномирянки. Теперь я точно знала, кого она оплакивала — своего ребенка... Ее причитание: " Айн блюмте." — отчетливо врезались в память и теперь, когда я слышала их из уст Ари, матери Вира могла не сомневаться, что их значение близко к «мой ребенок» или «мой сын».

Вопросов было слишком много. А где искать ответы не знала. Казалось бы — спроси, да языка еще настолько хорошо не знаю. Было слишком много информации. Казалось бы разобралась и вроде запомнила что-то, а на следующее утро уже этого не вспомню. Например, название этого странного овоща, что сейчас держу в руке... Мне нужно как то упорядочивать новую информацию и записывать её. Нужно найти способ! Чем раньше я научусь понимать и свободно говорить с окружающими тем лучше, и тем раньше во всем наконец разберусь. И тогда как минимум мне будет легче действовать. Возможно даже удастся найти способ вернуться домой. А пока нужно будет попасть в библиотеку для того, что бы найти чистые листы и принадлежности для письма.

Я глубоко задумалась продолжая выполнять механическую работу. День тянулся очень долго. Все отстранено выполняли свои обязанности и даже хохотушка Эрна была малоразговорчива. Не радовала и погода. Дождь не прекращаясь моросил, из-за нависших туч стемнело раньше обычного. Но и этот тягостный день наконец закончился.

И оказавшись у себя в комнате, поспешила закрыть окно. Одна из створок показалась мне тяжелее... На миг показалось, что на ней что-то блеснуло. Затаив дыхание протянула руку к створке окна и почувствовала под рукой чье-то тепло, мягкое слегка шероховатое тело какого то животного. Вдруг увидела, как рядом с моей рукой приподнялась голова странного животного с небольшими наростами на черепе, и на меня посмотрели такие добрые желтые похожие на кошачьи глаза. Это животное было похоже на большого хамелеона или ящерицу. Оно понюхало мою руку, которую поспешила отдернуть, что бы предотвратить возможный укус. И зверушка с кожей, способной к мимикрии, сорвалась и улетела в тьму ночи, расправив, оказавшиеся неожиданно большими, крылья.

День начался как обычно, не считая чуть большего оживления за столом. Все что-то активно обсуждали. Во время завтрака пришла Хэна и раздала всем указания. Насколько мне удалось понять, сегодня у меня будет своё отдельное, а брошенный на меня встревоженный взгляд Кайры не предвещал в этом задании ничего хорошего. «Впрочем, возможно мне это только показалось. На месте разберусь. Но главное, нужно будет улучшить момент и незаметно пробраться в библиотеку. Я должна выучить язык как можно скорее. Это сейчас моя основная цель. Еще одна приоритетная задача постараться больше ни в какие истории не влезать.» Дэрна с нами за столом сегодня не было. «Почему? Выгнали? Сам ушел? Или у него сегодня просто выходной? Оставалось только гадать...»

После трапезы меня взялась проводить девушка, имени которой не знала или забыла, даже если слышала. Повела она меня в хозяйскую часть замка, остановившись возле одной из дверей ведущей в неизвестное для меня помещение, расположенное на третьем жилом этаже, практически на против картины, смущающей меня своими рысьими глазами. Иномирянка вошла в комнату первой, дав знак подождать её снаружи. Находиться здесь мне было не уютно, тем более под пристальным вниманием зелёных глаз, сверлящих мою макушку, с портрета. Хорошо, что ожидание оказалось не долгим.

«Нет! Я передумала! Плохо, очень плохо!» Совершенно не была готова психологически к этому. За большим письменным столом, весь погруженный в работу сидел хозяин, в распахнутом халате. Он быстрыми и уверенными штрихами выводил на пергаменте геометрические фигуры, являющиеся в этом мире письменностью. Рядом уже лежала целая стопка исписанных листов. Лишь завидев его перед собой, поспешила приклониться перед ним в необходимой по местному этикету позе. А когда нас оставили наедине меня вовсе обуял страх, в первую очередь перед неизвестностью: «Чего мне стоит ожидать? К чему начинать готовиться? Меня ждет наказание? За что? — Например за вчерашнее поведение. Кто я такая, что бы вмешиваться в решения хозяина? А ведь по сути вступившись, за того парня так и сделала. Что ждет простую рабыню за подобную оплошность?» Мне было страшно даже представить... «Сколько раз я уже успела пожалеть о своём сеиминутном порыве? А сколько раз еще пожалею? И как... Нет! О чем я?! Я же спасла от рабства парнишку, пусть даже он этого не заслуживал, но жалеть об этом поступке не буду.» — Тем не менее от страха все внутри похолодело, колени и руки задрожали. А увидев, как мой владелец встает из-за стола и направляется ко мне, вовсе охватила паника, плотный ком подступил к горлу, мешая ровно дышать.

Господин вальяжной поступью подошел и, схватив за подбородок, как тогда в день покупки на рынке, пристально посмотрел в глаза. Не знаю, что ему так не понравилось, но он в ту же минуту переменялся в лице. И схватив первую же попавшую под руку статуэтку швырнул её в стену, та издав прощальный звон разбилась. Я же вовремя заметив к чему он потянулся, успела инстинктивно присесть на корточки, прижав голову к коленям. Видимо от того, что промахнулся или еще от чего, мужчина рассвирепел еще больше. Слова, которые разобрать была совершенно не в состоянии, слились в гортанный, словно звериный рык, со стола на пол летело много чего еще, а вот поднять голову я не решалась. И лишь убедившись, что в комнате стало тихо и больше никого нет после того как с грохотом закрылась дверь, у меня за спиной. Наконец позволила себе оглядеться.

Повсюду были разбросаны документы, многое оказалось разбито, удивительно как чернильница не оказалась на полу, примостившись на уголке стола. Я неуверенно начала собирать исписанные бумаги, среди общих были и чистые листы. Раздумывала лишь пару минут, но бросив вопросительный взгляд на дверь и убедившись, что там никого нет и звуков приближающихся шагов не слышно, схватила несколько свитков и скатав их в тонкий рулон, спрятала листы под одежду. К моменту окончания уборки, в том числе собрав все осколки все же смогла взять себя в руки. Как оказалось, не только я... Уже одевшийся господин вошел в комнату, окинул её оценивающим взглядом и отправил меня прочь. Чему очень обрадовалась.

Проходя мимо кухни, собиралась помочь нашей кухарке, но больше мне хотелось спросить её совета. Увы словесно это сделать пока не могла... Однако, поймав посланный лишь взглядом мой немой вопрос, Кайра отправила меня к себе в комнату. Направляясь к выходу из кухни захватила из погасшего костерка печи уголёк, намереваясь использовать его как грифель.

Оказавшись одна в своей комнате и, достав утаённые чистые листы пергамента, приготовилась писать взяв в руки опалённую деревяшку. Но сконцентрировать мысли на нужном не удавалось, взгляд сам зацепился за далекий горизонт: «Что там? Хотя, какая разница? Где ты вообще находишься?!»

— Эх... Валерия Андреевна, куда же вас занесло?! И что теперь тебя здесь ждет? Думала, что дома однообразие доканает... Так вот, неопределенность оказывается намного хуже. — мне просто нужно было поговорить с самой собой, как бы странно это ни звучало, но именно для того, чтобы не сойти с ума. Убедиться, что я еще помню свой язык и хотя бы это остается до сих пор не зыблемо. Моё прошлое, моя планета Земля действительно существуют! Поддавшись некоторой меланхолии и ностальгии унесшей меня в воспоминания о детстве, моём первом поцелуе, ссоре с некогда лучшей подругой, а сейчас кажущаяся такой мелочью в действительности. И бесчисленное множество ярких моментов из такого родного и такого далекого прошлого.

Но теперь, убедившись в «фундаменте» нужно выживать здесь. Во что бы то ни стало! А при лучшем раскладе попытаться найти способ вернуться домой! И убедившись, что по-прежнему я — это я, и вытерев последнюю пару скупых слезинок постаралась вывести русскими буквами:

«Кхарм — Здравствуй»

Но моим грандиозным планам пока не дано было сбыться. Даже при легком надавливании уголёк лишь осыпался мелкой крошкой на листок, не оставляя вмятанных слов на бумаге. Долго размышлять над тем, где взять более пригодные инструменты для письма не пришлось. «Во всяком случае, можно попробовать найти их на чердаке.»

И действительно, после нескольких часов поисков и возни в пыли, сломанных перьев я нашла целый ворох. Увы, они казались слабо пригодными для письма, но это лучше чем ничего. Пустых чернильниц здесь вовсе не нашлось. И в её качестве из представленного хлама выбрала небольшой жестяной стаканчик, хоть и подернутый ржавчиной, но хотя бы не протекающий. И то — хорошо!

«И так, подведем итог. У меня есть пять чистых листов местной бумаги, с десятков сломанных и запыленных перьев и в качестве чернильницы, уже максимально отмытый жестяной стаканчик. Пока нет вариантов лучше — сгодится и это. Осталось за малым — найти сами чернила. Видимо в библиотеку пробраться все же придется. И лучше сделать это

сегодня.»

Убедившись, что меня пока не разыскивают для нагрузки какими-либо делами, решила не упускать момент и воспользоваться возможностью. Спустилась вниз, прихватив с собой свою будущую чернильницу, и вообще стараясь не попасться ни кому на глаза стала пробираться в библиотеку. Удалось проскользнуть незамеченной, отлить себе немного вязкой черной жидкости, но на этом моя удача закончилась. В комнату зашли убираться. За стеллажами спрятаться было не возможно, а если даже удастся, то не на долго. А попасться на воровстве, даже таком мелком, мне еще только и не хватало с учетом ранее случившихся событий.

Стараясь двигаться бесшумно, прошла в конец зала, где на своё счастье обнаружила открытое окно. Выглянула на улицу и решила прыгать, убедившись что лишних глаз нет. Села на окно и, перекинув ноги, поняла, что так прыгать слишком высоко. Перевернулась оказавшись теперь лицом в комнату и, примостив стакан на окне, стала спускаться крепко уцепившись за раму. А полностью перенеся свой вес на руки, повисла на ней, оказавшись прижатой лицом к стене. Никак не решаясь отцепить одну из рук, для того что бы забрать предмет, являющийся целью моей вылазки. Руки держаться быстро устали и, упираясь ногами в почти ровную стену, все же смогла подхватить стакан. Практически тут же моя, успевшая запотеть рука, на которой продолжала висеть, соскользнула, а я упала на землю. Однако, чего же мне стоило не закричать от испуга и неожиданности в тот момент... Хорошо, что не пожадничала и не налила в стаканчик больше чернил, а так практически ничего не расплескала. Отстирать же грязь, оставшуюся после продолжительного дождя, в которой извозилась при приземлении не будет сложностей.

Оказавшись на земле и убедившись, что вся эта комичная сцена осталась ни кем не замечена. Вдруг осознала, что теперь мне предстоит решить более сложную задачу, пробраться обратно обогнув большую территорию замка и при этом ни кому не попасться на протяжении всего пути. Но и это еще не все. Способов попасть в замок кроме как через кухню или центральный вход я больше не знала. И оба эти варианта отпадали сами собой, потому что в первом всегда многолюдно, и добираться отсюда дальше, а во втором возле дверей стояла охрана. Да, они меня знали ибо сидели мы с ними каждый день за одним столом, но не возникнет ли у них ко мне не желательных вопросов? Пришлось выбирать из двух зол. Поразмыслив немного пришла к выводу, что самый лучший вариант спрятать чернила где-нибудь во внутреннем дворе и ночью за ними спуститься.

Вообще меня поразило, что вся прислуга замка увлеченно и с воодушевлением, я бы сказала, занимались какими то пока не понятными для меня делами. Мужчины собирали разный хлам по округе, большая часть из собираемого были сломанные предметы из дерева, а так же сухая трава, в том числе дрова и сносились они в одну огромную кучу, по виду напоминающую погребальный костер. И собирался он возле центрального входа. Женщины носились с корзинами кто по саду, кто по огороду, все были заняты, но при этом с улыбчивыми лицами и весело с воодушевлением общаясь между собой. До внутреннего двора удалось добраться незамеченной, хотя не без моментов опасности, которые успешно преодолела. Так, чуть не наткнулась на Хэну и была вынуждена прятаться от неё за кустарником в саду, притворившись что собираю ягоду. Там же неподалёку спрятала свой заветный стаканчик, убедившись при этом, что мои действия были никем не замечены. И избавившись от ноши уже совершенно уверенно отправилась к Кайре за каким-нибудь заданием.

Но дойти не успела. По дороге меня подхватила под руку Эрна и улыбаясь потащила за собой. Как оказалось к амбару, где одна из девушек уже делала связки из веток, пока для целей не ясных мне. Сомнений не оставалось только в том, что они собираются что-то жечь, остается надеяться, что не кого-то. И мы принялись ей помогать. Навязали каждая не меньше десятка, и положили рядом с будущим кострищем.

Чуть позже поодаль от предполагаемого костра мужчины расставили столы, а мы принесли разного рода еду на больших блюдах с кухни. Получилось нечто похожее на шведский стол. Здесь же стояли корзины с фруктами и ягодами. Мы помогли принести с кухни выпечку и посуду. На общем же столе стоял большой котел с компотом. Обед сегодня толком не было мы перебивались на сташенных с общего стола фруктом или пирожком. День уже удлинился настолько, что казалось, что ночь никогда не наступит. Второе солнце, которое при моём первом появлении на этой планете казавшееся почти красного цвета и было в три раза меньше основного. Теперь оно поднималось позже и давало намного больше света, да и размеры его на небе казались уступали теплоте не больше, чем в два раза.

Перед торжеством мы разбежались по своим комнатам наскоро переодеться и привести себя в порядок.

* * *

Праздник начался с музыки. Дэрн был одним из трех человек, игравших на одинаковых по форме инструментах, названия которым я не знала, но похожи они были на барабаны отличались только размерами и материалами из которых они были сделаны. Когда мужчины заиграли я поняла насколько разнятся звуки этих инструментов. На ударные ритмы к столам начал стекаться весь остававшийся до сих пор в замке народ. А когда собрались, оказалось, что здесь присутствовала даже Хэна, многие девушки и парни успели принарядиться. Последней пришла Кайра и впервые за время моего здесь пребывания я увидела её не в рабочей хламиде. Она была в какой то особенной одежде красной мантии с вышивкой и она единственная была в весьма замысловатом головном уборе, ассоциировавшимся у меня с гнездом.

Мужчины начали наигрывать определенный ритм, а знахарка сначала зажгла свечу, произнеся при этом какие-то совершенно не понятные для меня слова. Потом взяла факел, и с новыми словами зажгла его от огонька. Её фразы постепенно сплетались в своеобразный стих, а ложась на такт барабанов звучали очень хорошо и все больше напоминали песню. Кухарка с факелом, который держала на вытянутой руке обошла трижды вокруг мусорной кучи, предназначенной под сжигание. Вокруг начало смеркаться, голос старушки становился всё более певуч, а барабаны ускоряли темп, все больше сливаясь с тоном её голоса. И когда она проходила уже третий круг, начало казаться, что сердце бьется в один такт с барабанной дробью, а дыхание стало не ровное и тоже дрожит, вместе с голосом знахарки. Она бросила факел в кучу и эта импровизированная свалка резко вспыхнула и практически одновременно с этим на небе из-за горизонта за её спиной показалось второе солнце. Все тут же издали ликующие звуки и радуясь бросились друг-друга поздравлять.

А затем, все кроме барабанщиков направились к столам. Иномирные весело общались между собой в воздухе витала уютная атмосфера. Сначала, девушки старались держаться одной кучкой, о чем-то своём переговариваясь и похихикивая, стреляя глазами в мужскую

компанию. А когда их взгляды замечали, они спешили переключить внимание на очень ярко и жарко разгоревшийся костер. Более-менее подкрепившись, счастливо улыбающийся народ начал вновь собираться вокруг костра, кого-то из мужчин утянули от стола прямо с недоеденной ножкой в руках. Меня порадовало, что Эрна не стала вытягивать столь же навязчиво меня. Резко вокруг стола народу стало втрое меньше. Я с любопытством наблюдала за резвящейся местной молодежью и вдруг почувствовала у себя за спиной чей-то взгляд, а обернувшись, к своему удивлению увидела, что лорд находится здесь же с нами. Мне от чего-то резко стало не по себе, и решив затесаться в толпе, быстро нашла в ней глазами подругу.

Как оказалось вокруг костра, во внутреннем круге, отрезанном от обзора толпой, уже начались танцы. Танцевали по парам мужчина и женщина, перемещаясь вокруг костра, выполняли не сложные повторяющиеся движения: шаги, притопы, повороты, причем девушка в этот момент оборачивалась почти на одном месте, а мужчина раскинув руки обходил свою партнершу по кругу, сделав полный оборот пара останавливалась и выходила из круга танцующих, причем начинали и заканчивали танец приблизительно в одной и той же точке. После чего партнеры либо расходились и выбирали себе новую пару, либо заговорщицки шепчась отступали к столу, что бы перевести дух, ну или подбивали на это друзей. Танцевали все, кто с кем хотел, примерно одинаково приглашали мужчины женщин, как и женщины мужчин. Так Эрна станцевала с Гиаром, старшем братом Вира, тем парнем, что научил меня зажигать местные свечи. Выцепила из толпы симпатичного, но весьма застенчивого парня Кирна, нашего садовника. Муж и жена Ари и Сэн тоже весело отжигали в очередной раз зайдя в круг танцующих. Сегодня плясала даже Хэна с каким-то охранником. Ощущалась приятная, непринужденная обстановка.

Хотя не могла полностью всего понять и оценить то, что здесь происходило мне просто нравилось наблюдать за танцующими. Но вдруг почувствовала, как меня с места резко дернули в круг, мне еле-еле удалось удержать при этом равновесие, а подняв глаза на пригласившего пересеклась с прямым взором знакомых зеленых омутов. Только сейчас они не пугали, в них не было злости, в отличии от утра. Наоборот полны добродушия и немного озорства, а уголки губ демонстрировали веселое настроение. Даже не успела осознать то, что теперь тоже нахожусь в кругу танцующих. Но вот господин начал обходить вокруг меня, а я от чего-то сама не осознавая причин не отводя взгляда от его лица, начала поворачиваться за ним, но уже вокруг своей оси, такт притопов при этом идеально подсказывали барабаны. Оборот завершен, приподнимаю ногу для шага и снова удивительная синхронность, казалось в чуть затянутом молчании барабанов между новой порцией дробы, затянувшейся буквально на пол счета, слышала или мне так показалось, наш одновременный вдох на шаге и синхронный удар сердец, даже отвести взгляд было не возможно, я безвозвратно потерялась в этих прекрасных бесконечностях, словно находясь под гипнозом. Все вокруг нас вдруг перестало существовать, только он и я, и еще четкий ритм, диктующий движения. Не заметила, как мы обошли вокруг костра, а завершив его, подчинились правилам и вышли из круга.

Но останавливаться не хотелось, еще разочек, пару, готова кружиться в этом танце с ним вечность. Со всей ясностью почувствовала себя перед ним абсолютно нагой, намного более голой, чем тогда, в его спальне. Казалось, что он увидел меня насквозь, а я его и мне это чувство понравилось. Слово единение душ, это оказались удивительное, поражающее ощущение.

Стараясь отвлечься от новых захлестнувших меня мыслей и эмоций, пробралась сквозь толпу к безлюдному столу. Налила себе полный стакан компота и выпила его залпом. Глубокий вдох и медленный выдох: «Лера, успокойся. Ведешь себя, как подросток. Это был просто танец и ничего больше. Да, признай уже, лорд тебе действительно нравится. А все остальное тебе всего лишь показалось.» — постаралась себя вразумить и взять под контроль эмоции.

Огляделась по сторонам и поняв, что лучшего момента, что бы сбежать отсюда незаметно навряд ли предвидится направилась в сторону замка. Очутившись во внутреннем дворе осмотрелась по сторонам, действительно, сбежала не замеченной. Пошла в сад на поиски куста, под которым спрятала свой заветный стакан, добытый днем. Довольно долго разыскивала тот самый куст с ягодой, и уже было начала отчаиваться, но удача мне наконец улыбнулась. И довольная поторопилась ко входу через веранду и кухню. Где в дверях неожиданно столкнулась с хозяином.

Завидев меня мужчина радостно заулыбался, создалось впечатление, будто он искал именно меня. Господин предупредил мою попытку проскользнуть мимо и перекрыл проход к двери, ведущей на кухню. Я же, поняв, что не удастся улизнуть не замеченной, немного растерялась и спрятала бокал с заветной жидкостью себе за спину. Этот маневр не остался им не замеченным, он слегка нахмурился и схватив мою руку потянул её к себе. И уже сдавшись окончательно, отдала ему стаканчик. Он взяв его в руку внимательно его рассмотрел, разглядел его содержимое, на его лице отразилось недоумение, поднес его к лицу и принюхался. После чего перевел внимательный взгляд на меня и видимо заметив мою нервозность, отдал мне его обратно, расплывшись в смешливой улыбке. После чего отпустил, провожая меня весьма странным заинтересованным взглядом.

Я поспешила скрыться, сердце бешено колотилось, мне еле удавалось притормаживать свою прыть и не сорваться на бег. Перевела дух лишь оказавшись у себя в комнате. «Да, что вообще происходит? Что все это может значить? Где заканчиваются границы для меня дозволенного? Чем обусловлено его избыточное внимание ко мне?» Для того, что бы разобраться нужно как можно скорее выучить язык. Радовало, что у меня теперь есть чернила. И не желая терять более ни минуты, достала и разложила свои письменные принадлежности.

С усилием отрешившись от всех лишних, копошащихся в моей голове мыслей, мешающих сосредоточиться начала вспоминать все уже знакомые мне слова. Пока мне на ум пришли порядка тридцати и обмакнув перо, которое из этих старых, потрепанных временем и молью, казалось более-менее целым и пригодным для письма, обмакнула кончик в чернила. Но вместо буквы на листке осталась только жирная клякса. Я никогда раньше не писала перьями и даже перьевыми ручками не пользовалась, так что на быстрое освоение нового для себя предмета и не надеялась. Набравшись терпения начала повторять попытку снова и снова. Перехватывала и поворачивала перо в руке, меняла угол наклона к листу бумаги, брала чернил больше и меньше. Но связного так ничего и не написала, лишь полностью замарав один листок с обеих сторон. Отчаявшись смяла испорченный пергамент и не пригодные для письма перья и забросила их в мусорное ведро. Сделала вывод, что мне нужно занять новое перо и повторить попытку, но искать я его буду уже не сегодня.

Тем временем на улице все еще веселился народ, барабаны уже несколько раз меняли мотивы. Но из моего окна никого не было видно. Поэтому, убрав все лишнее со стола, решила подняться на башню и посмотреть на празднующих со стороны. Но и здесь меня

снова ждала, ставшая за сегодня закономерной встреча. Завидев лорда на башне, собралась уже было как можно бесшумнее спуститься обратно, пока не заметил. Но уже упустила свой шанс. Он поманил меня одной рукой, а указательный палец другой поднес к губам, показывая не шуметь. Лорд явно восхищался и любовался чем-то или кем-то находящимся в противоположной стороне от него и это было в противоположной стороне от нахождения костра. Мне стало жутко любопытно и я рискнула подняться.

На противоположной стороне с удовольствием уминало кусок сырого мяса, прекрасное, грациозное крылатое животное, редкие чешуйки на теле которого, поблескивали на солнце, успевшем подняться уже довольно таки высоко. Я узнала это создание, он был моим недавним гостем в дождливую ночь. Закончив с куском существо повернуло голову к нам, а в его глазах читался вопрос. Лейн, наклонился к рядом с ним стоящей чаше с парой кусков сырого мяса и достав еще один, кинул его нежданному гостю. И тот довольно похлопывая хвостом по каменной кладке крыши, принялся с удовольствием уминать и его. Это было поразительное зрелище, и ни капли страха перед этим удивительным существом у меня отчего-то не было. Я взяла из чаши последний кусок и когда нас вновь попросили о добавке сделала пару шагов ему на встречу, выставив вперед пустую руку. Он внимательно меня рассмотрел и, видимо, не найдя во мне опасности тоже сделал пару шагов ко мне навстречу. Обнюхал издали мою пустую руку и изогнув шею потерся об нее головой с жестким гребнем. И не успела я начать протягивать предназначенное ему угощение, он сам подался немного вперед и аккуратно подцепил зубами столь желанный кусочек. А схватив, быстро ретировался к прежнему месту. Издав по возвращении благодарственный возглас, похожий на динозаврий.

Когда развернулась, что бы вернуться к лестнице, то увидела опешившего от удивления лорда.

— Кто он? — спросила я на иномирском языке.

— Дракарн.

Ухо резануло отдаленно знакомое слово, а само животное казалось похоже на то, что похожим словом называлось и у нас. Связь миров действительно существовала? А если я здесь, то оно действует и до сих пор. Поразила меня догадка. Дракарн доев последний кусок и не дождавшись добавки улетел по своим делам. А когда мы оказались в хранилище хлама я взяла в руки портрет черного волка с красными глазами и показав его Лейну снова спросила:

— Кто он?

— Ярд Анубис. — стало мне ответом.

А меня с новой ясностью накрыло осознание моей правоты. А сердце от волнения затрепетало.

Взяла в руки новый портрет, что бы получить еще одно подтверждение своей теории, на нем была изображена женщина с головой кошки.

— Ярдина Бастет.

Сомнений уже не оставалось, но... Мужчина изображенный в золоченых доспехах с зеленой головой то ли ящера, то ли змея.

— Кто он? — меня переполняло волнение.

— Ярд Осирис. Повелитель Дракарнов.

Почему все лорды этого мира изображены на портретах с головами животных?

— Кто ты? — вопросительно смотрела я на него, жалея, что не могу задать вопрос так, как нужно из-за отсутствия достаточного словарного запаса для этого... Но он меня понял

правильно и показал своё животное лицо рыси. То самое, что было изображено на портрете в коридоре на третьем этаже, то самое, что преследовало меня во сне, то самое... Вдруг ясно все вспомнила, это он преследовал меня в лесу, а когда я попала в сеть вытащил меня из нее и оставил прислоненной к дереву на опушке.

— Ты?! — только уже по-русски пораженно воскликнула я.

Потрясена осознанием всей полученной информации. И это еще ничего не сказать о моем сеиминутном состоянии. Мои ноги от чего-то стали ватные и господин успел подхватить меня, вернув себе вновь человеческий облик.

— У Айн Лунэн.

«Ты моя...» значения последнего слова я пока не знала. И окончательно потеряла сознание уже в его руках.

Проснувшись в своей комнате. Открыв окно обнаружила, что как раз с лучами тёплого солнца. А еще совершенно не помнила как вчера попала сюда. Воспоминания о вчерашнем дне казались такими странными... То, что произошло в ночные часы на крыше и чердаке вообще сейчас воспринималось чем-то не реальным. Тем более внезапно всплывшая в памяти смутная картина о том, как меня из капкана спас зверь, в личности которого я заподозрила Лейна. Теперь однозначно отнесла к выдумке воспаленного воображения. Сменившееся за день то гневное, то доброе отношение лорда ко мне, окончательно меня спугали и завели в тупик. Но вместе с тем зародилась надежда на то, что связь между нашим и этим миром сохранилась. И моё нахождение здесь тому ясное подтверждение. Значит должен быть способ вернуться и чего бы мне это не стоило я обязательно смогу его найти. Но нельзя торопиться. Для начала нужно собрать знания об этом мире и его устройстве, прежде чем заниматься поисками возможности вернуться в свой. Ведь без необходимых знаний, ничего не получится. И воодушевившись новой поставленной целью, с уверенностью в своих силах переступила порог комнаты на встречу новому дню.

Удивительно, но на кухне никого не оказалось. На столах была составлена посуда с остатками еды со вчерашнего праздника. Вскипятила в небольшом котелке воды, добавив в неё уже знакомых трав, которые, как успела заметить, обычно заваривала Кайра. Налила себе этого ароматного отвара и разыскала на столе целый пирожок и немного подкрепившись принялась за уборку. Первой сюда пришла знахарка, как раз в самый разгар моей деятельности.

Поздоровались. И она оценивающе принялась к моему вареву и, довольно улыбаясь, похлопала меня по плечу и налила себе стаканчик. Попивая его, начала заниматься приготовлениями, явно куда-то собираясь. Так она собрала в корзинку несколько пустых тканевых мешочков, пару пустых баночек и добавила с десятков пузырьков. И вручив это мне и взяв несколько мешочков с деньгами, позвала меня с собой. Мы двинулись в направлении выхода за территорию замка. Костёр перед центральным входом продолжал тлеть, а рядом все так же продолжали лежать сделанные нами с девочками связки веток. На улице было непривычно. Очень яркий странный рассеянный свет, предметы не давали тени даже деревья и здания.

Я впервые после своего появления здесь выходила за пределы замка. Но от дома мы с Кайрой отошли совсем не далеко. Буквально через пару кварталов, как оказалось, располагалась небольшая площадь, находящаяся между домами. И здесь стояла крытая кибитка, запряженная несколькими местными лошадьми. Рядом с ней практически не было народа. Лишь какая-то старушка от неё отходила, видимо только распрощавшись со странным владельцем этой передвижной лавки.

Издали завидев нас мужчина хитро прищурился и расплылся в довольной улыбке. Он был одет в длинный зеленый балахон, весьма поношенного вида, напоминающий монашескую рясу. Вблизи он выглядел значительно моложе, чем мне показалось изначально. Несмотря на седые волосы, вьющиеся непослушными волнами по плечам, у него был весьма живой взгляд в котором читались искорки не чуждого ему озорства.

Они с моей наставницей обменялись приветствиями и какими-то не понятыми мной любезностями. Кайра на его слова даже улыбнулась. Но пустую ничего не значащую

болтовню, быстро прервала вечно деятельная кухарка, переходя сразу к делу. Практически по-хозяйски откинула полог и начала придирчиво рассматривать высушенные травы, сыпучие смеси, часть из которых взвешивалась и пересыпалась во взятые ею с собой мешочки. Присматривалась она и к баночкам с жидкостями, проверяя их на цвет и тягучесть консистенции, а так же запах. А найдя во всем этом разнообразии баночку с прозрачной жидкостью, внутри которой плавала отрубленная от тела голова змеи, начала торговаться с хозяином лавки о цене этой жидкости, сойдясь на каком-то, устроившим обоим, варианте она опустила эту баночку целиком к уже отложенным ингредиентам в корзину, которую я все еще продолжала держать в руках.

Сделав закупки и расплатившись, вернулись в замок, жители которого уже все проснулись и разбрелись по своим заданиям. Кайра же сразу взялась за создание мази из купленных и имеющихся ингредиентов, добавив в неё, предварительно разбавленную в воде, капельку жидкости в которой находилась та самая замаринованная змеиная голова, и закончив вымешивать и взяв еще некоторые инструменты, снова позвала меня помочь.

Мы пришли в комнату, располагающуюся на первом этаже в башне под лестницей, там жили Ари и Сэн вместе с двумя своими детьми. Это была комната вдвое больше моей. Вир тихонечко спал на своей не большой кровати и похоже у него был жар. Увидев его в таком состоянии у меня аж сердце сжалось.

Кайра разбинтовала мальчику ногу и меня успокоило увиденное. С его раной было все в порядке. Она затягивалась в соответствии ожиданиям. Кайра смазала принесенным кремом и забинтовала её заново. Я ни чего не сказала, но меня кольнуло подозрение, что ему плохо не из-за неё. Да, ткани травмированы, и заживающая рана могла дать небольшую температуру. Но по его состоянию видно, что у мальчика идет довольно сильное воспаление.

В комнату зашла расстроенная мать со стаканом воды в руках. Знахарка ей сказала что-то ободряющее и собралась уже выходить. Сначала последовала за ней, но уже у двери развернулась и решительно подойдя к кровати ребенка проверила свою догадку. Прощупав сначала паховые лимфоузлы. Если воспаление в ноге, то они должны среагировать и увеличиться, но их не было. Проверила другие, и да... Подчелюстные оказались увеличены, прослушала дыхание ребенка — в легких пока чисто, но дыхание тяжелое и жесткое.

Подняла глаза на знахарку, она смотрела на меня вопросительно, словно ждала моего решения. «Как ей объяснить? Сможет ли она меня понять?» — варианты метались в моей голове. И все же рискнула. Взяла её руку и показала, что бы она проделала то же, что и я до этого. Кайра казалось поняла, что что-то не так, но не могла понять что именно. Тогда, сначала показала на грудную клетку ребенка и затем изобразила кашель. Её лицо прояснилось и взяв за руку она вывела меня прочь из комнаты.

На кухне снова творилось что-то непонятное, видимо празднование собиралось продолжаться. И как только в комнате оказалась Кайра взялась раздавать указания своим помощникам. Работа слажено завертелась, а она тем временем начала делать целебный отвар. Я старалась внимательно следить за ней и запоминать ингредиенты добавляемые в него и их количество. Напоив мальчика полученным отваром, принялись помогать с делами остальным.

А дел было много. Готовилось что-то явно не менее грандиозное, чем вчера. Готовка, уборка, фрукты, овощи, компоты, пироги. Выпечку делали довольно таки своеобразно над разогретыми углями ставили решетку, на которую помещали сковороду с тестом, а стенки печи приподнимались с помощью специальных блоков и накрывались толстой деревянной

крышкой. Готовили в них пироги и другую выпечку.

К полудню всё было готово и разложено по корзинкам и разносам. Но в отличии от вчерашнего дня народ понес все это в город. А меня оставили присматривать за Виrom. Когда к нему зашла — поняла, что мальчику становилось лучше, температура спала и он спокойно спал. А когда проснулся покормила и напоила лекарством.

Виру было со мной скучно. Он меня о чем-то спрашивал, а я понимала не все. Из того что понимала объяснить могла лишь частично словами, частично на пальцах. Так он спросил о родителях и брате. Как могла рассказала, что они ушли. Он меня понял, кажется... А почему и куда сама точно не знала. Понимала, что скорее всего это связано с праздником, но объяснить это ребенку не смогла. Он начал меня о чем то просить, даже показывал на то, что ему было нужно. Но я долго никак не могла его понять. В конечном итоге, пришли к тому, что показывала на все предметы находящиеся в комнате. И наконец нашла искомое — книгу. Она оказалась довольно таки объемная и весьма потрепанная, зато с интересными рисунками животных и не только. Рядом с рисунком изображался символ, который, как я сумела понять соответствовал названию изображенного существа. Видимо каждый символ у них обозначает слово. Эта книга ассоциировалась у меня с букварем.

Мы с мальчиком с интересом рассматривали картинки, хотя мне похоже было даже интереснее, чем ему. Он открывал книжный разворот и показывал на животного, затем вопросительно смотрел на меня. Но я лишь пожимала плечами смотря на очередное странное изображенное на странице существо. И тогда он сам с чувством превосходства сообщал мне кто это.

Например птичек, в которых узнала знакомые силуэты, неоднократно виденные мной из окна моей комнаты, пока выздоравливала и всё мечтала рассмотреть этих красавиц поближе. Мальчик произнес, как «Жар». Видимо, он знал не всех изображенных в этой книге, но для меня наше время препровождения оказалось весьма познавательным. Картинки были не плохо нарисованы и узнаваемы. Это я поняла когда в разделе, понятным мной, как животные увидела изображение на всю страничку большого дракона и нескольких маленьких дракончиков подле него. Примерно такого малыша мы и кормили вчера с Лейном на крыше.

— Дракрн. — успела я первой сказать и показать на картинку пальцем.

Вир внимательно и с некоторой долей недоверия посмотрел на меня и открыл новую страницу. Оказалось, что здесь был и раздел с расами. Одними из первых были изображены человекообразные животные, их узнала без проблем. А в памяти всплыл момент моей жуткой встречи с ними возле моста.

— Кто это? — спросила его на иномирском языке.

— Урги. — услышала от него ответ.

Навряд ли он их встречал в реальной жизни, скорее всего ему просто рассказывали про них и знакомили из этой книги.

С улицы до нас донеслись веселые голоса шумной компании, видимо вернулись жители замка с гуляний по городу. Вскоре в комнату зашла Ари. Увидев нас с мальчиком довольными получившимся общением, и главное что сыну стало заметно легче обрадовалась и поспешила обнять своё сокровище. А я вышла, оставив их наедине, и направилась на кухню.

Празднество собиралось продолжаться уже на территории замка. На том же месте как и вчера были расставлены столы возле костра. Принесенные с кухни яства, так же составили на него. Снова неподалеку разместились музыканты.

Заново разожгли костер, но в отличии от вчерашнего дня это было сделано без особого обряда. Все собравшиеся образовали кольцо вокруг костра и пели песни. Потом стали по одному подходить к вязанкам веток, сделанных еще вчера, и беря каждый по одной бросали её в костер, выкрикивая при этом одно слово, причем каждый своё, хотя у некоторых они повторялись. А потом вновь начались танцы. Сегодня по каким-то причинам лорд присутствовать с нами не мог.

А мне снова удалось улизнуть с праздника пораньше. Зашла через центральный вход, так была возможность по дороге к башне пройти мимо дверей, ведущих в библиотеку. Сегодня я беспрепятственно завладела отличным пером с жестяным наконечником и поразмыслив немного, взяла его сразу вместе с чернильницей, прихватив еще несколько чистых листов. Рискованно, но во-первых в прошлый раз лорд спустил мне моё воровство, а во-вторых что бы выбраться отсюда мне нужны знания и ради этого стоит рискнуть.

Лорда я сегодня не видела, не заметила и его молчаливого присутствия в библиотеке, когда обзаводилась всем необходимым. Не заметила зеленых глаз следящих за моими действиями сквозь щель между книжных полок. Обо всём этом узнала значительно позже...

Сидя в своей комнате за столом с разложенными на нем принадлежностями думала, что сегодняшней день был для меня удачным. Я начала обучаться у Кайры, и еще немного приоткрыла для себя этот мир с помощью Вира и его книги. А такой книгой как у мальчика мне непременно нужно будет обзавестись. Меня радовало, что с каждым днем передо мной открывалось все больше способов познавать этот мир. Остается только прилежно всему учиться.

* * *

Засидевшись вчера допоздна с записями, которые у меня наконец получилось сделать, мне было сложно проснуться этим утром. Но нужно было торопиться, потому что с улицы уже доносились голоса видимо успевших приступить к своим ежедневным обязанностям обитателей замка. Я мельком окинула стол с до сих пор не убранными с него бумагами, исписанными мной. Вспомнила как вчера, радуясь тому, что у меня наконец начало получаться задуманное, увлеклась и расписала вообще всё, что мне было известно об этом мире.

В столовой народа было меньше, чем обычно в это время суток. Из разговоров узнала, что к нам едет какой-то лорд. Все в замке с самого утра готовятся к его прибытию. Когда столы для завтрака уже были накрыты, а народ на него еще не собрался, Кайра снова начала варить целебный отвар для Вира. Это был тот же отвар, что и вчера, вот только, сразу как подошла она вручила мне книгу. Наскоро пролистав её, обнаружила, что здесь есть рисунки растений, занимающих половину страницы, а другая половина исписана символами. «Если бы я еще их понимала...» — печальная мысль пронеслась в моей голове. Но знахарка, как только поставила котелок с водой на огонь, дернула меня за рукав и начала объяснять. Открыла одну из первых страниц, на ней было нарисовано растение, листья которого напоминали рябиновые. Она сообщила мне его название «Горта», показала мне его засушенный листок, в котором я теперь только узнала, один из ингредиентов отвара. Затем, точно так же поступила с остальными пятью составляющими. А я поняла, что для того что бы заучивать растения и то, ингредиентами в каких лекарствах они являются, мне придется

раздобыть очень много чистых листов.

После позднего завтрака, я собрала на разнос еду для мальчика, не забывая захватить приготовленного для него отвара, мазь и все для перебинтовывания раны. Вир сидел с братом, который ему рассказывал что-то. В руках они держали ту самую книгу, что мы вчера рассматривали. Парни не сразу заметили моё появление и я увидела. Как мальчишка смотрел на брата очень внимательно и ловил каждое его слово. А старший, видя его заинтересованность старался рассказывать очень эмоционально, прибегая к жестикуляции руками. Он привстал на кровати и развёл руки в стороны, словно изображая крылья. А затем, резко спрыгнул с нее. От неожиданности я испугалась, чем обратила их внимание на себя. Заметив мою реакцию сорванцы лишь рассмеялись. Постаралась изобразить сердитый взгляд и укоризненно посмотрела на мальчишек.

Поставив на стол, принесенное с собой, подошла к кровати и выдернула книгу из рук младшего, что бы положить на тумбочку, стоящую рядом с кроватью. Успела заметить, что разворот книги был открыт на странице с изображением драконов. Мои губы растянулись в улыбке. «Похоже Гиар изображал дракона.»

Я занялась перевязкой раны. Сняв повязку, удивилась, что рана была совершенно чистой, словно обработана перекисью, а края оказались мягкими. Когда рана заживёт, останется лишь небольшой рубец. «А мазь то действительно хороша...» Нанесла её тонким слоем по ране и снова замотала свежими перевязочными средствами. Брат помог Виру добраться до стола с принесенным завтраком. Поев он сам схватился за стакан с целебным зельем и зажмурившись залпом выпил отвар. После чего собрала опустевшую посуду на разнос и отправилась на кухню, помогать Кайре и другим девушкам.

Сегодня готовили отдельный праздничный обед для господ. Я была удивлена таким поворотом событий, ведь до этого так не делали. Как могла выспрашивала у окружающих причину, по которой раньше такого не происходило. И узнала, что лорд Лейн хоть и кушал отдельно от нас, но редко заказывал для себя специальное меню. За исключением случаев, когда ожидалась гости. Во всяком случае по обрывкам понятого из объяснений и своих рассуждений сделала такие выводы. Но вот обед был готов, и весь наш обслуживающий персонал так же отобедал. Замок подготовили к прибытию гостя, но его всё не было.

Улучив свободную минуту я поспешила в свою комнату, записать рецепт настоя для Вира, повнимательнее изучить книгу, что дала мне знахарка. А так же пополнить записи вновь узнанным за сегодня и то, о чем забыла написать вчера. Но только мне удалось удобнее расположиться за столом, как за дверью сначала послышались торопливые шаги, а потом её резко открыли. Я даже среагировать не успела, а увидев мужчину, что стоял у меня на пороге вовсе впала в оцепенение.

Лейн с подозрением посмотрел на меня, потом перевел взгляд на исписанные листы. В несколько шагов преодолел расстояние от порога комнаты до стола и схватил первый попавший под руку листок. Внимательно всмотрелся в написанное, видимо ничего не поняв, уперся ладонями о мой стол и обвел внимательным взглядом остальные листы. Видимо поняв, что ни один из них не способен дать ему хоть какую-то информацию. Облокотился о стену возле окна, сложив руки на груди, и задумчивым взглядом окинул виднеющийся вдаль лес. В его фигуре была заметна напряженность. Постояв так немного в молчании он повернулся ко мне и сощурился глазами неожиданно спросил:

— Кто ты?

Всё это время с момента его появления я продолжала сидеть в оцепенении, мозг словно

по щелчку отключился, просто пораженно следила за его действиями боясь даже представить, что может быть дальше. А после его вопроса, стала думать как же ему все объяснить, раздражала скудность моего словарного запаса. Но я не успела даже начать что-то объяснять. С улицы донесся звук звенящего колокольчика, оповестивший о скором прибытии гостя. Лейн направился к выходу из моей комнаты, и уходя бросил на меня лишь мимолетный взгляд, словно давая понять, что разговор еще не окончен. А затем начал спускаться вниз по ступенькам.

Больше я его не видела в этот день. К вечеру следующего дня он вместе с другим лордом уехали в столицу этого королевства.

Сегодня проснулась очень рано и сейчас стояла на крыше башни. На небе перевалив зенит висело оранжевое, вновь начавшее уменьшаться в размерах солнце. Начали наступать короткие ночи, которые рассеивались сначала им, теперь оно обогнало основное. Но по-прежнему день отмерял большой греющий диск, появления которого я сейчас ожидала глядя поверх зеленых крон леса за горизонт.

С момента отъезда лорда Лейна прошло несколько месяцев. За это время мой словарик обиходных слов пополнился более чем на пять сотен. Сумела от корки до корки выучить книжечку лекарственных растений и их свойств, причем могла написать их названия на местном языке и составы зелий. Самостоятельно варю около 15 самых ходовых из лечебных отваров. Выучила книгу живых существ, населяющих этот мир и узнала о каждом из них подробнее. Запомнила населяющие этот мир расы и в общих чертах узнала об их жизни. Последнее время я здесь окончательно освоилась и практически свободно общалась с жителями замка. Но кое-чего по-прежнему не знала: «Как рассказать о себе?».

Последнее время мне плохо спалось, не покидало ощущение, что должно произойти что-то значимое. Но пока, ничего не предвещало перемен и я не позволяла себе заикливаться на своём ни на чем не обоснованном предчувствии. Не успела распереживаться и сегодня. Из-за горизонта показались лучи света, возвещая о начале нового дня. Словно почувствовав это, возле одного из казалась бы секунду назад столь же безжизненного зубца башни, как и остальные находящиеся рядом, началось шевеление. Я улыбнулась: «Мой Дракоша проснулся и выдал себя».

Он тем временем повернул голову и посмотрел прямо на меня. И начал принюхиваться, но так как у меня для него вкусовостей не было он лишь обиженно отвернул голову. Я пообещала, примирительно протягивая пустую руку к нему:

— Вечером принесу. Хорошо?

Дракончик легонько ткнулся носом в мою ладонь. А потом оттолкнулся от стены и бесшумно расправил свои прекрасные крылья с перепонками, только начавшими покрываться тонким слоем очень мелкой чешуи. За это время все его тело покрылось мелкими монетками серебрянок, более крупными и плотными, чем только что обнаруженные мной на его крыльях. В полете чешуйки блеснули, отражая солнечные лучи. Смотря на полет отдаляющегося от замка дракончика, подумала, что и мне уже пора спускаться.

Мы закончили завтракать, но не расходились ожидая Хэну, а пока просто разговаривали не о чем. Она, вопреки обычного, задерживалась, а это могло значить, что сегодня будут интересные новости.

Управляющая замком зашла и как всегда приветливо поздоровалась с нами.

— Здравствуйте. Сегодня к вечеру приедет лорд, возможно, со своей женой. Нам нужно подготовить замок к их приезду. Уборку спальных комнат хозяев, а так же рабочий кабинет и библиотеку поручаю Лере и Рэнэ.

— Да, Хэна. — практически одновременно сказали мы с девушкой.

А для меня эта новость оказалась неожиданностью. «С женой?!» Но в моей памяти всплыл образ красивой высокомерной девушки, темноволосой с синими сапфировыми глазами. Той, что распорядилась о моём наказании, которое показало мне моё место —

место рабыни. От этого факта я уже давно отвыкла и ощущала себя равной всем сидящим за одним со мной столом иномирянам.

А затем, закончив раздавать указания на день и пожелав всем удачного дня, Хэна вышла из комнаты.

— Наш лорд женат? — обратилась я к Эрне, не удержавшись от вопроса.

Уж кто-кто, а она точно знает все сплетни, не только о жителях замка, но и кажется всего королевства и с удовольствием рассказывает их любым свободным ушам. Девушка сразу оживилась, в её чистых голубых глазах вспыхнули искорки интереса и она начала рассказывать.

— Когда леди Дарна, приезжала к нам в прошлый раз, она была здесь в качестве невесты лорда Лейна. А в канун праздника обновления к нам должны были съехаться другие великие лорды. При которых они планировали официально объявить о помолвке. Но когда она велела наказать тебя, а лорд заступился. Они поругались из-за этого. И он её выгнал из замка. — служанка не на долго задумалась, а потом добавила. — Хотя, возможно она сама уехала. Этого я точно не знаю... Но после этого лорд разослал всем письма, сообщающие об отмене помолвки. После праздника из столицы приехал её отец. Они очень долго спорили с нашим лордом о чем-то в кабинете. Но в итоге, как знаешь, вместе уехали в столицу. Говорят, что за это время, пока лорд отсутствовал, свадьбу они там все же сыграли. Но как я слышала от личной служанки госпожи, с которой она сюда приезжала... Леди Дарна не хочет здесь жить. Она привыкла к столичным развлечениям, а в нашей глуши ей не интересно. Так что, все же есть вероятность, что она сама нашла повод отсюда уехать. Если это верно, то навряд ли она захочет возвращаться в наш замок. А если приедет, то скорее всего как и в прошлый раз, навряд ли её хватит на долго.

— А как долго она жила здесь в прошлый раз? — решила уточнить я.

— Всего то, около двух месяцев. Хотя, если сейчас она приедет в качестве жены, то возможно задержится на дольше... — добавила девушка, немного поразмыслив. А потом спросила у меня. — А ты как думаешь, на долго она к нам пожалует?

— Э...м... Не знаю, Эрна. Мы ведь даже не знаем наверняка, приедет ли она сейчас вообще.

Не стала добавлять, что лично мне бы с ней встречаться совершенно не хотелось и по моему мнению, лучше бы она здесь вообще не появлялась. Но прекрасно понимала, что моё мнение в этом вопросе — ни что. Поэтому и объявлять о нем нет никакого смысла.

Когда убирались в хозяйских комнатах, я впервые за долгое время увидела себя в зеркале. Как оказалось за это время сильно похудела и действительно смотрелась по сравнению с иномирянами маленькой и хрупкой. А под действием местной атмосферы и солнечных лучей, а так же питания моя кожа изменилась. Лицо покрывал своеобразный загар придавая ей лёгкий бронзовый оттенок и блеск. Конечно, ей было еще очень далеко до цвета кожи местных жителей, но я сумела заметить столь поразительные в себе перемены.

Закончив с верхними этажами спустились в библиотеку. Здесь обнаружила сидящего на одном из стеллажей с книгами — Крола. Паука Эрны я больше не боялась, поэтому, заметив его, замахала тряпкой:

— Хэрнет! Хэрнет! — что означало «Проваливай! Проваливай!»

Он очень медленно, словно нехотя, стал передвигать лапками. Тогда я посадила его на одну из книг и отнесла его до подоконника, с открытым окном. Членистоногий шустро прыгнул на подоконник, а с него уже перебрался на стену замка.

— Иди к своей хозяйке! — крикнула ему в след.

Крол был питомцем весьма любопытным и общительным. Мой дракончик наоборот, весьма застенчивым. Он не показывался на глаза ни кому, кроме меня. Правда, по утрам меня частенько спрашивали, не слышала ли я странных звуков на крыше. На что я лишь делала удивленный вид и предлагала вариант: «Может птицы?».

Общение с окружающими мне далось не сразу и не просто, а вот записи мне очень помогли. Ежедневное пополнение словаря и постоянная зубрежка уже записанных слов и фраз, действительно стали основой моего прогресса в изучении языка. Но поначалу я часто путала предметы и значения многих слов. С этим были связаны множество весьма комичных моментов. Когда меня отправляли за одним, а я приносила совершенно другое и так далее. Кайра к этому относилась терпимо и часто подсказывала и помогала.

Вечером в замок приехал лорд Лейн. Один.

Когда я узнала эту новость была на кухне и помогала девушкам убираться после ужина. Эти сведения меня обрадовали. Сейчас сидя в своей комнате, в хорошем настроении занималась ставшим привычным для меня делом — пополнением словаря. Знала пока далеко не все, о значениях многих слов приходилось догадываться исходя из контекста. Но уже достаточно, чтобы хорошо понимать о чем иномиряне говорили со мной или между собой.

Прокручивая в голове все события этого дня скрупулёзно вспоминала все услышанные диалоги и разбиралась в значении не понятых слов. А еще я ждала, когда жители замка разбредутся по своим комнатам и уснут. Тогда проберусь в кладовую и, захватив несколько кусков сырого мяса, отправлюсь на крышу башни к своему Дракоши. Это был мой единственный друг с которым я разговаривала на родном языке, рассказывала о своей прошлой жизни, делилась своими страхами и надеждами. А он меня внимательно слушал и смотрел своими умными желтыми глазами, только иногда склоняя голову то на один, то на другой бок. Иногда мне становилось очень тяжело на душе и при нем начинала плакать, тогда он ободряюще тыкал носом либо в коленку либо в плечо, когда я сидела прислонившись к одному из зубьев. И сейчас я с нетерпением ждала возможности с ним поговорить.

«Но похоже моим планам не дано так скоро сбыться» — поняла я, услышав стук в свою дверь.

За дверью оказался Гиар, который поспешил сообщить:

— Лорд просит зайти тебя в его кабинет.

— Сейчас?

— Да, он ждет.

— Хорошо. Уже иду.

Я одернула платье, пригладила прическу и стала спускаться. Поднявшись на третий этаж, в хозяйской части замка, постучала в дверь его кабинета и сразу услышала:

— Войди.

Как только закрыла за собой дверь, поспешила встать на носки и присесть склонив голову:

— Здравствуйте, лорд Лейн.

И сразу услышала:

— Здравствуй. Садись.

Посмотрела на лорда. И только сейчас осознала, что оказывается скучала по нему. Он

до сих пор был одет в походной костюм, видимо еще не успел переодеться. Лейн указывал мне на стул, стоящий на против его стола. Я поспешила подчиниться, но какое-то не хорошее предчувствие шевельнулось в моей душе, а быть может что-то насторожило меня в его взгляде...

Лорд не спешил начинать разговор, просто смотрел на меня. По его фигуре было заметно напряжение. Мужчина сидел в кресле, наклонившись к столу и поставив на него локти, а его ладони были сцеплены в замок.

Первая решила прервать напряженное молчание и неуверенно спросила:

— Лорд Лейн, как прошла дорога?

— Спасибо, хорошо. — неожиданно его губы тронула мягкая улыбка. — Вижу, что ты научилась говорить на нашем языке. Хэна рассказала, но я ей не поверил.

Я тоже улыбнулась:

— Да. Но пока не так хорошо, как хотелось бы.

Он снова улыбнулся. А затем, словно собравшись с духом сообщил:

— Лера, тебе придется покинуть замок.

У меня внутри всё резко упало, такое ощущение, что потолок рухнул на голову. Я смотрела на Лейна и не верила его словам. Казалось, что он сейчас всё объяснит и окажется, что просто всё не правильно поняла.

— Не переживай, я уже нашел, куда тебе уйти. Лорд Грэт обещал найти для тебя посильную работу на его рудниках.

«Нет... Мне не показалось. Похоже меня перепродали. А чего ты ожидала?! Ты прекрасно знала, что всего лишь рабыня!»

— Выезжаешь завтра утром. Он обещал, что с тобой всё будет хорошо.

Комок перекрыл горло. Но еле шевелящимися губами я все же спросила:

— Почему?

— Я не хочу этого делать, но другого выхода нет. Моя жена приедет через несколько дней. И она поставила условие, что не хочет жить в одном замке с тобой. Лера...

Он поднялся из-за стола и, подойдя ко мне, взял мои, плотно прижатые друг к другу, ладони и накрыл своими, слегка сжимая.

— Лера, судьба моя... Если бы ты знала, как я не хочу этого делать...

Он нежным поцелуем коснулся моих пальцев.

— Если бы ты только знала, как не хотел этой свадьбы... Но родить ребенка со способностями — это мой долг перед моим родом, перед королевством. Лера, ты поедешь туда, пока, только временно. Не знаю на сколько... Но прошу, дай мне время... Я придумаю что-нибудь получше. Обещаю, что найду выход. Слышишь?

Я слышала и понимала всё, что он говорил. Но от этого почему-то становилось только тяжелее и обиднее. Ответить же ничего не могла. В моей голове творилась полная неразбериха, сейчас не могла даже мысль сформулировать... Поэтому просто утвердительно качнула головой и выдернула свои руки из его ладоней.

Идя по коридору третьего этажа по направлению к лестнице я услышала как из кабинета раздался отчаянный рык и что-то громко звякнув разбилось о стену. У меня внутри было пусто и с новой силой вернулся страх перед неизвестностью. Я медленно шла по направлению к башне с трудом переставляя ставшие вмиг свинцовыми ноги. Слёз не было — себя не жалела. Вина ли во всём случившемся Лейна? — Не знаю... Мне кажется, что он говорил правду и в возникших обстоятельствах, видимо, действительно другого выхода не

было. Было очень обидно в первую очередь из-за того, что я в этом мире — никто, и ни какого веса не имею. А этого, увы, не изменить. Видимо мне и так несказанно повезло, что попала сюда и у меня была возможность адаптироваться.

Так я шла по пустым и тихим коридорам замка, погруженная в свои мысли и чуть не пропустила поворот на кухню. Вспомнила про своего Дракошу, который наверняка ждет меня с лакомствами для него на крыше башни. Вот по нему я точно буду скучать... И лишь когда подумала о нем, в носу и глазах защипало, накатили горькие слёзы отчаянья.

Поднявшись на крышу с куском мяса, я увидела, что меня здесь ждет этот чудесный зверь. Но к брошенному ему куску он даже не притронулся, только настороженно всматривался в меня, словно чувствуя моё состояние. И ощутив его сопереживание я снова не смогла сдержать слёз.

— Дракоша, кажется нам с тобой придется расстаться... — всхлипывая, сказала ему.

Он подошел ко мне ближе и опустив голову, уперся ею мне в живот. А я аккуратненько провела ладонью по его чешуйкам на шее. Только начало казаться, что жизнь наладилась и вошла в колею, как землю вновь выбили из-под ног. Впереди ждет неизвестность...

Выехали с рассветом, когда жители замка только собирались на завтрак. Провожать вышла только Кайра. Она крепко меня обняла и пожелала удачи. Когда забиралась в телегу, что за мной приехала, почувствовала на себе взгляд Лейна, смотревшего из окна. Обернулась чтобы его увидеть, но заметила только качнувшуюся занавеску.

Ночью мне удалось уснуть под утро и всего на пару часов. Плакала лишь прощаясь с Дракошником. А потом, лежа в одиночестве и много думала, а так же морально настраиваясь преодолевать новые испытания судьбы. Несмотря на то, что жители замка относились ко мне хорошо, как к равной, мне не стоило забывать кем являюсь в этом мире на самом деле. И это моя ошибка. Вспоминая разговор в кабинете, понимала, что лорд переживал за меня. Его беспокойство говорило о многом. Похоже, что он не доверяет тому, кому отправляет в аренду. Иначе с чего все эти: «...на время...», «...придумаю что-нибудь получше...». А еще о том, что я ему все же не безразлична. Иначе с чего бы ему за меня переживать, пытаться устроить в хорошее место? А он позаботился, договорился, а не сдал обратно в лавку работорговцу. Ему было бы проще поступить со мной как в той пословице: «С глаз долой, из сердца вон.»

Я ехала понуро опустив голову и размышляла о том, что меня может ожидать дальше. Место назначения не внушало оптимизма — рудник. Сложно представить какая там может быть для меня «...посильная работа...». Но на месте будет ясно, может всё окажется не так уж плохо... Тем временем мы ехали по равнине и я заметила как по земле скользит тень. Подняв голову увидела, что над нами летит Дракоша.

Время было вероятнее всего послеобеденное, когда мы заехали в небольшую деревеньку и остановились возле колодца. Извозчик с обоими длинными ушами попросил набрать воды во флягу, а сам зашел в один из домов, находящихся неподалеку. Выполнив просьбу, я сидела и с улыбкой смотрела на небо в вышине которого над поселением кружил мой питомец. Но ждать пришлось не долго, вскоре иномиринин вывел четверых крепких мужчин и одну женщину. На них были одеты бесформенные тряпки из мешковины, все были со срезанными ушами, а на руках «ошейники». Вслед за ними вышли двое полноценноухих и в нормальной одежде парней. Все направились к нашей телеге.

В этом составе мы ехали до самого рудника, который располагался довольно высоко в горах. Всю дорогу девушка бросала на меня заинтересованные взгляды. Она оказалась очень красива, у неё были светлые волосы, немного заостренный подбородок и огромные светло-голубые глаза. Она была очень юная, наверняка не на много старше Гиара, и навряд ли достигла совершеннолетия. Прибыли на место когда основное солнце уже начало касаться горизонта.

Нам открыли огромные деревянные ворота. Нашему взору предстала большая территория, обнесенная забором. На ней располагалось несколько хозяйственных построек, а так же несколько больших барачков, возведенных из камня. А в отдалении была постройка, совершенно не вписывающаяся в местную архитектуру. Этакая средневековая вилла в два этажа.

Как только мы слезли с телеги, ехавших вместе со мной рабов освободили от браслетов. А наши сопровождающие развернулись и уехали в обратном направлении. А мы стояли и озирались по сторонам, знакомясь с местом, которое должно для нас стать новым домом,

пусть даже для кого-то из нас на время. Увлечшись рассматриванием окружающего пространства, я не сразу заметила, когда и откуда появилась эта троица, уверенно идущая по направлению к нам. Двое мужчин и женщина. Один из мужчин был длинноухим, в дорогой одежде.

«Сам лорд Грэт.» — как позже оказалось, безошибочно определила я.

Двое других — рабы, но одеты вполне сносно, не то что мои спутники.

Когда они оказались достаточно близко, мы поспешили подчиниться этикету и склонили головы перед лордом. Мужчины прижали одну руку к плечу и поклонились.

Лорд не здороваясь махнул рукой мужчине, что шел позади него и бросил в нашу сторону:

— Вас проводят куда нужно. А женщины, пока, останутся.

И он начал внимательно нас рассматривать с головы до ног. А я рассмотрела его. Он довольно молод, волосы темные, а глаза синие и глубоко посажены. В его внешности что-то напоминало хищную птицу. Рассмотрев нас он остался доволен увиденным.

— Смотри, каких красавиц нам привезли... Одна другой краше. — через плечо сказал женщине, что ждала его дальнейших указаний, стоя за его спиной.

Я мельком заметила, что девочка при его словах улыбнулась и заискивающе посмотрела на лорда. Он улыбнулся ей в ответ.

— Отведи. — наконец распорядился он, указывая при этом на девчонку.

Собралась пойти за ними, но лорд неожиданно придержал меня за руку.

— А с тобой поговорим. — после некоторой паузы добавил — Лера. Я прав?

— Да, Лорд Грэт. — я бросила взгляд в направлении движения девушек, что бы не потерять их из виду и выслушав лорда отправиться за ними. Но услышанные слова заставили меня забыть об этом и упустить направление их движения.

— Не смотри туда. Я тебя сам провожу и предложу значительно более удобные условия для жизни.

Я перевела на него встревоженный взгляд, начиная догадываться к чему он клонит, но в душе надеялась на лучшее. Но дальнейшие слова окончательно отобрали у меня эту призрачную надежду...

— Конечно, если ты будешь развлекать меня в моей постели. Обещаю, что тогда тебе здесь даже понравится.

Внутри все похолодело, руки и колени начали дрожать, но даже боясь возможных последствий, неуверенно заявила.

— Лорд Грэт, я не ваша рабыня. Я собственность лорда Лейна, а значит заставить это делать вы меня не можете. — ни за что бы не подумала, что буду рада оказаться чьей-то «собственностью», да еще прикрываться этим доводом.

— А сестра была права, ты — строптивая. — ухмыляясь своими тонкими губами сказал он. — Но так будет даже интереснее... И не забывай, что здесь — ты в моей власти. — он провел ребром своей ладони по моей щеке, а в его взгляде читался азарт. — Какая нежная кожа... Ммм...

Он развернулся и пошел прочь. А я, смотря ему в след, понимала, что легко мне здесь не будет.

Оставшись одна, в растерянности озиралась по сторонам. Девушки уже скрылись из поля моего зрения. Других поблизости не было, кроме мужчин стоявших на ближних к воротам башнях, которые здесь располагались по углам всего периметра. «Странно. Они

охраняют нас? Или следят чтобы мы не вздумали отсюда бежать? Скорее всего и то и другое.»

Я двинулась в сторону строений, определенных мной как жилые бараки. Обогнув одно из них увидела толпу мужчин, большая часть из которых были обнажены по пояс. А в центре скопления народа стояло большое корыто с водой. Рабы умывались, черпая из него воду руками, стараясь заплеснуть её за плечи на спину, чтобы смыть с себя рудничную пыль.

По началу я немного растерялась, увидев такое количество полуобнаженных мужчин. Они же моего появления сначала вовсе не заметили. Но так как больше мне похоже спросить о расположении жилья для женщин было не у кого, наконец решилась обратить их внимание на себя.

— Здравствуйте! Где здесь живут женщины?

Мужчины, что стояли ближе всех от меня, обернулись. Первой их реакцией при видя меня было удивление, явственно отразившееся на их лицах. Но потом, они почти одновременно показали в одном направлении. На барак, стоявший чуть подалее и немного меньше этих двух, между которыми мы стояли. Некоторые при этом в разноречивом направлении:

— Там.

— В том.

Что бы попасть в нужное место, мне было необходимо пройти насквозь этот двор, заполненный иномирными, ожидающими своей очереди к корыту.

— Спасибо!

И начала пробираться сквозь толпу мужчин, привлекая тем самым к себе все больше их внимания. Которое меня напрягало и нервировало. Но ничего плохого не произошло, и только за своей спиной слышала что-то вроде:

— Ничего себе, какие девушки у нас появились...

— Ты что ж думаешь? Её с нами на рудники отправят? Такие как она стоят целое состояние, а у нас работа опасная.

— А чего вы удивляетесь? Лорд привез себе постоянную любовницу, может наше бабье теперь успокоится...

Больше я ничего не могла расслышать, потому что отошла уже на приличное расстояние. Лишь слышала периодически доносящийся до меня смех.

Подойдя к входной двери женского барака, увидела на его пороге девочку с которой приехала сюда. Она уже переоделась и была в нормальном платье. Теперь она выглядела еще красивее. Я ей улыбнулась и собралась пройти, но она вдруг преградила мне дорогу.

— Ты очень красивая. — заявила она. — Против тебя, у меня нет даже шанса.

— На что? — искренне не поняла её

— На меня лорд теперь даже внимания не обратит. Как и ни на одну из остальных рабынь.

— Зачем тебе это? — наконец поняла к чему она клонит.

— Зачем? Я тоже хочу ходить вот в таких платьях. — она ухватила двумя пальцами за рукав моего платья. — Хочу хотя бы раз в жизни спать на удобной кровати. Меня купили сюда по моей воле, потому что я слышала, что лорд Грэт очень добр к своим любовницам. А теперь здесь ты... — в её глазах заблестели слёзы, а руки опустились бессильными плетями.

А мне стало её жаль и захотелось поддержать. Приобняв девушку за плечи, постаралась её успокоить.

— Ты же ещё совсем ребенок. Будет у тебя всё... И лорд мне совсем не нужен — забирай.

Она удивленно отстранилась, а потом закричала захлебываясь в рыданиях:

— Ты издеваешься?! Да?! — и забежала внутрь барака.

А до меня только дошло, что я ей сказала. «Успокоила, называется.» Сказала рабыне забирать лорда. Учтывая реалии этого мира и сложившиеся обстоятельства... Действительно, звучит как издевка.

В помещении оказалось тепло, довольно просторно и темно. Из мебели здесь стояли только кровати в два ряда, одним из узких краёв, упирающихся в стену. Освещалось помещение без окон при помощи своеобразных факелов, висевших на стене по одной штучке между двумя кроватями. Пройдя в глубь помещения, спросила:

— Здравствуйте. Какая кровать свободна?

На дальней угловой кровати повернулась, лежавшая до этого спиной женщина и показала на пустующую кровать, расположенную по соседству с ней.

— Эта.

— Спасибо.

Вещей у меня было не много, я взяла с собой только свои словари и наработки по травмам и отварам, перевязав бумаги тканью. Матрасы на кроватях были набиты сеном. Вскоре одна из девушек встала с кровати и хлопнув в ладоши объявила:

— Девчата, пошлите на ужин.

Все начали подниматься со своих кроватей и направились к выходу. Я увидела, как моя соседка, уходя положила на свою подушку игрушечную птичку.

— Зачем это?

— Это всё, что у меня осталось на память о моей дочери. — печально вздохнув, ответила она.

— А что с ней стало?

— Она родилась со способностью — её выбрала птичка. Дочке было около года, когда она к ней стала прилетать. Когда я это поняла, сшила для неё эту игрушку. — она печально улыбнувшись, провела подушечкой указательного пальца по ней.

Мы направились к выходу из барака, а она продолжила рассказ:

— Я была тогда свободной, а её отец, из мелкой знати. Ну, знаешь, из тех, чьи родители не имели способностей, а у него оказалась. И его жена была такая же. В их доме я работала служанкой. Мы с лордом в тайне от жены начали встречаться. Я забеременела и родила дочку. Она была такой доброй и красивой девочкой... — её голос задрожал, но она всё же продолжила.

— Как оказалось их ребенок родился без дара. Но я этого не знала... Если бы знала, то сразу как только поняла, что она способная, увезла бы подальше. Лорд узнал о том, что наша дочь имеет дар через пол года, после того как он проявился... — Она замолчала, собираясь с духом для произнесения следующих слов.

— Они выкрали её у меня! — иномирянка не выдержала и расплакалась. — А когда я пришла к ним в дом... Объявили меня лгуньей! Сказали, что эта девочка их, а не моя дочь... И это я хочу выкрасть их ребенка. — женщина крепко сжала кулаки. Наверное, если бы её обидчики были здесь, она бы бросилась на них снова. — Мне обрезали уши и отдали работоторговцу. Так я оказалась здесь.

— Но зачем им было это?

— У них могли отобрать дворянство, если бы они не родили ребенка со способностью. А если бы смогли родить, то их род бы укрепился и знатность поднялась на еще одну ступень.

Я была в шоке, слушая это. Такое просто не могло уложиться в моей голове. Я вспомнила женщину с которой сидела в клетке работорговца. Наверняка, её история была похожей...

— Но почему ты не рассказала правду?

— А кто бы поверил рабыне? Слово знатного человека против моего.

— Но ведь ты тогда еще была свободной.

— Нет, уже не была. Уши они мне обрезали сразу.

Я пришла в ужас от этой истории. Неужели у них нет законов, контролирующих эту грань. Так можно любому встречному свободному, не имеющему способность уши отрезать. И всё! Он навсегда окажется рабом!

— Неужели любой лорд или хоть немного знатный человек может отрезать любому свободному уши? И обречь таким образом на пожизненное рабство?

— Нет. Не каждому. Он должен выдвинуть веское обвинение.

Пока мы разговаривали дошли до места. Столовой для нас служил примерно такой же длинный барак, только здесь стояли в два ряда столы и придвинутые к ним стулья. Посередине стояли два котла, один — с мясным овощным рагу, второй — с компотом.

На удивление кормят здесь не плохо. Нужно было брать из общей кучи себе посуду и самим себе накладывать еду. Если после того, как все рассядутся в котле что-то оставалось, мужчины подходили за добавкой.

Мы уже выходили из столовой, а я всё никак не могла отойти от рассказа соседки. По её виду было заметно, что она словно вновь и вновь вспоминала момент расставания со своим ребенком. Периодически вздрагивая и смаргивала стоящие в глазах слёзы. Я подошла к ней и сказала.

— Они поступили с тобой ужасно. Но они смогут дать твоей дочери хорошее будущее.

Глаза женщины после моих слов словно просветлели, в них словно появилась надежда. Похоже, что она заикнулась на произошедшем, возможно винила себя, ненавидела тех, кто забрал её ребенка. И ослепленной отчаяньем, ей не приходила высказанная мной мысль в голову. Рабыня улыбнулась мне печальной улыбкой и проговорила:

— Да, наверное...

Когда мы вернулись в жилой барак, все рассредоточились по небольшим компаниям и вели разговоры. А я уже собралась почитать и очень сожалела, что возможности пополнить свои записи у меня больше не было. Но не успела. Одна из компаний вдруг обступили меня и одна из рабынь спросила:

— А правда всё то, что про таких как ты говорят?

Не ожидала такого вопроса, если честно...

— А что о нас говорят? — решила внести для себя хоть какую-то ясность.

— Говорят, что вам уши обрезают еще в младенчестве, поэтому они срастаются и получаются такими ровными. Что с младенчества вас держат в подвалах, что бы кожа не подвергалась воздействию ветра и солнечных лучей. Оставаясь светлой и нежной.

— А еще мы слышали, что вас специально учат доставлять мужчинам удовольствие. Поэтому, вы считаетесь самыми красивыми и самыми лучшими любовницами. И поэтому вы самые редкие и самые дорогие рабыни. — добавила другая девушка.

«Ах! Так вот за кого меня всё это время принимали...»

— А я слышала, что для того, что бы ваша кожа была светлее и нежнее её обрабатывают ядом Ригиды. — добавила их подруга.

— Ядом змеи? — удивилась я.

— Да. Это всё правда? — практически одновременно спросили они и с интересом воззрились на меня.

А я про себя подумала, что если такие рабыни существуют, то я им очень сочувствую... Как же это всё мерзко и ужасно.

— Не знаю, как насчет других... Но со мной ничего подобного не делали.

Девушки немного расстроились. Видимо, хотели услышать жуткие рассказы о том как из меня сделали такую, какая я есть... Собеседницы уже собрались уходить, как одна повернулась и сообщила о своем предположении:

— А может ты просто тогда была еще слишком маленькой и поэтому не помнишь.

Я предпочла промолчать, чтобы случайно не сказать лишнего.

Рабыни уснули, а вот мне не спалось... Всё, что я успела узнать об этом мире, приехав сюда. Заставляет меня ненавидеть установившиеся правила и законы этого мира. Но я им беспрекословно подчиняться не собираюсь! Этим кощунственным правилам по отношению к свободе граждан этого королевства. А может эти законы работают на территориях всего этого жестокого и не справедливого мира? Не хотелось даже думать о том, что это могло быть правдой...

Еще по дороге к руднику я потеряла из виду своего Дракошу. Возможно он вернулся? Мне его сейчас очень не хватает...

Проснулась от того, что соседка тронула меня за плечо:

— Просыпайся, Хаяни.

Наверняка я удивленно посмотрела на женщину. Потому, что она с виноватой улыбкой сообщила:

— Утро.

Но удивило меня не это... «Почему она назвала меня Хаяни? Что это значит?» Я когда-то очень давно слышала такое по отношению к себе. Когда только попала в этот мир. От работорговца и охотника, что меня к нему привел. Вспомнился вечерний разговор с девушками «...про таких как ты говорят...»

«Значит, „таких как я“ называют — Хаяни.» Действительно странно, что несмотря на то, что я довольно сильно отличаюсь от местных жителей, особого удивления у них это не вызывало... Почему? — теперь ответ мне был более-менее ясен.

После завтрака, тем кто едет на рудник раздали рабочую одежду. Она состояла из штанов из плотной ткани с кожаными вставками, расположенными на коленях, и длинной рубахи из тех же материалов, нашивки на которых располагались на локтях и плечах. Я была в числе тех, кто пошли переодеваться.

На рудник нас повезли в телегах. Из девушек поехали всего человек двадцать. А вот рабы мужчины похоже все кто были. С собой везли только четыре бочки питьевой воды.

Не заметила, чтобы лорд ехал с нами, но он уже оказался здесь. Мужчин разделили по 15 человек на 4 группы, три из которых, взяли с собой двухколесные тележки по 2 на подгруппу. В одну из которых погрузили кирки, в другую бочку с водой. Так же в пещеры должны были отправиться 10 женщин из прибывших, среди которых оказалась и я. Но, дальше распределение было каким-то странным, если в первые 2 отправились по 3 рабыни. В последней нас оказалось четверо.

Когда наша подгруппа приготовилась отправляться в след за второй, лорд вдруг окликнул:

— Подождите. — и подошел ко мне. — Поверь, я не хочу тебя мучить. Моё предложение в силе. Так что учти, как только передумаешь, сообщи мне. — сказал он, подбрасывая в тележку 16 кирку.

Никто ничего не сказал, но у многих на лицах было написано удивление. И мы направились в глубь пещеры.

Довольно скоро дорога начала уходить вниз горы. Позже выяснилось, что мужчины всегда распределялись на одни и те же составы в подгруппы. Потому, что здесь были три уровня. На третьем, самом нижнем, работать было сложнее всего — меньше воздуха. Что бы это компенсировать 1 и 3 подгруппы менялись после обеда. А на следующий день те, кто вчера бессменно работали на 2 первой спускалась в самый низ.

Нам сегодня достался самый верхний и ближний к выходу. Женщины здесь занимались тем, что собирали отколотые мужчинами куски скалы. И отдельно складывали добытые из породы драгоценные камни, которых было значительно меньше, в тележки. И сменяли они друг — друга довольно часто, теми кто до этого оставались вне пещеры. Всех кроме меня, учащейся работать киркой.

Когда пришли на место работ, рабы разобрали инструменты и разошлись по всему

периметру стен. Среди всех выделялся один мужчина, темноволосый с карими глазами, его взгляд был тяжелый и хмурый. А самое главное почему я сразу обратила на него внимание, похоже он был не совсем рабом, потому что у него оказалось срезано лишь одно ухо. Но было в нем еще что-то, притягивающее мой взгляд, чем-то не уловимым он отличался от остального большинства мужчин. Но не могла уловить чем именно...

Взяла свою кирку и подошла к стене, встав неподалеку от него. Что мне было делать дальше я не знала и поэтому стала внимательно следить за ним. Он заметил мой взгляд и улыбнулся кривой усмешкой, словно позволял следить за его действиями. Затем уверенно взялся за рукоять кирки и умело вогнал широким заточенным острием в стену. Порода поддавалась раздался глухой звук трескающегося камня. Еще один удар и внушительный кусок гранита отломился от стены, при падении поднимая в воздух мелкие крошки каменной пыли.

Со стороны выглядело это легко. Я схватилась покрепче за своё орудие и ударила о стену, но это привело лишь к выравниванию шероховатости в месте удара, а отдача от него болью отдалась в руках. И вдруг услышала голос этого человека:

— Бей сильнее.

Не оборачиваясь на него поняла, что это было ко мне. Вместо ответа я лишь утвердительно махнула головой и сцепив зубы вновь повторила попытку. Но и она оказалась тщетной. Вокруг раздавались звуки стука железных наконечников кирок о стену, треск откалываемых камней и громкий удар при их падении об пол пещеры. Все они смешивались и громким гулом отражались от стен шахты. Видимо поэтому мужчина подошел ко мне ближе, когда я уже собралась делать третий замах.

— Подожди. Ты так себе все руки отобьешь. Берись вот здесь, ближе к концу рукояти. — и он указал мне где именно.

— Спасибо. — поблагодарила за неожиданную помощь.

— Пробуй.

Я замахнулась и попыталась вонзить остриё кирки в породу, но она лишь скользнула, скосырнув шероховатую поверхность стены.

— Оуфф... — тяжело выдохнула я, начиная разувериваться в своих силах отколоть от этой глыбы хотя бы небольшой кусочек.

Но мужчина меня снова поддержал и помог очередным советом:

— Постарайся сделать максимально большой замах. — и он показал как именно. — А в стену острие кирки должно вонзаться, когда будет в самой верхней точке дуги замаха. Вот так.

И он снова в два удара отколол крупный кусок. Я попробовала повторить и остриё правда врезалось в камень, который пошел мелкими трещинками.

— Похоже, тебе повезло. Уже лучше. Попробуй ударить чуть выше. Вот сюда. — указал он.

Я повторила, стараясь попасть в указанное им место. Лишь небольшой кусочек остался целым, остальные посыпались мелкими камешками к ногам. А в стене показался бочек драгоценного кристалла голубого цвета размером с куриное яйцо.

— Отойди. — попросил он.

И узким лезвием кирки начал аккуратно вокруг камня оббивать гранит, в котором тот застрял, постепенно его расшатывая. Затем, вынул камень и передал собиравшей их девушке.

— И еще одно. Когда лезвие врежется в стену и ты будешь тащить его обратно,

постарайся зацепиться за камень и дернуть его на себя, это поможет трещине расшириться и тогда, тебе не придется совершать много ударов что бы отколоть кусок скалы.

— Спасибо за помощь. — попыталась я ему улыбнуться.

А когда обернулась и увидела, как один из рабов собрался вывозить наружу одну из тележек, уже заполнившуюся крупными кусками гранита, спросила у мужчины:

— А куда это потом?

Он бросил мимолетный взгляд в направлении моего и поняв о чем я ответил:

— На обработку, отшлифовку и в строительство.

Я смотрела на него, но всё не решалась задать самый интересный для меня вопрос. Но он, словно понял мои сомнения:

— У тебя еще есть вопросы?

— Да... — вдруг засмушалась я, но всё же спросила — Почему у тебя отрезано только одно ухо?

— Ты раньше не видела таких как я? — от чего-то удивился он.

— Как то не приходилось... — слукавила я, помня о Дэрне, ставшим одноухим по вине моего вмешательства.

— Потому, что я не раб. Я должник лорда Грэта. И как только я отработаю свой долг, он вставит в моё укороченное ухо кольцо со штампом рода — знак выплаты и я буду считаться свободным. — он словно предвкушая её улыбнулся.

— И как долго тебе еще здесь осталось работать?

— Еще одну смену солнц.

— Еще год? — удивилась я, найдя это довольно долгим сроком.

— Мелочи. Прошло уже четыре.

Он начал разворачиваться ко мне спиной. А я, смотря ему в след спросила

— А как тебя зовут?

— Раэн. — бросил он через плечо.

— А меня Лера. — хоть меня и не спросили решила представиться я.

Его удивленное выражение лица и последующий за этим вопрос ввел меня в ступор.

— У тебя есть имя?

— Да... — от неожиданности неуверенно ответила ему.

Он ничего не ответив, вновь принялся за работу. И я тоже было собралась, когда увидела входящего на наш уровень лорда, который сразу направился ко мне.

— Ты еще не передумала?

— Нет, лорд Грэт. — ответила я и со всей злости за его настойчивость, которая меня уже порядком начала бесить, с учетом всех только что полученных знаний о правилах пользования киркой, ударила со всей силой по стене, представляя на том месте куда била холёное лицо этого гада.

Удар вышел даже лучше моих собственных ожиданий. Всего в три удара мне удалось отколоть довольно крупный кусок гранита. После этого я лишь краем глаза заметила, как пораженный моим упорством лорд развернулся и вышел.

Работа была физической, хоть и тяжелой, но это мне не мешало размышлять. О приставаниях лорда ко мне думать не хотелось. А вот почему так удивительно то, что у меня есть имя поразмышлять стоило. За то время, как я прибыла сюда ни одна рабыня не спросила моего имени и даже не пробовали представиться сами. Нужно будет поинтересоваться этим странным фактом у девушек.

Когда мы поднимались на поверхность, что бы пообедать. Ко мне подошел мой новый знакомый и спросил

— Чего от тебя добивается лорд?

— Хочет, что бы я стала его любовницей.

— И в чем тогда проблема?

Я с удивлением уставилась на мужчину. «Неужели он правда не понимает?»

— В том, что я не хочу быть его любовницей.

Разн усмехнулся, а одна его бровь, выдавая удивление поползла в верх.

— Лера, ты какая то странная Хаяни.

И он ускорил шаг, обгоняя меня.

Выйдя на улицу поняла, чем занималась четвертая группа мужчин. Неподалеку от входа в пещеру были свалены в одну кучу куски гранита. Рабы их выравнивали, придавая форму с помощью специальных инструментов, а потом шлифовали. И уже подготовленный строительный материал складывался в телегу.

Готовый обед нам привезли в больших чанах. Мы подходили с посудой в которую девушки нам накладывали кашу и добавляли внушительный кусок мяса, разливали в кружки отвар, похожий по вкусу на тот, что часто по уграм готовила Кайра. И я даже знала, что за тонизирующие травы в него входят.

После еды, посуду складывали в ту же телегу из которой до этого брали. Отходя от неё заметила лорда, развалившегося на стуле в тени дерева и неторопливо попивающего какой-то напиток. Он задумчиво рассматривал меня, а заметив мой взгляд, хитро улыбнулся и отсалютовал бокалом. Весь его вид говорил, что он готов к моим предложениям.

Но я развернулась и поспешила присоединиться к своей группе, которой предстояло спускаться первыми на самый нижний, третий уровень. Уже на втором уровне, который мы прошли на сквозь, почувствовала насколько же здесь холодно. И порадовалась, что на нас одежда из такой плотной ткани. Здесь пространства было значительно меньше, чем на двух первых уровнях. А вот драгоценные камни в породе попадались чаще.

Сначала после короткого отдыха мне показалось, что работать стало немного легче. Но очень скоро совсем выбилась из сил. Мои ладони покрылись кровавыми мозолями, удары стали получаться слабее, от усталости начинала кружиться голова. Сказывалась и нехватка воздуха, который здесь был каким-то тяжелым и затхлым, и непривычность к таким тяжелым нагрузкам. Я завидовала тем девушкам, которые уже сменились к этому времени несколько раз. Хотелось поскорее покинуть этот уровень. Но я знала, что лорд может воспринять моё появление на поверхности, как признание поражения, а следовательно согласие на его условия. И эта мысль предавала упорства и сил. Мужчины были все в поту, который каплями стекал по их лицам, слепляя непослушные пряди волос. Но тяжело дыша, они всё так же продолжали работать. А я лишь иногда позволяя себе небольшие передышки, вновь бралась за дело.

В очередной раз махнула киркой, вбивая её в каменную стену и мои мозоли лопнули. От боли пискнула и, оставив орудие держаться в стене, отдернула руки по которым текла сукровица смешанная с кровью.

Взглянула на свои ладони. «Плохо дело...» Похоже в ближайшие дни я не только кирку в руках держать не смогу, но и ложку. Кожа на ладонях была содрана практически до мяса. Ко мне со спины подошла девушка и протянула тряпки.

— Отдохни. Мы не скажем лорду. — сказала она.

И вдруг раздался мужской голос в котором прослеживалась шутливая интонация:

— Правда, Хаяни. Ты бы хоть нас пожалела. Нам всем сейчас не мешало бы отдохнуть.

А ты киркой машешь, нам как то перед тобой не удобно. И так накололи больше обычного. — Раэн весело улыбнулся.

И несмотря на боль в руках я рассмеялась, а потом присоединились к нашему дружному смеху все, кто были на этом уровне.

Обмотав тряпками руки я села на выпирающий камень и прислонившись спиной к стене. И не на долго задремала, провалившись в сон даже не заметила возобновившегося вокруг меня шума, видимо успела привыкнуть.

Но спала я не долго. Когда проснулась на уровне оставались всё те же девушки. Вдруг у входа появилась рабыня и с радостной улыбкой сообщила:

— Лорд сказал, что заканчиваем работать.

— Сегодня чуть раньше обычного. — сказал один из рабов.

И все собрались выходить. А я вдруг поняла, что не могу сдвинуться с места. Уставшие мышцы не соглашались совершать еще хоть одно малейшее усилие. Одноухий посмотрел на меня

— Ты чего не идешь?

— Раэн, помоги встать, я даже пошевелится не могу.

Он подошел. Поднял меня на ноги. И закинув одну из моих рук на плечи и поддерживая за талию помог сделать шаг. Следующий я прилагая колоссальные усилия сделала сама.

— Это мы так долго идти будем. — озвучил он вывод.

А потом, подхватив меня на руки, понес прочь из пещеры. Все уровни уже опустели. Мы оказались последними. Когда выходили на первый я попросила.

— Подожди. Ты не можешь выносить меня из пещеры на руках.

— Почему? — услышала его немного взволнованный голос рядом со своим ухом. Хотя, думаю, что его взволнованность в голосе мне всего лишь почудилась, просто он тоже устал, а тут еще меня под конец рабочего дня пришлось нести.

— Потому, что все увидят. И могут понять все не правильно. Дальше я пойду сама. — сообщила ему, смотря прямо в глаза.

— Лера, ты самая удивительная женщина, которую я когда-либо видел.

— Видимо ты видел не много женщин. — огласила я свой вывод.

В ответ он лишь многозначительно улыбнулся, спуская мои ноги на пол. Я оперлась о его плечо и мы вместе направились к выходу.

По дороге до дома я узнала от девушек, что лорд под конец дня начал нервничать. А потом, велев оповестить всех об окончании рабочего дня сразу уехал, даже не дождавшись окончательного подсчета и взвешивания добытых за день драгоценных камней.

«Так и не дождавшись меня.» — догадалась я, про себя заулыбавшись торжествующей улыбкой.

Приехав домой и кое-как умывшись поврежденными руками, легла спать до самого ужина. А после него, меня по дороге к женскому бараку поджидал лорд Грэт. У меня не было сейчас сил, хоть о чем-то разговаривать с ним. И я цепляясь за последнюю надежду, что его присутствие здесь не связано со мной, попыталась проскользнуть мимо него. Но...

— Лера! — раздался его рассерженный голос мне в спину.

И тяжело вздохнув, развернулась и направилась к нему. Он схватил меня за руку, чуть повыше запястья, а увидев мои руки сказал неожиданно изменившимся тоном.

— ... твои руки... — но вновь собрался с мыслями и начал отчитывать. — Вот почему ты такая упертая? Скажи? Ты не поедешь больше на рудник, пока они не заживут. И кирку в руки больше не возьмешь — никогда. — а потом неожиданно добавил. — Прости...

— Хорошо. — ответила я, желая поскорее закончить разговор и лечь на свою постель с матрасом, набитым сеном.

Но моим мечтам не суждено было сбыться...

— Для чего всё это? Ты думаешь, что Лейн любит тебя? — я молчала и думала только о матрасе и сне. Лорд сдался первым. — Да, даже если это и так... Моя сестра не даст вам быть вместе. Она даже рядом не позволит вам быть. Ты это понимаешь?

Я утвердительно качнула головой. Вот её единственную пока понимала. На её месте тоже не позволила бы мужу держать в замке Хаяни, особенно учитывая их репутацию.

— Тогда почему ты отказываешь мне? Я одарю тебя всем, чем захочешь.

Вот это уже интересно...

— Свободой? — с сомнением спросила его я.

Похоже такого вопроса он не ожидал и сначала растерялся.

— Свободой рядом с собой. — подумав, ответил он.

— Это уже совсем не свобода. — ответила ему. — Кроме того, у вас тоже, если еще не появилась, то появится жена, которая заставит передать меня следующему лорду.

От вмиг охватившей его злости он сжал кулаки, а его глаза метали искры негодования. Он схватил меня за ворот платья и смотря прямо в лицо почти заорал.

— Да, как ты вообще смеешь! Ты всего лишь рабыня! Что бы высказывать мне такие претензии!

Его речь прервал неожиданно раздавшийся звук, похожий на динозаврий. Он был ужасающим, но только не для меня. Я была безумно рада его услышать и увидеть еле заметное шевеление крыши женского барака, смотревшей на нас с лордом сердитыми кошачьими глазами.

Лорд от неожиданности забыл на чем остановился и удивленно за озирался по сторонам. Но никого не заметил, бросив на меня убийственный взгляд, ушел в направлении своего жилья.

А я с улыбкой смотрела на вновь зашевелившуюся крышу. На улице уже давно ни кого не было. После ужина все зашли в барак. И я спокойно подошла к его стене.

— Дракоша, как же я рада, что ты здесь. Мне так тебя не хватало. Где ты был?

Он свесил голову ко мне с крыши и ткнулся своим немного шероховатым носом в плечо. Я даже не успела заметить, как он подрос за то время, когда мы с Лейном впервые кормили его на крыше башни. Сейчас я молчала и вспоминала свою жизнь в его замке до его женитьбы. И понимала, что это было самое лучшее место в этом мире, куда я только могла попасть. И я была ему за всё это благодарна.

Вдруг меня окликнул мужской голос

— Лера!

Я обернулась и от неожиданности немного отошла от стены. Дракоша затаился снова.

Из-за дерева вышел Раэн в руках он держал небольшую баночку.

— Как твои руки? — от чего-то неуверенно спросил он.

Я посмотрела на них и сказала

— Раньше было лучше. — постаралась улыбнуться ему.

— Я тебе для них мазь принес. Нам выдают. Давай помогу намазать.

Подходя ко мне он начал открывать принесенную баночку.

— Хорошо, спасибо. — улыбнулась ему.

Почему-то мне было очень легко и приятно с ним разговаривать, и это я почувствовала еще на руднике.

Он старался аккуратно и нежно наносить мазь на руки, мне вовсе не было больно, а даже очень приятна забота этого мужчины. Он казался мне особенным, словно в нем была какая-то тайна. Что он скрывает?

— А что за долг у тебя перед лордом?

Похоже, что ему не приятна эта тема.

— Он вытащил меня из тюрьмы.

— Из тюрьмы? Она у вас есть? Я думала, что всех ждет только рабство за любое неправомерное деяние, на усмотрение лордов.

— Она не для всех. — попытался уклончиво ответить он.

Но я всё поняла.

— Для лордов. — я внимательно смотрела на его реакцию, что бы по ней понять правдиво ли мое предположение.

Он на минуту напрягся. А потом, садясь на траву возле стены барака спросил

— А ты давно догадалась?

— Если честно, ты довольно сильно отличаешься от рабов. Но до этой минуты не могла даже предположить.

— Так за что ты попал в тюрьму?

— За то, что убил одного слишком обнаглевшего лорда. Это было 8 лет назад. И знаешь... Ни смотря ни на что, я не жалею о том своём поступке. Жалею, что поторопился и не собрал достаточного количества доказательств его вины.

— А в чем он был виновен?

— Это сейчас уже не важно. — поспешил он закончить разговор.

— А после того, как лорд Грэт тебя освободит, ты снова вернешь себе звание лорда?

— Нет. Они убили моего Эрго.

— А кто такой Эрго? — решила уточнить для себя новое слово.

— Это зверь, который тебя выбрал для объединения.

— Какого объединения? — кажется еще больше начала запутываться...

— У тебя есть способности. Тебя выбрал твой Эрго. И после церемонии объединения ты сможешь с ним ментально общаться, видеть его глазами. Или вовсе обращаться в него, если хватит силы полностью с ним объединиться. И у тебя вырастут уши если до этого ты по какой-то ошибке оказался рабом.

— Ммм... Ясно. А другого Эрго ты себе выбрать не можешь?

— Нет. Животные сами выбирают нас. — потом немного поразмыслив добавил. — Хотя... Бывали в истории случаи, когда появлялся новый Эрго после смерти первого, но они крайне редки.

— Раз бывали, то однозначно можно надеяться. — улыбнулась я. — А иногда совершенно невероятные вещи случаются впервые. — думая про свой случай.

А после мы какое-то время просто сидели в молчании. Похоже, что ни он, ни я не хотели так скоро расставаться, но и говорить было не о чем. Ситуацию резко изменил решивший вдруг показаться Дракоша. Он свесил голову с крыши и посмотрел на нас. Первым его заметил бывший лорд и напрягся, чуть тише проговорив:

— Лера, сиди...

Но я все же вскинула голову и пожурила этого заразу.

— Дракоша, ты чего творишь? — он только ткнулся в ответ мне в макушку носом. — Это мой друг. Мы с Дракошей подружились еще когда я жила у лорда Лейна. — решила я прояснить ситуацию.

Лицо одноухого нужно было видеть. Его глаза расширились, став в двое больше обычных, брови взлетели почти до середины лба, а рот приоткрылся от поразившего его удивления. Дар речи ему тоже вернулся не сразу.

— У тебя есть Эрго?! И это Дракрн?! Невероятно!

— Нет. Уверяю тебя, есть одно обстоятельство, в связи с которым это невозможно.

— Да не может быть ни каких обстоятельств. — с уверенностью попробовал он меня заверить.

— Поверь, может. У меня никогда не вырастут длинные уши. У меня их никогда не было.

— Я знаю, что вам их обрезают, когда вы совсем маленькие. Но поверь, после обряда объединения они появятся.

— Не появятся. Потому, что я не отсюда. — выпалила я.

— Да, какая разница из какой ты страны? В нашем мире во всех странах и у всех рас уши — длинные. И у тебя они вырастут.

— Вот именно. Но я не отсюда. — понимая, что и так уже сказала слишком много, что бы и дальше от него продолжать скрывать. — Я из другого мира.

— Оттуда?! — он снова очень удивился. И показал пальцем в уже начинающее темнеть небо. — Но как? Из того мира рабов не брали вот уже многие века. Пик распространения выпал на период правления государством Анубиса. А ты знаешь, что когда стали появляться дети без дара. Им начали обрезать уши, что бы они меньше отличались от вас. Вы считались истинными рабами, а потом стали их создавать из своих.

Я его пораженно слушала не в силах поверить в это.

— Мы — не рабы. И тем более не истинные рабы. В нашем мире вообще уже нет рабства очень давно.

— Да, ты не рабыня. И Эрго тебя выбрал. Это тем более поразительно!

— А ты не думал о том, что может у вас начали рождаться дети без способностей, что бы вы перестали обращаться к нам как к рабам? — осенила меня мысль. И вдруг мне всё стало ясно и я начала рассуждать вслух. — На самом деле всё объяснимо. Видимо во мне проявилась откуда-то взявшаяся капля вашей крови, да еще с ней во мне проснулся дар. А вы его начали терять потому, что ваша смешивалась с нашей. Но человеческая оказалась сильнее, вымещая рецессивный ген. Видимо поэтому перестали брать рабов из нашего мира. И вся эта ваша иерархия дворянства основана на усилении гена проявления способностей. Но похоже, это слишком далеко зашло... И большая часть народа рождается без способностей, поэтому появились свободные. Но лорды держат их за ничто, стараясь откреститься, вместо того что бы соблюдать паритет. Как ты выразился истинных рабов здесь уже давно нет. А между прочим те кого они считают рабами, тоже несут ген дара. И ограничивая их в правах они усугубляют положение. Людей со способностями рождается всё меньше. А до них всё никак не может прийти истина.

Раэн глупо улыбался слушая меня.

— Я не понял почти половины слов, что ты сказала.

Видимо, я начинала вперемешку с местным языком говорить русские слова, употребляя их там, где не могла подобрать аналога на этом.

— Но в целом я понял о чем ты. Возможно ты права... Да, нет... Скорее всего так и есть. — он задумался. — Но тебе с Дракарном нужно пройти ритуал объединения.

— И что дальше?

— Тебе дадут первую ступень дворянского статуса.

— Уши у меня не отрастут — это раз, и что мне с этим дворянским статусом делать дальше я не знаю — это два. Если бы я знала как устроен ваш мир — это не было бы проблемой.

Он вдруг сказал, но сказал так, будто ему не приятна была эта мысль.

— Выйдешь замуж за лорда, а потом сама во всем разберешься.

— Я так не хочу. Если и выходить замуж, то только по любви. Не для того я столько лет ждала, а потом загремела в этот мир. — и я рассмеялась. — Во всяком случае, хочется в это верить.

Неожиданно Раэн легким и нежным прикосновением, которое казалось бы не возможно совершить его жесткими, натруженными от работы на рудниках, пальцами коснулся моей щеки, а потом наклонился к моему лицу и коснулся своими губами моих губ. И я ответила на него без сомнений и сожалений, наверное это был первый поцелуй в моей жизни, когда где-то внутри не грыз страх предательства. Наоборот, мне сейчас казалось, что именно это было правильно. И что именно к этому мужчине меня вела такими окольными тернистыми путями судьба.

Он отстранился и тяжело дыша спросил

— А смею ли я надеяться, что ты захочешь дождаться моего освобождения? — он ждал ответа не смотря мне в лицо, словно боясь хоть на секунду раньше озвученного приговора увидеть его.

— Обязательно тебя дождусь. — Он поднял на меня глаза полные удивления и счастья. — Сам подумай, мы с тобой созданы друг для друга, ты — не до лорд, и я — не до ярдина.

И снова был поцелуй, только если первый был нежным и осторожным, этот более эмоциональным, головокружительным и с ума сводящим.

Вокруг уже полностью стемнело.

— Лера, нам пора иначе нас кинутся искать. Знай, что сегодняшней день был самым счастливым днем в моей жизни. Давай вечерами встречаться здесь ближе к сумеркам.

— Хорошо. Я согласна. — улыбалась смотря на него.

Сегодня и у меня был самый счастливый день в моей жизни с тех самых пор, как я попала в этот мир. Несмотря на общую усталость, боль в мышцах от непривычной тяжелой физической работы. Сегодня у меня появился смысл, для того, что бы остаться здесь.

Утром нового дня проснулась сама от того, что вокруг началось шевеление. Все собирались на завтрак. И я поспешила с ними. Ладони болели, движения тоже давались через боль, но понимала, что нужно сейчас размяться и станет легче. А еще я спешила на завтрак, потому что очень хотелось увидеть Раэна. Хотя бы мельком встретиться взглядом с одноухим. И не смотря на физическое истощение, на моей душе было радостно. От предвосхищения этой неминуемой встречи, мне еле удавалось сдерживать счастливую улыбку. Нужно было срочно переключить на что-то другое свои мысли, иначе не сдержусь и выдам себя с потрохами.

— Как тебя зовут? — Обратилась я к соседке, которая рассказывала мне о своей дочери.

— Какие у рабов могут быть имена? Они есть только у свободных. Удивительно, что оно есть у тебя. Мы со своими распрощались вместе с прежней жизнью.

— Но почему? У тебя же было раньше имя. Да, я понимаю, что для лордов ваши имена не важны, но для вас... Вы же не могли забыть кто вы есть на самом деле.

Женщина вдруг стала печальной.

— Конечно не забыли... Но понимаешь, так проще. Когда знаешь имя, сильнее привязываешься. А потом, ставшего более-менее близким человека перепродают или того хуже... — она тяжело вздохнула, а мне показалось, что она говорит о каком-то конкретном случае из своей жизни. — А так, мы стараемся не сближаться и когда вдруг человек куда-то исчезает, не так сильно чувствуется его отсутствие.

— Но это не правильно. Любовь и дружба — это те чувства, которые заставляют нас жить и бороться за то, что нам дорого. Заставляют чувствовать себя нужными и живыми, а еще ощущать себя счастливыми хотя бы не долгие минуты проведенные рядом с ними...

В бараке повисло напряженное молчание. Обернувшись я заметила, что у нашего разговора оказалось очень много слушателей, которые теперь стояли в задумчивости.

— Лордам не важны ваши имена, вы для них что-то типа стада овец. Но вы же не овцы! Для овец и то придумывают клички. — сказала я обращаясь уже ко всем.

Во всяком случае, я точно знала, что у Лейна был любимый конь у которого было имя.

— Вот как твоё имя? — обратилась я к девочке, которая смотрела на меня широко открытыми голубыми глазами.

— Я уже не помню, как меня назвали при рождении родители. Даже самих родителей уже плохо помню. Всё, что я помню о них... Они должны были что-то лорду, который держал меня в заложниках несколько лет. А потом, я лишь раз видела свою мать, когда у неё на глазах отрезали мои уши. Она рвалась ко мне, но её держали двое охранников.

Очередная, услышанная мной история, снова повергла меня в шок. Но справившись с первыми эмоциями предложила:

— Тогда ты сама можешь выбрать себе имя и быть кем хочешь.

— Я хочу быть как ты. — в очередной раз ошарашила меня девчонка, вместе с которой мы сюда приехали. — И имя твоё мне очень нравится, я тоже хочу носить имя Лера.

— Ну... Раз нравится будем обе с этим именем. — улыбнулась ей.

Она тоже мне улыбалась счастливой наивной улыбкой.

На завтраке из общей толпы мужчин сразу выхватила взглядом того, который всего за один день стал моим смыслом, который своим неожиданным появлением в моей жизни

вдруг дал надежду на счастье и сил для борьбы за него.

Он тоже меня заметил и вдруг махнул мне рукой и крикнул

— Здравствуй.

Сначала немного растерялась, но подошла к нему ближе, стараясь не выдавать своих чувств.

— Здравствуй.

Он неожиданно спросил, но в его словах не было эмоций.

— Как твои руки?

Я вскинула голову и посмотрела ему в глаза, в которых в отличие от безразличной интонации голоса, читалась целая буря эмоций.

— Спасибо. Лучше. Мазь действительно помогла.

Он улыбнулся и неожиданно подмигнул мне.

— Рад, что помог. — и снова в голосе не прозвучало и толики того, что наверняка творилось в его душе.

За столом сел на против меня.

— Приятного аппетита.

— Спасибо и тебе Раэн.

И вдруг я почувствовала, как под столом его нога тихонечко коснулась моей. От этого прикосновения меня словно током прошибло и я не смогла сдержать своей улыбки. Правда взгляд мой в это время был направлен совершенно в другую сторону стола, так что если даже её кто-то мог заметить, скорее всего могли решить, что она вызвана тем, что увидела где-то там. Однако я тоже словно невзначай потянула ногу ему на встречу и наши голени соприкоснулись, даже через ткань его брюк я почувствовала его тепло и от этого по телу пробежал строй мурашек. Посмотрела в его глаза и увидела в них, что им овладели примерно те же чувства, что и мной. Эту встречу взглядов, навряд ли кто-то заметил, рабы старались побыстрее доесть свои порции и если повезет еще пару минут отдохнуть перед предстоящей тяжелой работой.

После завтрака, я его потеряла из виду на пару минут. А когда вместе со всеми толпясь выходила из столовой у самого выхода почувствовала мимолетно скользнувшую по своей талии руку. А вскинув голову встретилась со взглядом его карих глаз, в которых казалось было написано: " Я теперь всегда буду рядом. "

Для окружающих это выглядело, как случайное столкновение.

Я вместе со всеми пошла до складов, возле которых нам объявляли распределение. Женщины стояли отдельно от мужчин и задания мы с ними тоже получали от разных людей соответственно. Но меня из-за травмированных рук не взяли работать даже на кухню. А вот баночку с лечебной мазью выдали.

Не получив ни каких распоряжений, собралась уходить обратно в жилой барак. Но только повернула за безлюдный угол склада, увидела в полутора метрах перед собой огромную змею. Это была Ригида. Впервые узнала о её существовании, когда голова этой твари плавала замаринованная в банке, которую Кайра купила для создания мази Виру. Тогда мне было даже жаль эту бедняжку. Но теперь это чудовище шипело и смотрело на меня. Я оцепенела от страха, но всё же решила предупредить остальных:

— Змея! — заорала в ужасе.

От чего-то эффект вышел обратный... Очень многие любопытные барышни бросились ко мне и замерли рядом. Кому было плохо видно за спинами, начали оббегать сбоку. Змея

явно занервничала, увидев столько столпившегося перед ней народа. Она встала в стойку и шипела, широко разевая пасть на тех от кого замечала хоть малейшее шевеление.

— Стоять! Замерли! — услышала я командный голос Раэна.

Надо будет спросить вечером кем он работал раньше, потому что команда прозвучала настолько уверенно и убедительно, что ей поспешили подчиниться.

— Назад! — снова скомандовал он уже тем, кто был за спинами образовавшегося первого ряда.

Сам обошел нас со спин по дуге и тоже замер, когда змея предупреждающе на него уставилась. Краем глаза заметила, что в его руке была кирка.

Одна из рядом со мной стоящих девушек попыталась сделать шаг назад. Видимо решив, что пока Ригида обратила своё внимание в другую сторону, появился хороший шанс удрать. Но змея заметила её действие и собралась кинуться на жертву, как брошенная кирка точно попала в неожиданную гостью, разрубив её тело, чуть ниже головы. Тело змеи распласталось, но всё ещё продолжало извиваться, пасть тоже разевалась и из неё сочился яд. Который словно кислота разъедал траву, на которую попадал. Только когда тело змеи перестало биться в конвульсиях, оцепенение начало отступать.

Раэн подошел к ней и наступил на голову, закрывая тем самым её пасть, выдернул своё оружие из тела поверженной. Голова продолжала мотаться на коже с одной стороны, он ловким движением её дорубил. А потом завернул голову в кожаный лоскут, протянутый ему кем-то.

— С тобой всё в порядке? — спросил он у меня.

— Да, конечно. — ответила ему. — Просто испугалась... Спасибо! — посмотрела на него.

В его глазах бушевало море эмоций и чувств, у меня видимо тоже. Но мы не могли их показывать при посторонних. Не сейчас и не здесь. Потом, мы поговорим обо всём, что на душе. Зададим все по-настоящему важные и интересующие нас вопросы друг — другу. А сейчас... Мы просто разошлись. Я продолжила свой путь в барак, а он пошел вместе с остальными к телеге, отправляющейся на рудник.

Этот день казался бесконечным. Наконец смогла перечитать свои записи, привезенные с собой из замка Лейна. Осознала, что уже и без постоянных повторений довольно хорошо выучила местный язык. И словарный запас на самом деле уже составлял гораздо больше шести сот, хранящихся в моем словаре. Пыталась разыскать Дракошу, но его здесь либо не было, либо он хорошо прятался, потому что днем здесь оказалось довольно многолюдно.

Но мои мысли постоянно возвращались к воспоминаниям о вчерашнем вечере, к нашему разговору, который оказался очень информативным для меня. Нет, ни сколько не жалела, что открылась ему и рассказала всю правду о себе. И несмотря на то, что мне стало многое ясно об этом мире и о связи наших миров. Я чувствовала, что упускаю что-то очень важное, но сконцентрироваться на этой мысли и хорошенько всё обдумать никак не получалось. Потому, что мысли вновь и вновь возвращались к нему... Раэн... К нашим поцелуям, которыми закончился вчерашний безумный день, неожиданно сделавшие его прекрасным. Больше всего на свете сейчас мечтала о том, что бы поскорее вновь почувствовать вкус его губ, очутиться в его сильных и заботливых руках. От одной мысли об этом душа начинала трепетать, а тело покрывалось нетерпеливыми мурашками. Раэн... Понимала, что подобные эмоции свойственны скорее подростку, чем взрослой женщине. Но мне почему-то не было за них стыдно. Чувствовала, что с ним могу быть собой настоящей.

Лейн? Было ли на самом деле что-то к нему? Теперь я окончательно осознала что именно испытывала. Он красивый мужчина и нравился мне в какой-то мере, но он никогда не занимал всех моих мыслей. И подсознательно я всегда понимала, что мы никогда не будем парой. Мне просто было необходимо ощущать чью-то поддержку и защиту в абсолютно чужом и непонятном мире. Я была ему благодарна, за то, что он многое для меня делал и относился ко мне не как к рабыни. Теперь только смогла оценить и понять насколько. Но он был не моим. А Раэн... Мой Раэн!

Где-то в подсознании стучала мысль, что мы должны быть осторожнее, нельзя, чтобы о наших отношениях хоть кто-то заподозрил. Это может привести к фатальным последствиям. И я знала, что он это тоже понимает. Но друг без друга мы уже не сможем.

Думала, что никогда не дождусь вечера. На ужине увидела своего мужчину. Он был немного уставший, но у меня словно камень с души свалился, Раэн был здесь, рядом. Просто увидела его и у меня на душе стало радостно. Когда он заметил меня его глаза тоже засияли, а губы тронула мимолетная счастливая улыбка. В этот раз мы не сиделись рядом. Утро могло сойти за случайность, но если такая «случайность» начнет быть закономерностью, то это может вызвать подозрения. Тем более, что до назначенного времени ждать осталось не долго. Всего около часа, поняла я взглянув на приближающееся к горизонту солнце, когда вышла из столовой.

И вот оно... Назначенное время. Мне еле удавалось держать безразличный вид, а не светиться довольной улыбкой, и с наступлением вечера спокойно выйти из жилого барака, а не броситься бежать со всех ног к нему на встречу. Но вот я на месте, а его пока нет.

Вдруг из-за дерева раздался шепот.

— Эй, Лера... — я обернулась и увидела его. Он прижимал указательный палец к губам.

Я подошла. Но вместо того, что бы тут же быть захваченной в его объятия и ощутить такой долгожданный поцелуй он схватил меня за руку и озираясь по сторонам потащил куда-то.

Но как только мы оказались в безлюдном месте между складов, отрезанные от всего мира с трех сторон их стенами. Раэн притянул меня и очень крепко прижал к себе и тут же впился в мои губы жадным долгим поцелуем. И только когда мы его прервали, задыхаясь решил наконец пояснить то, что я и так уже поняла.

— Вчера нам повезло, но возле вашего барака слишком велика опасность быть раскрытыми.

— Я поняла... — счастливо улыбаясь, ответила, смотря в его карие глаза и безвозвратно утопая в них.

Своей перебинтованной рукой дотронулась до его лица и аккуратно провела большим пальцем от кончика брови к подбородку.

— Как жаль, что я не могу сквозь бинты почувствовать...

Но он не дал мне договорить, перехватив мою руку нежно поцеловал ладонь, а потом наклонился и коснулся своей щекой моей и обдав теплым дыханием ухо произнес

— Почему же не можешь? Разве ты не чувствуешь, что я и так весь твой...

И словно доказывая это одна его рука спустилась чуть ниже поясницы, а другая скользнула с талии выше и остановилась где-то между лопаток. Он легко приподнял меня, так, что наши лица теперь были практически на одном уровне, и прижав своим телом к стене, снова приник к губам страстным жарким с ума сводящим поцелуем. Я чувствовала,

как сквозь ткань его брюк и мое платье в низ живота упирается свидетельство его возбуждения. И где-то там же чувствовала жар своего собственного тела, волны от которого временами заполняли изнутри всю меня. Я горела от страсти и желания принадлежать этому мужчине. Раствориться в нём без сожаления, отдаться не только телом, но и душой, без остатка. Потому, что без этого мужчины жизнь снова потеряет смысл.

— А я твоя... — наконец, получив доступ к кислороду и прерывисто дыша, зашептала в его губы. — Обладай мной, Раэн.

Он проложил дорожку нежных поцелуев от краешка губ к мочке уха и обдав его теплым дыханием прошептал чуть хриплым голосом

— Не здесь...

Его дыхание обдало кожу в момент пика моего возбуждения от этой сладостной муки я выгнулась и не смогла сдержать стон слетевший с губ.

— Ахх...мм...

Но мужчину это не остановило. Он легонько поддел губами мочку, а потом лизнул и легко прикусил её.

— Ахх...мм... — снова слетел стон.

И вновь поддаваясь очередной волне заполняющей страсти я подалась бедрами навстречу и крепче прижалась к такому желанному мужчине.

— ...не сейчас... — он отстранился и я увидела глаза пьяные от заполняющей его страсти и желания. — ...когда мы оба обретем свободу.

Он отошел от меня на несколько шагов и сел на траву, опершись спиной о стену. А я стояла на месте и старалась восстановить свое дыхание, задрав голову вверх и смотрела в небо. В его вышине парила огромная птица, как мне показалось с первого взгляда.

— Раэн, смотри. — указала в небо.

— Прилетел. — усмехнулся он.

— Кто? Ты можешь его разглядеть?

— Твой Дракарн.

Я улыбнулась. Успокоившись подошла к мужчине и села рядом с ним, положив голову на его плечо. Он приобнял за плечи.

— А кто был твой Эрго?

— Тигр. Он пришел ко мне уже довольно взрослым, в то время как мне было чуть больше года. Поэтому обряд объединения меня с ним провели довольно рано, когда мне было пять. В идеале считается, что обряд нужно проводить в пик развития силы у Эрго и в максимуме развития нашего дара, то есть после совершеннолетия. Вероятность полного объединения больше и силы получаешь во второй ипостаси тоже больше. Но по факту так получается редко. Даже если все это соблюдать. Если Дар оказывается сильнее Силы Эрго — происходит полное объединение, но ты получаешь столько силы, сколько он на момент объединения имел. То есть, от старого и малого ты почти ничего не получишь. Но если, как в моём случае, Дар не был полностью развит к моменту объединения или оказался меньше Силы Эрго, то получаешь только ментальную связь с ним. В этом случае можешь чувствовать, слышать, видеть то же что и он, мысленно общаться с ним и отдавать приказы, находясь на любом от него расстоянии.

— У тебя такой командный и поставленный голос. Это ты своему Эрго приказывать научился. — вдруг вспомнила я, что хотела об этом спросить.

— Нет. — он улыбнулся и поцеловал меня в лоб. — С ним мы понимали друг — друга с

полу мысли. Я был помощником тайного королевского советника. Надо сказать, что этот старый лорд мало занимался делами, всё больше проводил времени на королевских советах. И если бы не моя ошибка, возможно уже занял бы его должность.

— Ничего себе! — Он снова улыбнулся, смотря мне в глаза.

— Да, с твоим появлением в моей жизни мне теперь действительно стало жаль, что я все это потерял. Я бы так много мог тебе дать, если бы не лишился всего...

— Тогда, возможно, мы бы никогда с тобой не встретились...

Договорить мне не дали, накрыв мои губы поцелуем.

— Тогда это того стоило. — уверенно заявил он.

— Думаешь, что обратил бы на меня внимание когда был лордом?

— Конечно. Забрал себе и никому не показывал. — улыбнулся он, а потом немного подумав добавил. — Я бы тебя из-под земли достал. В другом мире нашел, если бы ты в нашем сама не появилась.

Я засмеялась.

— Неет. Милый, обманываешь ты меня... Как бы ты нашел, если даже не знал о моем существовании?

— Я всегда верил, что ты где-то есть...

— В смысле?

— Однажды мне предсказала Жрица, что я встречу самую необыкновенную женщину, не похожую ни на кого и буду с ней счастлив. Если честно, я в это не верил... Они всем примерно одно и то же предсказывают. Любовь, счастье и так далее. Только в разные слова облакают одну и ту же мысль. А когда увидел тебя, пробирающейся к женскому бараку, сквозь толпу рабов. Первое о чем я подумал, что ты самая необыкновенная женщина, которую я когда — либо встречал.

Я засмеялась.

— В нашем мире тоже такие Жрицы есть. Это самовнушение.

Тем временем, Дракоша наконец к нам присоединился. И превратился в кучу земли с торчащей из-под крыльев мордой с кошачьими глазами, правда её видно было только нам. Сложенные домиком крылья, не позволяли увидеть его со стороны.

— Ты рассказывал про своего Эрго. — вспомнила я на чем остановился рассказ любимого.

Раэн вздохнул и погрузился.

— На чем я остановился? — он не на долго задумался — А да... Можешь чувствовать, слышать, видеть то же что и он, мысленно общаться с ним и отдавать приказы, находясь на любом от него расстоянии. После объединения с Эрго помимо этого обмениваешься жизненной силой и так продлеваете друг — другу жизнь, если это необходимо. Моего Тигра поймали в клетку и с разных сторон в него вонзали копья и мечи, стреляли арбалетами. Когда его убивали я всё это чувствовал, его страх, боль, отчаяние, он просил моей помощи, когда умирал. — Раэн замолчал и крепче прижал меня к себе. — Но я не мог ему помочь, потому, что сам был заперт в темнице. Ему нанесли много смертельных ран, он умирал долго и мучительно, и ведь я почти умер тогда вместе с ним... Он был мне больше чем другом, он был частью меня. Защищал меня с детства, а вот я его защитить не смог...

Я чувствовала, что ему было очень плохо и тяжело это вспоминать, но я не знала как могу помочь ему? Как могу облегчить его боль? Чем?

— Раэн, ты не в чем не виноват. Я думаю, что он и сам понимал, что ты просто не мог

его спасти. Не мог быть рядом с ним в тот момент.

— Да, ты права... Он понимал... И перед тем, как он умер окончательно я почувствовал, что он простил меня. Но, вместе с ним... С нашей связью ушла часть меня. Жизнь перестала быть прежней, перестала приносить удовольствие, потеряла всякий смысл. Если честно, мне было без разницы просидеть ли еще 10 лет в тюрьме или отработать 5 на рудниках.

Я обняла его, прижимаясь покрепче к его груди, словно желала забрать часть его боли на себя. Он нежно коснулся моего подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Но теперь появилась ты. И у меня появился смысл жить дальше.

А потом я решила ему признаться.

— Когда попала в ваш мир. Я постоянно пыталась найти связь наших миров и способ вернуться домой. Но всё изменилось и появился смысл остаться здесь, когда я встретила тебя, Любимый.

— Что ты сказала, Любовь моя?

— ...Любимый! — улыбаясь озорной улыбкой повторила я.

И мы вновь поцеловались, вкладывая в этот поцелуй все свои чувства друг к другу.

— Уже стемнело. Нам нужно возвращаться. — прервавшись сообщил он. А потом улыбнулся и, чмокнув в нос, добавил

— А завтра, ты мне расскажешь о своём мире, Любимая.

— Хорошо. — и прижимаясь еще крепче к нему попросила. — Только давай посидим вот так еще хотя бы минуточку, на этом маленьком островке нашего счастья.

А ночью, не успели мы уснуть, как весь барак огласил душераздирающий женский крик. По темноте я бросилась в сторону, откуда он раздавался, девушки начали зажигать свет.

Первое, что бросилось мне в глаза, что в изножье кровати лежал кожаный сверток с головой змеи.

— Что за шутки?! — разошлась было я, но тут же осеклась...

Посмотрев на девчонку, что так хотела носить такое же имя, как у меня... Её лицо разъедал яд Ригиды.

— Ты Дура! — в ужасе заорала уже на неё.

В секунду подбежала к ней, схватила за волосы и стала выталкивать на улицу в направлении корыта для умывания.

— Закрой глаза и задержи дыхание! — крикнула ей практически в ухо.

Она еле сдержалась от крика адской боли и я сунула её лицом прямо в воду и поводила ею в воде. Потом вытащила.

— Вдыхай! Глаза не открывай!

И снова повторила процедуру. И только когда кожа перестала видимо разъедаться. Занялись руками.

— Я. я... Х. хо...те...ла — сквозь всхлипы мычала она. — Б. быть... По...хо...жей н. на... т. те...бя...

— Я поняла, чего ты хотела... Но неужели ты не понимала, что наносила яд одной из самой опасной твари в мире?!

— Н. но... д. де...вуш...ки... г. го...во...рят... что... в. все...м... Х. ха...я...ни что... бы... к. ко...жа б. бы...ла н. неж...ной и к. крас...сив...ой ма...жут я...дом Ри...ги...ды. А. а... здесь... та...кая у. уда...ча, зме...я... с. са...ма к нам... при...пол...зла...

— Даже если Хаяни мажут ядом, то имеется ввиду не так... А яд используют, лишь как

дополнительный ингредиент для специальных мазей. Понимаешь?

— Я это...го не зна...ла. Ч. что со...мной те...перь бу...дет?

— Тебе кожу проело местами почти до мышц. Теперь будешь сидеть в бараке, тебе лучше избегать потливости и загрязнения поврежденной поверхности. Сейчас смажем кремом, что мне выдали, я не знаю его точный состав, но он помогает регенерации кожных покровов, должен подойти. Пошли.

Сегодня, после завтрака, на котором мы с Раэном притворялись практически чужими. Я помогала девушке с нанесением мази на кожу лица, сегодня она выглядела уже не так ужасно, как мне показалось вчера. Видимо, мы успели вовремя предпринять необходимые действия.

— Как ты до этого додумалась? — сердито спросила её.

— Я хотела быть такой же красивой, как ты... Ты такая красивая, что лорд влюбился в тебя на столько, что только о тебе и говорит и других девушек знать не хочет. — сообщила мне новость девчонка.

— Ясно. Только видишь ли... Лорд заинтересовался мной не по этой причине. А потому, что я знаю чего достойна. И это недосыгаемо даже для лорда Грэта. Внешняя красота — это понятие весьма относительное. Куда важнее красота — душевная. И её, в отличие от внешней, не замаскировать и не подделать. Хочешь нежную кожу? — Можно найти мазь, которую используют Хаяни или её рецепт и научиться делать самой. Хочешь быть более яркой? — Можно воспользоваться косметикой. Даже недостатки фигуры с помощью правильно подобранной одежды можно замаскировать. А волосы собрать в красивую причёску. Но даже самая красивая из женщин, если окажется внутри пуста, может быстро надоесть любому лорду. Нужно иметь гордость и достоинство, а не падать к его ногам готовая ради его внимания на всё. Даже если ты простая рабыня и тебе кажется, что у тебя ничего нет, даже прав. Заставить тебя конечно могут, но не сломить. Помни, что у тебя есть ты сама и твоя духовная воля, гораздо важнее и ценнее, чем физическая.

Девушка удивленно слушала меня, похоже о таких вещах она слышала впервые. Это в общем то не удивительно, ведь она с детства росла рабыней без родителей. И видя, как рабы предпочитают относиться друг к другу, понимала, что навряд ли этой наивной красивой девчужке вообще кто-то когда-либо что-то объяснял.

— Я хочу, что бы лорд обратил на меня внимание. Научи меня. Когда я сюда ехала, то думала, что он окажется старым или страшным. А когда увидела, то решила, что сделаю всё, что бы обратить его внимание на себя. — она мечтательно заулыбалась. — Он оказался очень красивым и добрым, нас всех здесь так хорошо кормят и одевают... А еще... Помнишь, он сделал мне комплимент, когда мы сюда только приехали... Я решила, что у меня есть шанс на его внимание. Пожалуйста, скажи, что мне нужно для этого делать?

Я смотрела на неё и понимала, что она за свою короткую жизнь перенесла очень много лишений. А еще, что она от меня не отстанет, пока своего не добьется.

— Хорошо. Я помогу тебе, чем смогу.

Спасибо! — бросилась она ко мне на шею обниматься.

А вечером мы с Раэном вновь уединились на нашем островке счастья, предаваясь страстным объятьям и поцелуям. А еще мы мечтали, о будущем, которое у нас будет через год, когда он станет свободным, а мой Дракоша повзрослеет на столько, что можно будет проводить обряд объединения.

Так прошли шесть дней, заканчивающиеся прекрасными вечерами, проведенные с любимым человеком, пока мои руки заживали. А на седьмой, я поехала вместе со всеми на рудник.

После разговора, который прервал мой питомец, лорд общаться со мной не пытался. Но

каждый раз когда мы пересекались он бросал на меня говорящие о многом взгляды. Разные взгляды. То лорд смотрел на меня с ненавистью, то с обожанием. И видя это, предпочитала избегать случайных столкновений с ним.

Вот и сегодня, решила не выходить за пределы пещеры меняясь с девушками перемещалась исключительно между уровнями. Подгруппа Раэна работали до обеда на первом, а после должны были спуститься на третий.

Когда сообщили об обеде, я была на втором, все рабы поспешили на долгожданный отдых. А я задержалась, собирая оставшиеся камни. Когда нижние уровни опустели и я закончила, то уже собралась выходить с уровня, но врезалась в чью-то мужскую грудь. Этот кто-то подхватил на руки, прижал к себе и поцеловал.

— Раэн! Ты что делаешь? С ума сошел? А если кто увидит? — смотрела на этого полоумного.

— Все вышли. Здесь только мы, любимая.

— А если заметят, что нас нет?

— Не переживай, у нас есть пара минут. Там все равно сейчас ужасная толкучка. — он прижал меня к себе и со счастливой улыбкой уткнулся носом в шею рядом с ключицей и втянул ноздрями запах моего тела.

— Я же вся в пыли... — ежась от щекотки возразила против его действий.

— Я тоже. — Меня чмокнули туда, где только что щекотало его дыхание. — Не будь так жестока дай тобой надышаться. Лера, ты стала моим воздухом, не представляю как я без тебя все эти годы жил. — Он посмотрел мне в глаза, а я счастливая утопала в его. — Я люблю тебя.

— А я тебя очень сильно люблю. — сама потянулась к его губам. А потом, когда мы прервали поцелуй, поторопила. — Но нам пора. Лорд может заметить наше отсутствие.

— Да, идем.

После обеда я спустилась с ними на третий уровень, мне нравилось из под тяжка наблюдать за тем, как он работает. Изредка пересекался с ним взглядами. Просто находиться рядом с ним.

Но вдруг все звуки, доносящиеся до нас со второго уровня прекратились, на секунду там повисла ужасающая тишина, а потом раздался очень громкий слаженный крик. И через пару секунд, словно гром раздался треск камня, вся шахта содрогнулась, от обвала. И к нам хлынул огромный поток воды с невероятной силой и огромной скоростью. Я не знаю, как успел среагировать любимый, но он схватил меня и затолкнул на самый высокий, из торчащих вокруг камней. Смертоносный поток сносил всё на своём пути, сбивая с ног рабов, тут же накрывал их с головой толщей грязной воды, не позволяя ни за что зацепиться. Как только я оказалась на камне, размером чуть выше человеческого роста, он захватил и его.

— Раэн! Нееет!!! — Я с ужасом смотрела на то, что происходило внизу, стараясь увидеть его. В голове, словно набатом били мысли: «Я не могу тебя потерять! Будь жив, прошу! Выбирайся оттуда, любимый!»

Вода затопляла помещение, образовывая воронку. Я видела, как с верхнего уровня бешенное течение смывало иномирян на наш уровень шахты, как бушующий поток, неся с собой барахтающуюся женщину, ударил её головой о стену, и утянул на глубину. Водная масса бурлила и ревела, ударяясь о стены сотрясала их. Её в считанные секунды стало столько, что она начала захлестывать и камень, на котором я оказалась. Видела как рабы пытаются выбраться из этого водоворота, но его сила была сильнее, чем их. Вдруг в стену не

далеко от меня вонзилась кирка и над поверхностью воды показалась голова мужчины, в котором я не сразу смогла узнать Раэна, а когда узнала мне перестало быть так страшно. Потом над водой показалась его вторая рука, вооруженная вторым таким же орудием. И он забил её уже выше. Ему едва удавалось противостоять потоку, но всё же он продвигался выше и все ближе ко мне. Воды на уровень продолжало прибывать с той же скоростью, и мне уже еле удавалось удерживаться за выступ. Но к этому моменту любимый был уже рядом.

— Держись за меня!

И когда я за него уцепилась он вновь пополз вверх.

— Нам нужно продержаться как можно дольше. Как только вода заполнит пещеру, попробуем выбраться, держась ближе ко дну. — с трудом говорил он.

— Хорошо, любимый.

Мы не успевали карабкаться вверх, вода прибывала быстрее, а у Раэна заканчивались силы удерживать нас двоих. Вода заполнила три четверти пещеры, когда он сказал.

— Я больше не могу. Будем нырять. Задержи дыхание и держись за меня.

И я вдохнула, на сколько позволял объем моих легких. Он вытащил сначала одну удерживающую нас кирку, а потом отцепил и вторую. Нас подхватило потоком и утянуло на глубину. Здесь его скорость и правда уменьшалась, но нас продолжало засасывать в самый центр воронки. Я почувствовала, как Раэн напрягся и вонзив орудия в дно, заполненной водой пещеры, начал рывками продвигаться к стене, вытаскивая из водоворота. А потом вдоль неё стал пробираться в сторону выхода с этого уровня. Не представляю каких усилий ему стоило удерживать дыхание, сопротивляться течению и при этом тащить меня. Но мы выбрались на второй уровень, одна из стен которого рухнула, придавив камнями пятерых человек. Этот уровень тоже был уже больше, чем на половину заполнен водой. Мы вынырнули, немного отдышались и вновь отправились на глубину, стали пробираться на первый, стараясь держаться уцелевшей стены. Проход к первому уровню, тоже был частично затоплен, но течения здесь практически не было. Всё самое страшное уже осталось позади. Мы без сил выползли из воды и рухнули на пол первого уровня, пытаясь отдышаться, от недостатка кислорода кружилась голова. К нам подбежали и помогли выбраться. Как оказалось, здесь были и другие, кому удалось выбраться из воды, но их было всего пять человек. Но почему то никто не выходил наружу. Все испуганные оставались здесь, даже те, кто до этого работали на улице. Когда отдышалась спросила

— Что происходит? Почему не выходите? Ведь вода может добраться и сюда...

— Там Дракарн!

— Что?!

Сразу поняла, что это мой Дракоша. Похоже он почувствовал, что мне грозит опасность и пришел сюда. И я пошла к выходу.

— Куда ты? — Послышались удивленные голоса.

— Пойду успокою его. — ответила я, поняв, что теперь его скрывать бесполезно.

Все удивленно уставились мне вслед. Дракоша бесился, он кричал внутрь пещеры, словно звал меня, хлопал крыльями. А когда увидел выходящую оттуда меня, мокрую и уставшую, успокоился. Подбежал ко мне и ткнулся носом в грудь. А я положила руку ему на шею.

— Ого! — услышала я за своей спиной дружный выдох, пораженных увиденным рабов.

Но как оказалось и это были не все новости за сегодня. Маленький тигрёнок, подбежал

ко входу в пещеру. Он оказался такой милый, ему похоже еле удавалось разобраться в своих четырех ногах и дополнительно мешающемся хвосте. Посмотрев на него, не смогла сдержать смеха и крикнула через плечо.

— Раэн! Этот кажется к тебе.

Когда он вышел посмотреть о чем я, маленький тигр бросился ему в ноги.

Как оказалось у нас за спинами появился лорд Грэт.

— Так, так... И как давно это у вас продолжается? — в его голосе звучала угроза.

От страха всё внутри похолодело, а по спине побежали мурашки. Я стала судорожно вспоминать, не выдали ли мы себя. Но, хотя мы были безумно рады, тому, что выбрались, мы точно не бросились с Раэном целоваться. А значит, если так, то у него нет веских поводов подозревать нас в отношениях. Значит и нашей любви ничего не угрожает. И успокоившись и взяв себя в руки я развернулась лицом к лорду и спокойно спросила

— Что именно лорд Грэт?

Лорд переводил задумчивый взгляд с Раэна на меня

— Как давно ты знаешь кто он? — наконец спросил у меня владелец рудника.

— С тех пор, как спросила его об этом. — я посмотрела на любимого, но он тоже оказался абсолютно спокоен.

— Хорошо, допустим. — задумчиво сказал он. — И как давно у тебя появился Эрго, да еще дракарн? И с чего бы вдруг ты об этом умолчала?

— Появился еще в замке лорда Лейна, но то, что он мой Эрго поняла совсем недавно, когда он прилетел сюда со мной.

— И молчала? — удивленно посмотрел на меня лорд.

— Я не знала, как об этом сказать... — решила, что самое время прикинуться дурочкой.

— Хмм... — похоже, что лорд сомневался в отсутствии у меня умственных способностей. — Так ты к своему Эрго бегала все эти дни.

И вот только теперь мне стало страшно, мне показалось, что я краем глаза заметила, что Раэн от этих слов тоже дернулся, но тут же нашел как оправдать свои эмоции.

— Лорд Грэт, раз меня нашел мой новый Эрго, я могу получить свободу?

Но лорда это похоже не волновало, он почти безразлично ответил, поглощенный своими собственными мыслями.

— Раз так, то... Да, вполне. Через пару дней. Я подготовлю документы и серьгу.

Лорд еще раз посмотрел на нас и что-то для себя решив, ушел организовывать выезд с места трагедии и эвакуацию людей.

Рисковать, спасая возможно оставшихся в затопленной пещере иномирян смысла не было. Вода перестала прибывать, а значит, если бы они были бы живы — приплыли бы. Но я видела, что там творилось, и то, что нам с Раэном удалось выбраться просто чудо. Сегодняшняя катастрофа на руднике унесла жизни 16 рабов.

По дороге домой, мой Дракоша парил над нами. А Раэн со счастливой улыбкой игрался со своим новоиспеченным Эрго.

Когда прибыли на место, лорд пригласил меня в свой дом, что бы поговорить. Я впервые оказалась здесь с момента прибытия на рудник. Внутри оказалось довольно помпезно, в отличии от минимализма в замке Лейна. Здесь было много лепнины и ярких красок. Так стены его кабинета оказались выкрашены в темно-зеленый цвет, а лепнина, располагающаяся под потолком выкрашена золоченой краской. Нет, смотрелось очень даже ничего... Но мне, с детства привыкшей к Хрущевкам, это казалось перебором.

— Вы вызвали меня, чтобы поговорить насчет моей свободы?

— Да. Видишь ли, так как ты не являешься моей рабыней, то и что со тобой делать теперь решать не мне. Завтра тебе придется уехать обратно в замок к лорду Лейну.

— Хорошо.

Почему-то меня это ни сколько не пугало, он не относился ко мне как к рабыне, даже когда я ею была. Тем более, узнав про то, что Дракарн — мой Эрго не будет держать.

— Лера, прости, что всё так вышло... Теперь я понимаю Лейна и почему он тебя так полюбил. Я хотел доказать ему, что ты обычная рабыня, каких на моем руднике меняются по сотни за год, тем более ты Хаяни. Но убедился лишь в обратном. И теперь, когда узнал, что у тебя есть способности мне всё стало ясно. Но почему ты никому о них не говорила?

— Я сама не знала, лорд Грэт. Более того, думала, что для меня это не возможно.

— Знаю, что это не оправдывает мои действия и вряд ли ты сможешь меня простить, но хочу, что бы ты знала... Я пытался помочь сестре. Она с детства знала, о договоре наших родителей о браке с ним. Лейн был её первой любовью. А когда родилась в их семье Хэна и всем стало ясно, что у неё нет способностей. А родители Лейна не стали от неё отказываться, их семью выслали от двора. Она из-за этого очень переживала и боялась, что родители расторгнут договоренности. Но прошли годы и её чувства угасли. А меньше года назад решили, что помолвке всё же быть... Но приехав в замок к Лейну она поняла, что даже если вновь сможет его полюбить, то он её — никогда, потому что все мысли были о тебе. И вот тогда, несмотря на то, что он мой друг я решил доказать, что ты хоть и красивая рабыня, но кроме этого ни чем не отличаешься от остальных. — он посмотрел мне в глаза. — И сам полюбил тебя.

Я сидела удивленная его словами. Нет, не его чувства были причиной этого удивления. И даже о ярдине Дарне примерно так и предполагала. Меня шокировала другая новость «Хэна родная сестра Лейна?».

— Это всё очень мило лорд Грэт... Я вас прощаю и обещаю не держать зла. Но боюсь, что не смогу ответить на ваши чувства взаимностью. Тем более после того, какими методами вы пытались её получить.

Мужчина резко погрузнел, словно в нем все же где-то глубоко внутри тлела надежда и мои слова её убили. Но сказал он совсем другое.

— На другое я и не рассчитывал... Завтра после завтрака тебя отвезут. Прощай, возможно мы больше никогда не увидимся.

— Прощайте, лорд Грэт. — добавлять то, что я на это очень надеюсь не стала.

Вечером мы вновь встретились с Раэном. Всё складывалось как нельзя лучше для нас. Свобода и счастье наконец оказались так близко, что в это не верилось. Тигренок не умело играл с хвостом моего Дракоши, который в свою очередь снисходительно ему поддавался.

Освободившись от крепких объятий любимого и восстанавливая дыхание после длительного страстного поцелуя.

— Раэн, я завтра уезжаю в замок лорда Лейна. Уверенна когда он узнает, что Дракарн мой Эрго, то отпустит меня. И мы будем вместе.

Мой любимый мужчина вновь начал меня целовать.

— Подожди... Как мы с тобой встретимся?

— Я приеду, найду тебя и заберу. Пусть, сначала мы будем жить скромно. Зато будем счастливы вместе. Правда?

Как же хотелось верить в эти надежды и они виделись такими достижимыми. Мы

ощущали себя безумно счастливыми сегодня.

— Да, любимый.

— Жаль, что нам придется расстаться, хоть и не на долго. — напомнил он.

— Но ведь оно того стоит, впереди у нас целая жизнь.

Сегодня мы не могли как обычно долго прятаться здесь, теперь мы оба знали, что кто-то из девушек всё это время за мной присматривал. Тем более совсем скоро нам не нужно будет прятаться вовсе.

На завтраке Раэн сел рядом со мной, там же мы и попрощались, ограничившись взглядами и сцепленными под столом руками. Мне не хотелось расставаться с любимым даже на день, а сколько пройдет времени до нашей следующей встречи сказать было трудно. Но это будет наше последнее расставание, перед тем как мы навсегда будем вместе и это грело душу.

Я ехала в телеге и думала о нас. Где то внутри был страх. А вдруг наши мечты не осуществляются? Нет, в честности слов Раэна не сомневалась. Он любит меня и найдет, как только станет свободным. Но если лорд Грэт, все же знает о нас? И не отпустит Раэна, а после моего отказа вовсе сделает его рабом? А вдруг Лейн откажется давать мне свободу? — Да, нет... Бред всё это... Такого не может быть. Нельзя, даже думать об этом. Говорят, дурные мысли способны притянуть плохие события. Я верю в нас и в нашу любовь. И что скоро мы будем по-настоящему свободны и счастливы.

Вечером, когда уже начало темнеть, мы наконец прибыли к замку. Смотря на него понимала, что он долгое время был моим домом и мне здесь временами даже нравилось. Помнила, как мне совсем не хотелось уезжать отсюда на рудник. Я соскучилась по Кайре и Виру. Наверняка, этот сорванец уже успел подрасти. Но сейчас это было не то место, где мне хотелось бы находиться. Мечтала оказаться в объятьях любимого, на нашем маленьком секретном «островке счастья». Почувствовать его поддержку, перед предстоящим разговором с лордом Лейном. Которого я одновременно боялась и хотела, что бы как можно раньше закончились мои душевные метания и появилась определенность.

В замке меня встретила Хэна.

— Здравствуй. — сказала я первой.

Теперь я знала, кто она такая на самом деле, и понимала причину её отстраненности и одиночества.

— Здравствуй, тебя уже ждут в кабинете.

— Хорошо.

Глубоко вдохнула, медленно выдохнула, и стала подниматься по лестнице на третий этаж. За время моего отсутствия замок не изменился, но он воспринимался теперь каким-то другим. Это я сама сильно изменилась. Если живя здесь, только и мечтала, о том, что бы найти способ вернуться на Землю. То теперь готова была отпустить прошлое и начать жить будущем в котором мы с Раэном вместе.

Вот я на месте, откинув последние сомнения, постучала. Изнутри служанка открыла мне дверь кабинета. Но лорда Лейна здесь не было, меня ожидала леди Дарна.

Я зашла и приклонилась, как положено по местному этикету.

— Здравствуйте, леди Дарна.

Госпожа тем временем не спешила разрешать мне выпрямиться, словно специально проверяла меня. Но я не рисковала, даже глаза на неё поднимать. Внутри зародилось плохое предчувствие, уже начинала чувствовать как мечты о свободе и счастье начинают трескаться на мелкие осколки. А хотя... Может это и есть мой шанс? Хваталась за последнюю соломинку надежды.

— Вижу, что мой урок ты усвоила. — решила наконец прервать затянувшееся молчание. — Оставь нас. — сказала она уже служанке, продолжающей стоять возле двери.

Я выпрямилась и посмотрела на эту женщину, она от чего-то пугала меня даже больше, чем её брат. Да, темные волосы и какие-то хищные синие глаза — это у них похоже семейное. Во всей её фигуре читалось раздражение.

— А где лорд Лейн? Мне нужно с ним поговорить.

— Я знаю о чем ты с ним собираешься разговаривать. Вчера прилетал братец. Но видишь ли лорд в отъезде. Поэтому, вопрос насчет тебя буду решать я.

Она вышла из-за стола и вплотную подошла ко мне, а затем начала обходить меня по кругу внимательно рассматривая со всех сторон.

— Что такого в тебе находят мужчины, что теряют от тебя голову? — несколько задумчиво проговорила она. — Красивая, да... Строптивая, но для рабыни это минус и, как убедилась, он лечится. — её губы тронула кривая ухмылка. — Кто ты вообще такая? Насколько мне удалось о тебе узнать, ты понимаешь в знахарстве и умеешь что-то писать. Можно сделать вывод, что ты из знатной семьи? Но... Нет. Хаяни не берут из знати, а твои уши явно обрезали в младенчестве, уж очень милые и аккуратненькие они у тебя. Значит ты училась позже? Ты даже для Хаяни слишком красива, твоя кожа светлее и нежнее, чем их. А я их видела не мало, пока жила при дворе. А теперь еще оказалось что у тебя есть дар и тебя нашел твой Эрго, который Дракарн! Да такого сильного зверя не было даже у правителей королевства уже многие века! — тон её голоса продолжал повышаться и последнее она сказала, практически переходя на крик.

Она постаралась взять себя в руки. Отошла от меня к окну и смотря куда-то в даль обманчиво спокойно сказала.

— Я ненавижу тебя.

— Отпустите меня и обещаю, что вы меня больше никогда не увидите.

— Ты отобрала у меня мужа, теперь еще и брата. И просишь меня о свободе?! — Она снова развернулась ко мне лицом, оно уже было мало похоже на обычное, она начала перекидываться в звериную ипостась.

— Прошу вас, я спрячусь так, что ни лорд Лейн, ни ваш брат меня не найдут. Мне не нужно их покровительство. Я не люблю ни одного из них. Но есть тот кого люблю, и мы сбежим с ним туда, где нас не смогут найти. — цепляясь за последнюю надежду практически умоляла её.

— Ха-ха... — огласил комнату её злой смех. — Какая разница мне до твоих чувств? Ты думаешь, что я тебе поверю? Лейн третий наследник, после сына короля на престол. Его отец был родным братом короля. И он тебя любит! Если он захочет, то найдет тебя где угодно! И без разницы свободной ты будешь или рабыней.

Вот теперь я была действительно удивлена и одновременно с этим поняла, что надежды на счастье у меня уже нет. А она тем временем продолжила.

— А я не собираюсь рисковать! Знаешь, лучший вариант, который мне видится, это убить тебя! Но боюсь этого Лейн мне точно не простит! Есть еще вариант, убить твоего Эрга и продать лорду, у которого Лейн тебя точно не найдет. — она зло улыбалась, похоже у неё был такой на примете.

Мне еле удавалось сдерживать слезы отчаянья от рухнувших надежд.

— Есть третий. Вернуть меня в мой мир.

Её брови подскочили от удивления вверх.

— Ах... Так ты не отсюда... — и она зловеще рассмеялась. — Что ж вот всё встало на свои места. Он тебя оттуда притащил? Да?

— Нет! Я сама случайно попала сюда.

— Видишь ли... Я не могу тебе поверить. Портал межмирья открывается только кровью королевской династии, ну или их потомками. Это известный для всех факт.

— Так может это объясняет то, что моим Эрго стал Дракарн?

Она задумалась. И похоже начала успокаиваться, потому что зверь из её облика начал пропадать.

— Где находится портал в вашем мире?

— Мне это неизвестно. Информация была спрятана, что бы туда больше никто не мог проникнуть. — печально сообщила она.

— Я кажется знаю, где её можно найти.

— И где же? — недоверчиво сощурила она глаза.

— На чердаке этого замка.

Теперь всё стало ясно. Портреты Анубиса и Осириса похоже этот замок во времена их правления был королевским. Значит и портал где-то здесь.

— Показывай. Мне без разницы куда ты денешься, лишь бы туда, где он тебя не сможет найти. И не вздумай меня обмануть. Если я заподозрю, что ты передумала. То поступлю по своему прежнему плану.

— Я всё поняла. — мне было очень тяжело дышать, словно в грудную клетку поместили огромный камень.

А в голове вертелось всего одно слово: «Никогда!». Я больше не увижу его никогда. Разбитые надежды, словно порезали душу и сердце осколками, практически физически ощущала боль, что они причиняли. Казалось, что с каждым следующим вдохом они врезаются всё глубже. Слез не было, я даже моргнуть боялась, вдруг из-за этого перед глазами пропадет взгляд его карих глаз. А я еще так много не успела ему сказать... А теперь возможно даже попроситься не выйдет. А говорила ли я Раэну, что люблю его? Мне кажется, что забыла...

Мы поднялись по лестнице башни еще с двумя служанками. А когда оказались на чердаке я взяла в руки книгу, которую уже однажды рассматривала.

— Проблема в том, что я не могу это прочитать.

Леди Дарна взяла у меня из рук книгу и посмотрев её сообщила.

— Это дневник лорда Анубиса, его записи о вашем мире. Я прочитаю тебе его. Возможно здесь окажутся подсказки и она передала книгу одной из служанок.

— Позовите помощников и перенесите все имеющиеся здесь документы в кабинет. Хотя нет... Лучше в библиотеку.

— Хорошо, госпожа. — ответила она и вышла.

— Завтра займемся этим. Лорда Лейна еще долго не будет они с королем решают какие-то проблемы. Так что у нас есть время.

Моя прежняя комната оказалась свободна и меня снова поселили в ней. Оставшись здесь наедине с собой дала волю эмоциям. Эта комната видела мои слезы отчаяния и безысходности от того, что я оказалась в этом мире. А теперь от того, что я не хочу возвращаться в свой. Слышала, как на крыше башни меня зовет Дракоша. Но у меня не было сил даже для того, что бы пойти к нему. Я поговорю с ним завтра.

На кухню спустилась ранним утром. Там была только Кайра. Мы с ней обнялись.

— Слышала, что у тебя появился Эрго, да еще Дракарн. — улыбнулась мне знахарка. — Скоро будешь свободной, после объединения с ним.

— Кайра, а ты бы могла провести обряд объединения?

— Да, конечно. Я же Жрица в первую очередь, а кухня — это так... Но для этого нужно разрешение лорда, что они тебя отпускают.

— Понимаю... А как же то, что ты знахарка? — на все руки мастерица подумала о старушке про себя.

— Так зелья варить — это тоже входит в мои обязанности, как любой Жрицы.

— Ясно. Я слышала, что только знать обучаются грамоте. Ты из знатной семьи но родилась без способностей?

— Да. Мои родители были из знатного рода, а когда стало ясно, что у меня способностей не будет, лет в 10 они отправили меня учиться на Жрицу. Если честно, там учатся только такие, как я и Хэна. Но видишь, их родители не стали вычеркивать её из рода и отправлять на обучение, как остальные.

— А почему Эрна не проходит объединение с Кролом или уже прошла?

— Нет. Она не хочет. Боится получить паучью ипостась. Одно дружить с ним, а другое в него обращаться.

— И только? — удивилась я.

— Я тоже думаю, что ерунда эти её доводы. Сколько раз бралась уговаривать... Лорд Лейн не против. А она упрямится. Глупая. — заключила женщина.

Сразу после завтрака направилась в библиотеку. Пыталась найти здесь хоть какие-то подсказки, но без умения читать на местном языке это было невозможно. Леди видимо еще спала. Я уже успела сходить на крышу к Дракоше и вернуться обратно в библиотеку, когда она наконец спустилась.

— С чего начнем?

— Беглый просмотр имеющихся документов не дал подсказок без умения их читать разобраться во всём этом не возможно.

— Ясно. Давай начнем с дневника, что ты вчера показывала.

Мы уже несколько дней изучали документы. Леди Дарна даже начала подниматься раньше, видимо поняв, что это займет больше времени, чем она рассчитывала. Она помогла мне составить словарь, что бы я тоже могла понимать хотя бы в целом что за документы попадали мне в руки.

Мы получили из дневника и документов довольно много интересной информации, так нам стало известно, что лорды с фараонами обменивали рабов на диковинных для нашего мира животных: птиц, дракарнов и других зверей. Мне стало понятно, откуда в нашем мире о них известно. Не понимала еще одного момента, лорды посещали наш мир ежегодно в течении многих лет, забирая до тысячи человек. Многие не переживали акклиматизации. Как они не перенесли всех египтян того времени на эту планету? Понимала, что рабов брали и из других стран, но все же. Числа получались внушительные.

Но на самый важный вопрос ответа мы не находили: «Где находится портал межмирья?» О нем упоминалось вскользь, но место расположения не указывалось.

Прервавшись от работы Дарна спросила:

— Как долго и часто ты была любовницей моего мужа? — видимо её давно мучил этот вопрос, но она не решалась его задать. Скорее всего боялась ответа, но теперь любопытство возобладало.

— Я никогда не была любовницей лорда Лейна. — уверенно заявила я.

— Да, быть не может... Хаяни... — я не дала ей договорить.

— Я не Хаяни. В нашем мире принято вступать в подобные отношения только по обоюдному согласию, а чаще по любви. А я не любила никогда вашего мужа.

— Но я знаю, что ты полуголой выходила из этой части замка. — с подозрением посмотрела она на меня.

— Да. Но у нас ничего не было. Я не хотела этого, а лорд Лейн не стал настаивать. А потом у меня была несколько месяцев горячка. А дальше вы и сами всё знаете...

Не думаю, что она мне поверила.

— Ясно. Но если тебя с ним ничего не связывает и ты сюда попала нечаянно, то должна хотеть вернуться домой. Почему ты не хочешь возвращаться?

— Я хотела и искала выход из этого мира. Но потом встретила человека с которым захотела провести всю свою жизнь здесь.

— И это не Лейн и не мой брат?

— Да. Он даже не лорд.

— Очень любопытно взглянуть на того, из-за которого ты отвергла любовь лучших женихов королевства.

— Кто это уже не важно... Я его все равно уже никогда не увижу.

— Мне нужно отдохнуть. Если хочешь, тоже можешь прогуляться. Продолжим после обеда.

— Хорошо. Спасибо леди Дарна.

С удовольствием вышла подышать свежим воздухом на улицу. Погода портилась, всё чаще налетал холодный ветер и приносил ледяные дожди. Дополнительное солнце уменьшилось, как и расстояния на небе между ним и основным. А ночи вновь становились длиннее и на небе в ночное время стала видна луна.

Конечно, вернуться домой не самый плохой из возможных вариантов. К тому же продолжали грызть переживания за родителей. Наверняка, здесь я нахожусь уже более полугода. Даже представить не могу как тяжело им переносить мое неожиданное исчезновение. Решился ли без меня вопрос на работе? Пожив здесь, сейчас мой мир казался таким далеким, хоть и по-прежнему родным. Сама не успела заметить, что так быстро привыкла к этому миру. Теперь меня совсем не пугали и не удивляли иномиряне, как в первое время моего пребывания здесь. Я более менее смирилась с местным укладом их жизни, конечно не могла принять, но понимала его.

Я шла по саду и думала о Раэне. Мне так хотелось его увидеть, убедиться, что он уже свободный. И одновременно с этим молилась, чтобы он не приходил сюда. Боялась, что для него это будет опасно. А еще не представляла, что сказать ему когда увижу... Как объяснить, что мне нужно будет покинуть этот мир и его? Он скорее всего предложит совершить какую-нибудь глупость... Например, сбежать отсюда вместе с ним. И я боялась, что поддамся на его уговоры и пойду на это. Но тем самым мы навлечем на себя беду. Ведь если нас поймают, то мы окажемся обречены в лучшем случае на рабство. А еще тогда они точно убьют наших Эрго. Мне не было так страшно за себя, как за него...

Но как же радостно заколотилось моё сердце, когда я вдруг услышала, проходя мимо железных прутьев забора

— Лера! Любимая!

А обернувшись, увидела сияющее счастьем лицо Раэна, с блестящим золотым кольцом, красующееся в обрезанном ухе. Забыв обо всём бросилась к нему.

— Раэн! Любимый!

Мы обнялись, так крепко, как нам мог позволить забор, стоящий между нами. Он держал моё лицо в ладонях и покрывал его поцелуями.

— Как я соскучился, счастье моё. — приговаривал он.

— И я соскучилась, родной! Но, тебе нельзя здесь быть. Нас могут заметить.

— Когда тебя отпустят? — посмотрел он мне прямо в глаза.

Растерялась, не знала, что ответить... Но точно не правду.

— Я не знаю. Лорд Лейн в столице и неизвестно когда приедет.

— Ничего. Это мелочи по сравнению с жизнью, что мы проведем вместе. Ведь так?

— Конечно, любовь моя. — мне было очень тяжело ему врать, но сказать правду было просто невыносимо.

— Я остановился на постоялом дворе недалеко отсюда «Приют усталому путнику». Помогаю его владельцу за это живу и питаюсь. Знай, что буду ждать тебя там, сколько понадобится.

— Хорошо... — но договорить не успела.

За спиной услышала голос госпожи, появления которой мы не заметили, будучи слишком увлеченные друг другом.

— Так вот кто твой избранник. — огласил пространство холодный тон её голоса.

Я испугалась и отпрянула от забора. В этот момент боялась за него, и за то что она сейчас выдаст тайну. Но этого не произошло.

— Бывший... Лорд Раэн. Вижу брат вас уже освободил... — она обратила внимание на тигренка вертящегося в ногах своего хозяина, улыбнулась увидев это милое создание, а потом вновь подняв глаза на мужчину добавила. — Хмм... И будущий лорд. Но, ваши титулы вам уже вряд ли вернут.

— Я на это даже не надеялся, леди Дарна.

Похоже, что они знают друг друга поняла я. Хотя, что в этом может быть странного? Они когда-то оба были при дворе.

— Что ж... — странным взглядом окинула меня госпожа. — Продолжим заниматься прерванными делами. — она адресовала мне многозначительную улыбку и пошла в сторону замка.

— Как пожелаете, госпожа.

Уходя я лишь бросила на Раэна печальный прощальный взгляд и последовала за ней. А в спину услышала

— Лера, я буду ждать тебя сколько потребуется.

А я лишь ускорила шаг, на глаза наворачивались слезы от разрывающих мою душу сомнений... С одной стороны, хотелось вернуться и рассказать ему всю правду, но понимала, что это может стать слишком опасным для нас. Но с другой стороны, вдруг другого шанса попрощаться уже не будет? Тогда я никогда не смогу простить себе этого... Сейчас я бежала не от него, а от самой себя, от соблазна бросить всё и убежать с ним подальше отсюда, пройти обряды объединения со своими Эрго и надеяться, что нас никогда не найдут и не поймают. Нет! Я не могу этого допустить! Пусть он лучше ненавидит меня, но остаётся жив. Сделать этот выбор одной проще, чем рассказав ему, взывать лишь к своему здравому смыслу, который останется в меньшинстве. «Прости, Любимый!» — вертелось в моей голове.

Я зашла в библиотеку, леди была уже здесь. Как только зашла в комнату она начала говорить.

— Нужно заметить, что твой выбор не плох... — улыбнулась она хитрой улыбкой. — Лорд Раэн когда-то мог достигнуть очень многого... Но, ему не вернут титулов и должность, после того, что он натворил. Ты это понимаешь?

Мои мысли были не здесь и, хотя, я слышала её слова, мне было все равно на то о чем она говорила.

— Мне безразличны его титулы. Я просто люблю его, а он меня и это единственное, что имеет значение.

— Ясно... Как только охрана доложила, что уже несколько дней возле замка отирается какой-то мужчина, поняла, что это может оказаться твой загадочный возлюбленный. Я специально позволила вам встретиться, чтобы убедиться в правоте своей догадки.

И вот теперь я испугалась за него с новой силой.

— Что вы хотите этим сказать? Теперь, когда вам всё известно... Что вы хотите с ним сделать? — мой голос дрожал, а в глазах наверняка читался страх.

— Ничего. Если наши с тобой договоренности останутся в силе. — видимо её забавляла моя реакция.

— Я уже пообещала вам и не отступлю от своих слов.

— Вот и отлично! — победно улыбнулась она.

А я вдруг осознала, что она не просто так дала случиться этой встрече, леди позволила появиться дополнительному рычагу давления на меня.

Мы снова приступили к поискам подсказок в документах, но наша встреча с любимым слишком разволновала меня, у меня никак не получалось вникнуть и проанализировать информацию. В конечном итоге это заметила Дарна.

— Сходи, успокойся. Потом продолжим... — откладывая очередной изучаемый свиток предложила она, пристально смотря на меня.

Я тяжело вздохнула, понимая правоту её предложения.

— Простите, леди Дарна. — и направилась к выходу.

Уже успела открыть дверь, когда услышала.

— Вы успели попрощаться?

— Нет.

Она больше ничего не сказала и я покинула комнату.

Дракоши на башне не оказалось, видимо улетел на охоту. Боюсь, что всё равно не смогу подобрать слов, что бы проститься с ним.

— Раэн! Любимый! Прости! — кричала я пустоте, словно порыв ветра был способен донести до него мои слова. — Как бы мне хотелось, что бы всё было по-другому... Но это единственный вариант защитить тебя и наших Эрго. Любимый, прости...

Я понимала, что порывы ветра не донесут моих слов, и единственный человек, кого я могу убедить в прощении — это себя. Но холодный ветер быстро привел меня в чувство.

Побыв здесь в одиночестве и так и не дождавшись Дракошу стала спускаться вниз. А когда оказалась на чердаке вдруг вспомнилась прочитанная строчка леди Дарной из дневника Анубиса: «...поднявшись вверх, что бы спуститься к portalу вниз...» — тайный ход, осенила меня неожиданная догадка. Это самая высокая башня в замке, значит, подняться сюда, а где-то здесь тайный ход к portalу. Пошла вдоль стен, внимательно приглядываясь ко всему, что казалось хоть немного странным, вдруг это может оказаться рычагом открывающим дверь на лестницу, ведущей к portalу межмирья. Я заметила камень, который показался, чуть светлее остальных и попробовала до него достать. Но ключом

оказался не он, а тот, на который оперлась рукой в попытке дотянуться. Камень стал уходить в глубь стены. Раздался противный скрежет срабатывающего механизма и часть пола сначала опустилась вниз, а затем, отъехала в сторону. И остановилась, ударившись о что-то. Этот звук гулом разошелся по комнате и по оказавшемуся полым центру башни. Куда-то вглубь вела крутая лестница, которая открылась прямо передо мной. «Нужно сообщить леди Дарне» — пронеслась мысль. И я почти выбежала из комнаты, надеясь застать госпожу в библиотеке.

По пути мне встречались испуганные неизвестным звуком слуги. Госпожа тоже вышла из библиотеки и допытывалась у служанки: «Что это сейчас было?». Служанка сама стояла испуганная и не понимающая, что происходит.

Я поспешила крикнуть увидев эту сцену еще из дали

— Я нашла вход в портал!

Дарна подняла на меня удивленный взгляд, а осознав смысл моих слов просияла довольной улыбкой и с разгоревшимся азартом в глазах приказала.

— Показывай!

Спустились мы совсем не много, что бы понять здесь за столько лет всё покрылось пылью и паутиной, а еще очень темно и всё это в купе создавало довольно жуткое впечатление. Когда поднялись обратно, леди тут же дала указания, ждавшей нас наверху служанке.

— Расчистить и осветить проход.

— Хорошо. — поспешила приклониться она и пошла организовывать работу.

Я сидела грустная на кухне, погруженная в свои мысли, и периодически вытирала наворачнувшиеся слезы. Кайра с подозрением на меня поглядывала, но молчала.

— Что происходит? — наконец спросила она, словно обращалась не ко мне.

— Кайра, я не хаяни, меня отправляют в мой мир.

— Но как же? Тебя же Эрго выбрал...

— Похоже, что ваши прежние правители оставили своё потомство и на нашей планете.

— Тогда почему ты ревешь?

— Я полюбила и хочу остаться с любимым здесь, в вашем мире.

— Лорда... — я не дала её договорить, поняв к кому она клонит, похоже о чувствах Лейна ко мне было известно всем, кроме меня.

— Нет. Это не лорд Лейн.

— Хорошо... — сказала она так, будто сразу комок с её души свалился.

— Кайра, я не успела попрощаться с Разном. И даже увидев его, боюсь не смогу ему всего рассказать... Он ждет, что меня отпустят и мы будем вместе. Мы мечтали, что я пройду обряд объединения с Дракошей, а он вернет себе статус лорда объединившись со своим новым Эрго... Но этому теперь не суждено сбыться... Как мне рассказать ему об этом?

— Напиши ему письмо. — неожиданно предложила выход мудрая женщина.

Сначала я обрадовалась и удивилась почему сама не додумалась до этого раньше, но потом осознала

— Но как? Я же не умею писать на вашем языке?

— Я тебе помогу. Вместе напишем ему письмо. И я позабочусь, что бы ему его доставили.

— Спасибо, моя хорошая, мудрая, Кайра. — бросилась на шею к наставнице, радуясь

найденному выходу из сложившейся ситуации.

О том, что проход расчищен, занимавшиеся этим вопросом мужчины сообщили уже после ужина. И мы с госпожой поспешили вниз, его проверить. Лестница упиралась в некую пещеру, испещренную символами. Но я узнала тот, что перенес меня сюда.

— Этот. — указала я на руну.

Начиная морально готовиться к тому, что мне придется её нажать уже сейчас. Я радовалась, что успела объяснить Жрице, что ей нужно написать в письме, если мы не успеем сделать это вместе до моего перемещения.

— Подожди. — вдруг остановила меня леди Дарна.

Я обернулась и посмотрела на неё.

— ...разве ты не хочешь попрощаться с любимым?

— Очень хочу... — с грустью сообщила я.

— Лера, я не монстр. Я позволю вам завтра попрощаться. Но учти, что на следующий день, еще до обеда, ты должна будешь покинуть наш мир. Если ты не явишься в замок утром, я буду считать, тебя сбежавшей рабыней, а твоего Эрго мы убьем.

Я вдруг вспомнила, что Дракошу на крыше не дождалась. Похоже, что его леди приказала взять в заложники.

— Мой Дракарн у вас?

— Да. Но с ним всё в порядке.

— А с ним вы мне позволите попрощаться?

— Конечно. И на твоих глазах его выпустят на свободу.

— Спасибо, леди Дарна.

А вечером, я пошла в комнату Кайры. И мы с ней до поздней ночи писали письмо. Я пыталась уместить в нем всё, что хотела рассказать любимому. О своих чувствах к нему. О том, как мне бы хотелось, что бы наши мечты осуществились. О том, как мне жаль, что приходится принять это решение. О том, как мне бы хотелось сбежать с ним. И в то же время, пыталась убедить его в том, что это решение единственное верное для нас, ни смотря ни на что. Потому, что если нас найдут будет хуже. Я просила у него в письме прощения. И умоляла не совершать глупостей. И снова говорила о том, как сильны мои чувства к нему. Я обещала любить и помнить его, несмотря на то, в каком мире я буду. Что он единственный в любых мирах, с кем мне бы хотелось прожить вместе всю нашу жизнь вместе. Я хотела рассказать ему в этом письме всё и даже больше...

Утром вышла за пределы территории замка, впервые одна без чьего-либо присмотра. Я очень волновалась перед предстоящей встречей с любимым. Раэн стал для меня всем. Смыслом, самой жизнью, продолжением меня. И без сомнений чувствовала и знала, что являюсь тем же для него. Я была благодарна леди Дарне, уже за то, что она позволила провести весь этот день рядом с ним. Последний день моего пребывания в этом мире.

В кармане плаща, в который куталась от холодных порывов ветра, придерживая край капюшона, лежало письмо, в котором я пыталась написать ему всё, о чем хотела сказать. Понимала, что будет лучше рассказать ему обо всём самой, но боялась, что не хватит духа сообщить эту новость смотря в его глаза. Нет! Не буду позволять плохим мыслям лезть в свою голову. Сегодня мы будем вместе. И я буду наслаждаться каждой секундой, проведенной с ним, а расставание нас ждет только завтра... Значит у нас есть только сегодня и только сейчас.

Но вот передо мной дверь постоялого двора с названием «Приют усталому путнику». А значит я нигде не заплутала и верно шла по указаниям Кайры. Дверь оказалась открыта. На первом этаже располагалось что-то вроде кафе, но здесь почти ни кого было. Кроме мужчины, который стоял за стойкой.

настороженно посмотрел на меня.

— Здравствуйте, трактир еще закрыт. — спокойно сообщил он.

Первой моей реакцией была растерянность, но потом собралась.

— Здравствуйте, я ищу одного мужчину... — сама удивилась, что в моём голосе слышалось волнение.

Я сделала несколько неуверенных шагов от порога ближе к барной стойке. Видимо он наконец разглядел мое лицо, потому, что его губы тронула кривая ухмылка.

— ... он говорил, что остановился здесь.

— Я хозяин этого заведения. И единственный, кто в твоём поиске может помочь. Кого же ты ищешь? — в его взгляде и тоне была не скрываемая ирония.

— Раэна.

И сразу выражение его лица изменилось, на более приветливое и он стал внимательно в меня вглядываться.

— Да. Он здесь, скоро подойдет. Присядь, пока. — указал он мне на стул рядом со стойкой, одарив уже добродушной улыбкой.

— Спасибо. — улыбнулась ему в ответ.

С души словно камень свалился он здесь и скоро подойдет. Меня заполняло волнение от предстоящей встречи. Сердце бешено колотилось, а лицо наверняка покраснело, потому что воображение рисовало её. Присев на указанный стул, я оказалась спиной к входной двери. Которая всего через несколько минут, показавшиеся мне вечностью открылась. Не спешила оборачиваться потому, что обычным посетителям лучше не видеть во мне Хаяни. Это может оказаться опасно для меня, тем более в таком месте. Наоборот, постаралась сильнее натянуть капюшон на лицо. Хозяин по-прежнему находился здесь и как оказалось сосредоточенно делал какие-то записи. Но в следующий момент, услышав слова хозяина, адресованные вошедшему, волна волнения захлестнула меня с новой силой.

— Раэн, друг мой. У тебя похоже сегодня выходной... Твоя красавица к тебе пришла.

Я вскочила с места и развернулась к двери, не в силах сдержать счастливую улыбку. На пороге стоял Он, мой любимый человек с бочонком вина в руках.

— Лера? — его удивление сменилось счастливой улыбкой, а глаза загорелись радостью.

Похоже, что первые секунды он даже поверить не мог в реальность этой встречи. Как и я вчера, услышав его оклик, у забора, ограждающего замок.

— Любимый! — воскликнула я и сделала несколько шагов ему навстречу.

Он поставил свою ношу на ближайший от него стол и бросился ко мне, захватив в крепкие объятия. Мой капюшон свалился с головы высвобождая скрытые под ним распущенные волосы. Я обхватила его плечи и прижалась к нему, желая что бы этот миг никогда не заканчивался. Раэн уткнулся лицом в мои волосы и жадно вдыхал их аромат.

— Родная, что ты здесь делаешь?

Я посмотрела в его глаза и сообщила

— Леди Дарна отпустила меня к тебе на весь этот день.

И мы поцеловались прямо на глазах хозяина заведения.

— Кхе, кхе... — поспешил напомнить о своём присутствии свидетель. — Влюбленные, мне конечно жаль вас прерывать, но не могли бы вы уединиться... Мне нужно еще заведение к открытию подготовить. — Послышалось звяканье ключей о барную стойку. — Раэн, возьми. Ключ от третьей комнаты.

Вразумленные мы отстранились друг от друга и любимый, с явным не желанием оставил меня стоять одну посреди пустой комнаты. Я проводила его взглядом до стойки, откуда он взял ключи и с чувством поблагодарил хозяина.

— Спасибо, друг! Пришли нам чего-нибудь поесть, я всё отработаю.

Хозяин по-доброму улыбнулся.

— Хорошо. Идите. — хитро подмигнул он. — Я позже пришлю к вам официантку.

Любимый вернувшись ко мне, подхватил на руки и понес через весь зал к лестнице, ведущей на второй этаж.

Комната в которой мы оказались была не большой, но чистой и опрятной. Здесь была одна, довольно большая кровать, стол с двумя стульями и окно обрамленное шторой.

Раэн прошел в комнату, продолжая держать меня на руках. А потом аккуратно поставил на пол. Я всё это время продолжала смотреть в лицо этого мужчины. Такое родное и такое любимое, стараясь запомнить каждую его черточку. Смотря мне в глаза он аккуратно потянул завязку на моем плаще, который начал соскальзывать по спине, но мужчина успел его подхватить и повесил на крючок возле двери.

Обернувшись любимый нежно обхватил моё лицо ладонями и провел большими пальцами от кончиков губ к мочкам ушей, запуская пальцы в мои волосы. И он осторожно приник к моим губам, его дыхание было не ровным. Я со всем рвением отвечала на этот поцелуй, обняла его сильное тело руками, провела ладонями от талии выше, исследуя его очертания, ощущала рельеф его тела, скрывающийся под ткань рубашки прижимаясь к нему всем своим. Поцелуй из нежного, превращался все в более страстный. Но неожиданно он его прервал и упершись своим лбом в мой и пристально смотря в глаза наконец спросил, тяжело дыша.

— Тебя отпустили? Ты теперь свободна?

От дурманящих чувств я была словно пьяна, мне сейчас казалось что во всей вселенной мы одни. А все преграды между нами и миры, как будто рухнули. Кроме нас и нашей любви ничего не имело значения. Пребывая в этой счастливой эйфории, до меня даже не сразу

дошел смысл сказанных им слов.

— Любимый, я вся твоя и телом и душой. И сейчас только это важно. — и я сама потянулась к его губам, желая полностью раствориться в его поцелуях.

Одна из его ладоней легла мне на талию. От этого невероятно приятного касания, я вздрогнула а по спине побежали мурашки. Даже малейшие прикосновения любимого, ощущались так, словно он дотрагивался не до моего тела, а до моей души. Он очень нежно, почти щекоча провел пальцами от талии выше, и задержался в районе, откуда казалось вот-вот вырвется из тела крылья.

Вдруг, отстранившись от моих губ, он подхватил меня, отрывая от земли, и, крепко прижимая к себе, понес вглубь комнаты. И усадив на стол, начал покрывать нежными поцелуями, не прикрытую платьем шею, обдавая кожу горячим прерывистым дыханием. Я облокотилась на стол, подставив одну из рук и слегка откинулась назад, а другой пропутешествовала от его живота к груди и выше, скользнув ладонью по плечу, шее, запуская пальцы в его темные волосы, при этом постанывая от наслаждения, которое приносили его ласки:

— Аах...мм...Любимый...Раэн...Аах...мм... — моё дыхание было сбивчивым, из-за страсти, волнами заполняющей изнутри.

Мужчина немного отстранился и начал аккуратно расстегивать пуговицы платья, располагающиеся на груди. И каждый новый открывающийся клочок кожи он сначала исследовал нежными прикосновениями подушечек пальцев, а потом утыкался носом и жадно втягивая ноздрями мой аромат, а только потом, словно благодаря этот участок за то, что он пахнет мной прикасался к нему губами. От его нежных поцелуев вся кожа вновь и вновь покрывалась мириадами мурашек, а внизу моего живота естество начинало требовать слияния тел воедино. Но торопиться было некуда, наоборот, хотелось каждой клеточкой наслаждаться его прикосновениями, запомнить их тепло и нежность, и всю бурю ощущений, что они вызывали во мне.

— Любимый... — срывался шепот с моих губ.

Но вот с пуговицами было покончено. Он отошел к окну и задернул шторы, окончательно закрывая нас от всего окружающего мира. А затем ловким движением стянул с себя рубашку. В это время я пододвинулась ближе к краю стола и чуть шире развела ноги, чтобы была возможность как можно плотнее прижиматься к его телу. А подойдя ко мне вновь, он скользнул ладонями по моим плечам, под ткань расстегнутого платья, обнажая меня. А я в это время осязала ладонями его оголенный торс, ощущая его приятную на ощупь немного плотную кожу. Но это занятие пришлось прервать, чтобы высвободить руки из рукавов. Нижнего белья на мне не было и сейчас мы оказались оба обнажены по пояс. На несколько секунд он застыл изучая глазами мое тело.

— Любимая, ты так прекрасна... — проговорил он голосом с хрипотцой, выдающей его возбуждение. Раэн сел передо мной на колени и снял с моих ног обувь, а затем одновременно обхватил обе моих лодыжки ладонями. И начал скользить ими вверх, забираясь по под юбку моего платья, по внешней части голени, а вставая с пола, продолжил своё исследование уже моих бедер, в конечном итоге остановив руки в районе ягодич и нависнув всем телом надо мной. От этих прикосновений я вовсе забыла как дышать и чувствовала, как внутри тела разгорается огонь невероятной страсти и желания всецело принадлежать этому мужчине, эпицентр которого располагался внизу живота. Его глаза, помутневшие от дурманящей сознание страсти, оказались прямо напротив моих. Я подалась

навстречу его манящему своей близостью практически обнаженному телу, скользя ладонями по его сильным рукам, продолжающим сжимать мои ягодицы под юбкой, плечам, все ближе прижимаясь к его обнаженной груди своей, продолжила исследование его спины и вдруг почувствовала, как его ладони сильнее сжали моё тело в месте захвата, я почувствовала, что он на пределе и если бы не продолжающая разделять нас от соития ткань его брюк, то мы бы уже слились воедино слаженным порывом.

— Возьми меня, Разн... Я только твоя... Навсегда... Любимый... — Простонала я ему в ухо, затем слегка подцепила его мочку зубами.

В ответ он лишь сдавленно зарычал, прямо в моё, но меня это совсем не испугало, наоборот еще больше распалило и без того бешенное желание ощутить его плоть внутри себя, уже окончательно теряя контроль над своим телом, сделала толчок ему навстречу, так если бы он уже был во мне.

Мужчина, однако, резко отпрянул от меня, но как оказалось, только для того, чтобы наконец избавиться от последней тканевой преграды, мешающей нашим, трепещущим желанием сокровенного соития, телам слиться воедино. Любимый снова вернулся к прерванным на миг ласкам, но подол моего платья успел предательски соскользнуть обратно. Я снова потянулась руками к его телу, но он легко перехватил их, завел над головой, удерживая запястья лишь одной рукой, и придерживая за спину второй, начал бережно теснить своим телом моё, прижимая спиной к столешнице. А когда окончательно на ней распласталась, впился в мои губы, хоть и не продолжительным, но таким страстным, почти требовательным поцелуем. И я окончательно сдалась его власти, сегодня он руководит всем процессом и делает со мной всё, что пожелает, а мне остается лишь получать наслаждение от этого, утопать в его ласках и растворяться в этой блаженной неги.

А мой возлюбленный не торопился, казалось, что он специально издевается надо мной таким изощренным способом, словно желая, чтобы я познала все прелести и грани сладостной муки. Голова кружилась, все вокруг было словно в тумане, единственное, что продолжало связывать меня с реальностью это его руки, нещадно ласкающие мое тело, губы и нежные покусывания оголенной кожи. Своими прикосновениями он управлял: моим телом, заставляя выгибаться под их действиями; моими эмоциями, которые они вызывали. С губ неконтролируемо срывались стоны, неразборчивые хрипы, иногда даже из грудной вырывался рык. Я полностью принадлежала ему, своему идеальному мужчине... Единственному, которому могла без сожаления позволить вытворять с собой такое.

А он тем временем в очередной раз положил ладони мне на грудную клетку, сместил их чуть ниже, обхватив мои груди, несколько раз слегка сжал, и, наконец, высвободив их из хватки, накрыл один из сосков губами, обведя его контур языком, втянул напряженную горошину, продолжая при этом смещать ладони ниже, скользя по животу продвигаясь всё ближе к эпицентру бушующего во мне пожара. Я выгнулась, приподнимая таз на встречу его ласковым ладоням, надеясь, что хотя бы в этот раз они доберутся до сокровенного. И правда, в этот раз они скользнули ниже обычного, спустились под ткань этого ненавистного, мешающегося платья, руки скользнули к ягодицам и его пальцы сжали их, от полученных от этого маневра ощущений зарычала. Любимый наконец сжалился надо мной, стянул с меня платье окончательно, и сразу же крепко прижал к себе, впиваясь в мои искусанные губы поцелуем. Всем своим телом я ощущала жар его, чувствовала горячий орган, упирающийся вниз моего живота, который я так желала почувствовать внутри себя.

Любимый выпустил из плена мои губы, еще крепче прижал к себе и я тоже поспешила

вцепиться в его плечи, доли секунды... И... Наконец, почувствовала, как он очень бережно, но уверенно скользнул внутрь меня.

— Аааахх... — услышала свой крик, вызванный этим долгожданным наслаждением.

И вот мне уже кажется, что я слышу лишь его отголоски, словно голос доносится откуда-то издали. Всего одна секунда и вдруг осознаю, что всё вокруг замерло. А я наблюдаю со стороны наши сплетенные в страстных объятьях тела и вдруг понимаю, что не одна здесь. Рядом со мной он, но практически полностью прозрачный, как и я... Мы с ним слиты воедино. Наши души... Вдруг поняла и посмотрела в глаза этого Раэна. Он был прекрасен, я чувствовала это и раньше, но теперь увидела и влюбилась еще больше. Внутри ощущала огромную силу, которая рождалась от единения наших душ. Дух любимого человека улыбнулся мне и посмотрел куда-то вверх, тоже подняла взгляд и вдруг увидела, что вокруг нас мириады звёзд и планет, вокруг множество галактик, от этой красоты дух захватывало. Не знаю сколько времени прошло секунда или бесконечность, но мне хотелось, что бы время вот так остановилось навсегда, и наши души при этом оставались слитыми воедино.

И вдруг услышала ответ на свои мысли, и вдруг осознала, что уже вернулась в своё тело, а отвечает мне Раэн шепотом на ушко, щекоча дыханием кожу.

— Наши души навсегда соединили боги, теперь пред богами мы муж и жена.

— Любимый, я так счастлива... — прижимаясь к нему всем телом, прошептала на ушко.

И ощутила новый толчок, который породил в моем теле бурную волну, которая с бешеной скоростью прокатилась по всему моему существу, оставляя после себя фейерверк из тысячи взорвавшихся внутри искр. Я не просто ощущала их, но и видела, а возможно это моя душа снова улетала в космос... Вновь и вновь возвращаясь в тело, чтобы в следующую секунду воспарить вместе с его, от очередного слияния наших тел. Мы занимались любовью и никак не могли насытиться друг — другом. Продолжили предаваться страсти уже на кровати, давно потеряв счет времени. Это было прекрасно...

Мы лежали на кровати, в объятьях друг — друга, выбившиеся из сил. В теле ощущалась приятная истома. В руках любимого мужчины познала истинное наслаждение и поняла, что лишь с ним могу быть по-настоящему счастлива, только рядом с Раэном мой Рай. Всех пережитых ощущений мне не забыть уже никогда... Я буду бережно хранить в памяти каждое его прикосновение, каждый поцелуй, каждую свою эмоцию, которые они во мне вызывали.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросил он, заглядывая мне в глаза.

— О том, что мне очень жаль, что я не свободна.

— Осталось совсем не долго, любимая... — Раэн прикоснулся к губам нежным поцелуем. — А потом, мы будем навсегда вместе и счастливы.

Я постаралась ему улыбнуться и спрятать от него глаза, потому, что я то знала, что нашим мечтам не дано никогда осуществиться.

Меня спас раздавшийся стук в дверь.

— Я открою. — сообщил он.

И сразу встал, одел брюки и направился к двери, я же просто спрятала свою наготу под одеялом. Раэн открыл. За дверью оказалась девушка с подносом в руках и увидев на пороге мужчину начала его отчитывать.

— До вас не достучишься! Я уже третий раз к вам поднимаюсь.

— Ну... Мы были немного заняты... — виновато пояснил ей любимый.

— Ага, я слышала... — сообщила она и сунула поднос с едой ему в руки.

А я почувствовала, как начала покрываться стыдливым румянцем от её слов.

Разн закрыл за ней дверь, а обернувшись ко мне спросил:

— Голодна?

В ответ я лишь утвердительно качнула головой. Немного подкрепившись, мы снова переместились на кровать, что бы просто лежать растворяясь в объятьях друг — друга и молчать, наслаждаясь моментом и погруженные в свои мысли.

— Люблю тебя. — сказала я, касаясь его груди поцелуем, а потом с наслаждением вдохнула аромат тела самого прекрасного для меня мужчины.

— А я тебя очень сильно люблю. — отозвался он сквозь полудрему, и еще крепче прижал к себе.

Счастливо улыбаясь, тоже начала проваливаться в сладкий сон, окутанная его ароматом. Сейчас нужно отдохнуть, а впереди у нас еще вся ночь. А утром... — Нет. Не хочу об этом думать... В этот момент я счастлива и буду наслаждаться только им.

Утром меня разбудил скользнувший на лицо лучик солнца, пробившийся между неплотно сдвинутыми краешками штор. Любимый крепко спал рядом. Первым желанием было дотронуться до него, разбудить нежным поцелуем и уже было потянулась ладонью к его щеке. Но вдруг вспомнила... Что мне нужно торопиться в замок, моего Дракошу убьют, если не приду вовремя. Осознание, что последний раз вижу своего любимого, сладко спящего рядом со мной, словно раскат грома пронесся в мыслях и причинил боль душе. Хотелось еще раз обнять его, поцеловать, а лучше навсегда остаться рядом с ним. Но понимала, что не могу подвергать нас такой опасности. Я обязана поступить правильно. С не желанием, еле сдерживая слезы от горечи предстоящей разлуки, выбралась из-под одеяла, боясь разбудить его неаккуратным движением. Молча, еле сдерживая рвущиеся из груди всхлипы оделась и оставила на столе, заранее написанное для него письмо.

В последний раз обернулась, что бы взглянуть на самого любимого и дорогого моему сердцу мужчину, окинула взглядом комнату в которой мы были счастливы эти сутки. И тихо выскользнула из неё, меня всю переполняло отчаянье. Сердце бешено билось, его стук отдавался где-то в висках. Я понимала, что поступаю правильно, но меня не покидало предчувствие, что совершаю самую большую ошибку в своей жизни... Душа рвалась вернуться обратно в комнату. Со всех ног бежала по коридору постоянного двора, боясь, что если позволю себе притормозить, то уже не смогу уйти. Пробежала по пустующему залу трактира, пряча свое заплаканное лицо под капюшон плаща и не простившись с хозяином скрылась за входной дверью.

Несмотря на то, что небо оказалось безоблачным и светило солнце, на улице дул ледяной промозглый ветер. Я бежала в сторону замка, сквозь пелену слез плохо различая дорогу перед собой. Больше никогда... Как же страшно и жутко от этого осознания. Больше никогда не увижу любимого, его глаз, не почувствую прикосновений и поцелуев. После того, что между нами с Разном было больше не позволю ни одному мужчине прикоснуться к себе. Хоть я перемещусь в свой мир мои душа и сердце навсегда останутся с ним. Но так правильно, я же не могу бросить Дракошу в беде.

Вот передо мной ворота. Остановилась, отдышалась, собрала волю в кулак и вошла. Мне сообщили, что смогу попрощаться с дракарном на крыше башни. И я стала идти по направлению к башне. Мне было очень приятно, что здесь меня ждала целая толпа обслуживающего персонала замка, что бы попрощаться. Здесь были: Кайра; Хэна; Эрна

с Кролом на плече; Ари и Сэн, их дети Гиар и Вир; Рэнэ; Кирн и другие; даже одноухий кудрявый блондин Дэрн был здесь. Лица большинства были печальны, многие из них стали для меня близкими друзьями.

Первым ко мне бросился Вир, которого я подхватила на руки.

— А правду говорят, что ты не отсюда? — начал расспросы любознательный мальчишка.

— Да, правда. — сквозь слезы попыталась улыбнуться ему.

— И ты сейчас уйдешь и больше к нам никогда не вернешься?

— Да, мой хороший, больше никогда... — мой голос дрожал.

Мальчик насутился и казалось, что тоже готов вот-вот расплакаться.

— Но ты же не хочешь уходить от нас... — все же расплакался пацан. — Скажи леди, что ты не хочешь и оставайся.

— Не хочу... Но мне придется так поступить.

Ари подошла и забрала сына с моих рук. А ко мне подошла жрица и обняла.

— Надеюсь, что у тебя все будет хорошо. — сказала наставница, улыбаясь сквозь грусть.

— Я тоже на это надеюсь. Спасибо, тебе за все... — обняла я кухарку. — Ты меня многому научила и столько раз помогала.

— Ты оказалась хорошей ученицей и даже кое-чему научила меня.

Потом подошла Эрна.

— Прощай, подруга. — обняла её.

— Прощай. — ответила она, явно с трудом сдерживая слезы.

Крол тоже потянул ко мне свои лапки. Но его на руки брать не стала, просто погладила его бархатное брюшко подушечками пальцев.

— Зря ты отказываешься от объединения.

— Пфф... — лишь возразила девушка.

С остальными прощание вышло куда проще и я стала подниматься по лестнице башни.

Наверху, возле лестницы, ведущей к порталу меня уже ждала леди Дарна.

— Здравствуй. — сказала она с улыбкой. — Знала, что ты не подведешь. Попрощались?

Поприветствовала её, как полагалось по этикету и ответила.

— Здравствуйте, госпожа. Да, попрощались... Спасибо, что разрешили нам это.

— Я же не монстр... — печально улыбнулась мне она. — Пойдем, попрощаешься еще со своим дракарном.

И она направилась к лестнице, ведущей на крышу.

— Спасибо. — отправилась я в след за ней.

На крыше башни никого не было. Но оглядевшись, я увидела стоящую на земле клетку, в которой был заперт Дракоша, а вокруг нее стояли около десятка охранников в доспехах с оружием. Мое сердце от увиденного сжалось, мой Эрго метался по запертой клетке, кусая её прутья. Слезы резко прекратились, я дернулась к краю башни и, упершись в каменное ограждение руками, сказала изменившимся голосом.

— Я здесь. Выпустите его. — зло посмотрела я на леди. — Вы мне обещали.

— Конечно. Я как и ты от своих слов не отказываюсь. — она встала рядом со мной и подняла руку вверх, давая знак охранникам.

После чего, один из них подошел к дверце и открыл её. Все поспешили отойти от клетки подальше. Дракарн недоверчиво оглядел своих пленителей и стал медленно выходить, внимательно смотря на них и предупреждающе рыча. Но вот он уже вышел и

заметив, что ему больше ничего не угрожает, оттолкнулся от земли и взлетел. Сделав круг над замком, приземлился на крыше. Я подошла к нему, протягивая ладонь вперед. Он аккуратно ткнулся в неё мордой.

— Дракоша, хороший мой... — подошла еще на пару шагов ближе и обняла это удивительное существо, как тогда в пещере на руднике. — Мы с тобой снова прощаемся, — гладила я его по чешуйкам на шее. — ...только теперь навсегда и ты не сможешь последовать за мной в этот раз...

Слезы снова полились из моих глаз.

— Все будет хорошо. Я возвращаюсь домой. Помнишь, я тебе о нем рассказывала? А ты теперь свободен, лети к своим сородичам.

И я отступила на несколько шагов от своего друга. Он словно все понял, вскочил на один из каменных зубьев и оттолкнувшись от каменной кладки взлетел высоко в небо. Я смотрела за его грациозным полетом и тем, как красиво играют солнечные блики на его серебристой чешуе.

— Пошли. Нам пора. — вкрадчиво напомнила леди Дарна.

Я лишь печально взглянула на неё, вдохнула полной грудью и медленно выдохнула, собираясь с духом для последнего дела, которое осталось не завершённым в этом мире.

И мы начали спускаться. В голове всплывали воспоминания, перед глазами мелькали образы, произошедших за это время событий. Разных: хороших и плохих, удивительных и странных, радостных и печальных... А еще гнетущих своей невероятной тяжестью... Разн... Успел ли он уже прочитать мое письмо? Как он это воспринял? Наверняка, теперь он возненавидел меня за принятое за нас двоих решение...

Погруженная в свои мысли, не успела заметить, как мы уже оказались на месте. В темной пещере, подсвеченной лишь тусклым светом горящих факелов. Прямо передо мной знакомый знак, дотронувшись до которого, я вернусь домой к своей прежней жизни, работе, увижу и успокою родителей, что со мной все в порядке. Но мне этого совсем не хочется... Лучше бы увидеть любимого и попросить у него прощение... Впервые поругаться, потом конечно помириться и неважно как и где жить, лишь бы рядом с ним... Навсегда рядом... Но этому не сбыться Никогда...

— Прощай, любимый... — прошептали мои губы возникшему в моем воображении образу.

И я коснулась символа, выбитого на стене. Сразу почувствовала под рукой жжение и символ загорелся странным светом. И откуда то из дали до меня донесся пораженный голос леди Дарны, до этого молча следившей и не мешающей мне мысленно прощаться с этим миром.

— Быть не может! Ты правда из королевского рода...

Голос почти сразу растворился в абсолютной тишине и пустоте, я словно летела с бешеной скоростью в крошечной темноте. А дальше резкая вспышка света и приземление на что-то довольно мягкое. А потом последовала потеря сознания.

Больше книг на сайте - Knigoed.net